

Послания Павла - заново изучены и объяснены

Эдвин Джонсон, магистр медицины, 1894

Бывший профессор классической литературы в Нью-колледже

С. Хэмпстед: автор книг "Antiqua Mater: исследование христианского происхождения", "Подъем христианского мира" и других.

Учебная версия

Обновленная презентация и редактирование Майклом Хоффманом, 2003.

Почему каждый должен прочитать эту книгу

Эта 100-страничная книга 1894 года показывает, что:

- Фигура Павла была литературным изобретением 1500-х годов
- Предположительно ранние писания Отца Церкви были литературными изобретениями 1500-х годов
- История Церкви Евсевия была написана в 1500-х годах.
- Евангелия были написаны в 1500-х годах.
- Никакие соборы не являются древними; они относятся к ранней части современного периода, например, к 1400 году.
- Мы не знаем, сколько веков на самом деле лежит между временем Августа Цезаря и современной эпохой - время Римской империи, вероятно, на несколько столетий ближе. Радикальный критик Герман Детеринг указал Уве Топперу, что Джонсон предвосхищает Иллига, Топпера и Новую хронологию. Новая хронология утверждает, что Темных веков - 600-900 годов - не существовало; например, 911 год - это 614 год, помеченный заново, а более поздние историки проецируют фантастические события на фантомный 300-летний период, которого никогда не существовало, как если бы я утверждал, что между сегодняшним днем и сегодняшним днем было 300 лет, наполнена всевозможными литературными изобретениями. Джонсон идет еще дальше, написав: "Было сказано, что греческие буквы были запрещены в Италии примерно в период "700-1400" нашего летоисчисления. Утверждение на самом деле лишено смысла, поскольку период является воображаемым." Уве Топпер был поражен, обнаружив настоящую книгу, в которой его собственная предполагаемая радикальная новая хронология выглядела как простая корректировка календаря на високосный год.
- Я изучаю множество радикальных теорий христианского и религиозного происхождения, но эта книга - самая радикально изменяющая парадигму теория, которую я нашел. Самые интересные книги, в которых излагается новая потрясающая теория, на самом деле довольно узкие, они принимают большую часть принятой либерально-критической парадигмы, предлагая изменить всего пару аспектов.
- До этой книги Джонсон написал более традиционную книгу *Antiqua Mater*. Настоящая книга является продолжением, которое превосходит даже превосходную *Antiqua Mater* с точки зрения количества глубоких сдвигов парадигмы.

Многие из пунктов Джонсона являются революционными, даже если некоторые из них могут потребовать пересмотра, например, в свете библиотеки Наг-Хаммади и свитков Мертвого моря. Как бы Джонсон интерпретировал эти находки? Какие корректировки мы вносим в парадигмы Джонсона и Эрмана, чтобы объединить выводы Джонсона с книгой Барта Эрмана 2003 года "Потерянные христиане: битва за Писание и веры, которых мы никогда не знали"?

Содержание

Предисловие

Глава 1: Введение

[Вопрос Павла, недавно рассмотренный в связи с возрождением писем](#)

[Заявление Полидора Вергилия о дне Колете и его отношении к изучению Павла](#)

[Слабые зачатки литературной культуры при Тюдорах](#)

Глава 2: Полидор о происхождении христианства

[Вопрос хронологии и дат: был создан воображаемый период, названный "средневековьем"](#)

[Петр и Павел как мученики-основатели религии](#)

Отсутствие чувства временной перспективы

Текст Павла осуждает Лютера

Литературное искусство следует сравнить с живописью для открытия перспективы

Эдвин Хэтч об исторической иллюзии

Глава 3: Начало легенд о Павле

История Церкви Евсевия и "Список прославленных мужей" старше Нового Завета

Объяснена природа "Истории Церкви" и "Списка выдающихся людей": сюжет романа о Павле раскрыл

Сюжет посланий: "Невыразимые и невысказанные вещи"16.

Павел представлен как очень замечательный человек, который может вызвать интерес к посланиям

Имена собственные вставлены с тревогой

Голый план Посланий можно обнаружить только в истории Церкви

1 Коринфянам

2 Коринфянам

Послание к Галатам

Послание к Филиппийцам

Стремление установить апостольскую преемственность

Послание к Колоссянам

Послание к Тимофею

Второе послание к Тимофею

Павел окружен войсками воображаемых друзей и последователей или врагов, и, таким образом, впечатление о его величии усиливается

Послание к Титу

Краткие

Глава 4: Павел, "Прославленный человек"

Павел "Прославленный", ранее Савл

Роман получает дальнейшее развитие

Сосуд избрания; Апостол народов

Пересмотренная теория посланий

Легенда о Павле аллегорически отражает Церковную теорию ее происхождения

Глава 5. Структура посланий Павла, как видно из Миссала

Обращения и приветствия служат для закрепления исторической теории

Молитвенник используется как ключ к структуре посланий: они состоят из лекций на праздничные

Бдение Рождества Христова

Эмбер Суббота

Feast of St. Ignatius

St. Andrew's Day

Trinity Sunday

First Sunday in Advent: Feast of St. Agatha

Второе воскресенье 29-го Адвента

Святая Агата

Четвертое воскресенье 29-го Адвента

Пасхальное воскресенье

Корпук Христова (тело Христово)

Месса мученика и епископа

Праздник Св. Люси

Праздник нашего Святого Искупителя

Бдение Вознесения

Вербное воскресенье

Святой Павел, первый отшельник

Праздник святого Тимофея

Рождество

Праздник святых Петра и Павла

Празднование Дня святого Павла

Обращение святого Павла

Заключение

Глава 6: Послания Павла, проанализированные с помощью Кассиана

Структура посланий Павла, обнаруженная в "Сборниках Кассиана"

Апостол преподносится как пример благочестивой и милосердной лжи

Не следует делать определенных заявлений и

"Цель оправдывает средства"

Намерение деятеля определяет ценность

Милосердие и благочестие оправдывают любое мошенничество и указывают на сильного и совершенного христианина

Ложь может быть использована как морозник

Павел - это все для всех людей: имитатор и лицемер; Лицемер в интересах спасения других

Он за и против обрезания и других еврейских обрядов

Он играет определенную роль для афинян

Он одобряет и не одобряет брак

Он обещает и нарушает свои обещания Коринфянам

Павел здесь призван проиллюстрировать политику священства: "Все для всех людей"

Глава 7: Сфабрикованные свидетельства Павлу

Сфабрикованные свидетельства других "прославленных" апостолов Павлу

"Джеймс" создан для того, чтобы критиковать его

"Варнава" и "Лука", его спутники

"Гермас"

"Линус"

Сенека и подделанные послания между ним и Павлом

"Климент Римский"

"Игнатий Антиохийский"

"Поликарп"

Но постапостольские мужи не знают своих предполагаемых апостольских учителей, что абсурдно!

Они не знают Послания к Римлянам

Ошибка объяснена

Еретиков заставляют "свидетельствовать" Павлу: "Маркион"

Предполагаемые апокрифические писания: басня о "Павле и Текле"

Воображаемый Павел-отступник

Другие устройства для рекламы посланий

Глава 8: Иероним и Августин: "Прославленные" исследователи Библии

"Иероним", "Августин" и другие латиняне - просто маски для одной и той же монашеской фракции

Предполагаемый справочник "Кассиодора", используемый в течение 1000 лет!

Постановление Тридентского собора 1546 года как ориентир

Послания были составлены на латыни

Рассказы о "старой Вульгате" вводят в заблуждение и призваны ввести в заблуждение: ни один текст не является очень

Монастыри, откуда приходят наши латинские рукописи: Верона, Верчелли, Боббио

Фрагмент Муратори

Французские и швейцарские монастыри; Сен-Жермен, Райхенау, Сент-Галл, Сент-Ириней, Лион, английские рукописи

Свидетельство из каталога бенедиктинцев Бери Сент-Эдмунд

Глава 9: Джон Лиланд о британских писателях

Басни в "Беде"

Предполагаемые старые комментарии к посланиям Павла, сделанные Белыми монахами, черными монахами, серыми монахами

"Беда" об Апостоле

Утверждается, что недавно был опубликован предполагаемый комментарий Алкуина

Павел часто цитируется в "Кентерберийских рассказах", произведении эпохи Тюдоров неопределенной

Глава 10: Вульгата или латинская Библия

Басня о "Иерониме" и его трудах

Уэсткотт о Вульгате

Предполагаемые "старые" и "новые" чтения опровергаются фактами печатных Библей

Хименес и полиглот из Алкалы 56

Издания Стивенса.

Постановление Тридентского собора 1546 года ссылается на "Старую Вульгату", которой в то время не существовало!

Сикстинское и Клементиновское издания

Глава 11: Павел как католический апостол: рупор католической догмы

Доказательства указов Трента

Разум Павла - это разум православных отцов

[Он является выразителем их догмы о возрождении и оправдании](#)

[Их ясность контрастировала с неясностью Павла](#)

[Павел учит их догме супружества](#)

[Глава 12: Лютер и Павел](#)

[Истории о Лютере показывают недавность Библии и то, что писания Павла не поняты](#)

[Дата немецкого Нового Завета](#)

[Эмсер обвиняет Лютера в искажении Нового Завета](#)

[Некоторые предполагаемые примеры в Посланиях Павла: вставлено оправдание только верой](#)

[Лютер, похоже, берет на себя власть над самим Павлом](#)

[Лютер заставляет Павла намекать на "рассуждения о жене"](#)

[Вопрос о вдовах](#)

[Утверждается, что Лютер осудил догму Павла как иррациональную](#)

[Отношение августинцев к Павлу](#)

[Глава 13: Авторы "Правдоподобия": их анализ посланий](#)

[Результаты профессоров Пирсона и Набера: католическая церковь стоит за посланиями Павла](#)

[Характер и цели их "Павла епископа" в целом совпадают с монашеской политикой в редактировании посланий](#)

[В Послании к Коринфянам ясно говорится о пресуществлении](#)

[The Question Raised as to the Real Existence of Paul](#)

[Why Are the Epistles So Hard to Understand?](#)

[The Epistles Are Not the Most Primitive Documents; the Opinion that They Are Comes to Us from the Revival and the Lutheran Movement](#)

[The Scriptures and the Catholic Church Grew Together, and Present One Problem to the Inquirer](#)

[Chapter 14: Paul as Hebrew Scholar](#)

[Hebrew Letters Are Modern](#)

[Conclusion of This Book](#)

[Addenda](#)

[Resources](#)

[About This Version](#)

Предисловие

Нынешняя попытка прояснить проблему Павла обусловлена инициативой г-на Ф. Ф. Арбутнота, M.R.A.S., редактора the Oriental Translations (Новая серия), и поддержкой одного или двух других друзей. Я хочу особо поблагодарить мистера Арбатнота за щедрое признание моих трудов в области литературной и исторической науки, которые я нахожу в его трудах.

Конечно, следует понимать, что я просто попытался написать, в умеренных пределах, наводящий на размышления трактат; ибо исчерпать вопрос о Павле означало бы исчерпать вопрос о происхождении и развитии христианских посланий в целом.

Позвольте мне добавить одно слово. Я применил простейшие аналитические тесты при изучении литературного материала; но это приводит к результатам, которые, я свободно признаю, поражают меня не меньше, чем ученый мир в целом. Я не удивлен, что поспешные мыслители выдвигают против меня обвинения в безумии; но я верю, что спокойные и вдумчивые читатели воспримут то, что я написал, как достоверное, хотя и всегда исправляемое изложение литературных фактов.

Глава 1: Введение

Вопрос о Павле, недавно рассмотренный в связи с возрождением писем

Я пишу эту брошюру о Посланиях Павла по предложению некоторых друзей, которые заинтересованы в моих исследованиях и которые хотят, чтобы необычные мнения, которые я изложил, были подтверждены или опровергнуты. Я полагаю, что они в определенной степени согласились с общими принципами исторического исследования, которые я изложил; но они считают, что я должен углубиться в дальнейшие детали и показать,

если я в состоянии это сделать, что то, что я утверждал относительно всей системы Церкви литература верна в отношении какой-то конкретной ее части - скажем, Посланий Павла.

Это знаменитые сочинения. Долгое время считалось, что они написаны одним из самых замечательных людей, принимавших участие в основании христианской церкви; и это было около 1800 лет назад. Я, напротив, утверждаю, что эти давно унаследованные представления о нашем образовании полностью иллюзорны и ложны. Я утверждаю, что легенда о Павле и Послания относятся ко времени возрождения письма в Европе; что Послания, по всей вероятности, были сочинением не одного человека, а нескольких авторов, и что их содержание должно быть использовано, чтобы пролить свет на тот замечательный период, когда великая церковная организация распадалась на части из-за внутренних разногласий.

Неприятная часть моей задачи заключается в следующем: я должен постоянно опровергать утверждения, первоначально сделанные издателями этих трудов, которые были восприняты без каких-либо фактических противоречий и до сих пор поддерживаются почти всем миром. Невозможно приблизиться к вероятной истине, пока это противоречие не будет окончательно устранено; и я едва ли могу надеяться привлечь к себе читателей, кроме тех, кого, как и меня, беспокоила темнота, окутывающая наше прошлое, и кто желает успокоить свои умы на одном из самых важных вопросов. самые серьезные вопросы, которые могут занимать умы серьезных мыслителей.

Вопрос о посланиях Павла - большой вопрос. Ибо, хотя сами документы не имеют большого объема, они ссылаются на массу других документов иудейской и христианской церквей и опираются на них.

Всем известно, что легенда о жизни и посланиях Павла не могла быть написана до тех пор, пока не стало известно собрание библейских книг, используемых среди евреев. Всем известно, что в легенде есть намеки на раввинство и его писания. Поэтому, если говорить в общих чертах, писания раввинов не были известны до начала того, что я назвал Эпохой публикации (около 1500 г. н.э.), поэтому ничего из писаний Павла не могло быть известно до той же эпохи.

Опять же, писания Павла, по сути, являются частью первоначальной схемы Нового Завета. Таким образом, общие факты о Новом Завете определяют общие факты о писаниях Павла. И, еще раз, мы слышим о "Новом Завете" в то же время, что и о Ветхом Завете. Следовательно, Павел как бы несет на своих плечах всю систему писаний, исходящих от иудейской и христианской Церквей.

Таким образом, мы неизбежно возвращаемся к тем общим фактам, с которыми я пытался разобраться в других работах. Я не смогу в этом месте привести всю массу свидетельств, как отрицательных, так и положительных, благодаря которым я убежден, что наши предки находились на закате литературных знаний около 400 лет назад. Я приглашаю своих читателей поверить, что я провел самое тщательное исследование этого предмета и совершенно уверен, что начало библейского знания на самом деле нельзя отнести к более ранней эпохе. И даже в ту эпоху, о которой я говорю, класс чтения и письма, должно быть, был действительно очень ограниченным. Это очень смутное и далекое время.

Вначале я стремлюсь закрепить в умах моих читателей убеждение в том, что мы глубоко неосведомлены о временах, сравнительно близких к нашим, и, следовательно, о временах более отдаленных. Мне кажется, каждому по-настоящему вдумчивому человеку, который с должным вниманием обдумывает этот вопрос, должно быть ясно, что только благодаря традиции наших непосредственных предков мы одни можем знать что-либо о том, что было "в их время и в древности до них". Мыневозможно, так сказать, перешагнуть через их головы или выйти за их пределы после знания, в котором было отказано их любопытству.

Нынешняя эпоха - это эпоха всеобщего и растущего просвещения по сравнению с прошлым столетием. С помощью страниц г-на Леки вы можете понять, насколько грубым было всеобщее невежество. Генри Филдинг в критических главах своего великого романа учит вас смотреть на него как на первого настоящего натуралиста или историка-реалиста человечества, который когда-либо появлялся, и неоднократно презирает историю и летописцев в монашеском смысле этих слов. Семнадцатый век намного темнее восемнадцатого, а шестнадцатый - семнадцатого. Но следует отметить, что историческая литература шестнадцатого века характеризуется огромной склонностью ко лжи во всех ее формах чудовищных выдумок и преувеличений, с одной стороны, и сокрытия и сокрытия истины - с другой.

Я укажу на этих страницах, что именно из книг, датируемых после 1500 года, мы можем и должны убедиться, что наши мечты о "примитивном" и "средневековом" христианстве тщетны; что начало литературных публикаций, а также христианская церковь и ее послания на самом деле являются одной из проблем для, кто понимает элементарные факты дела.

Заявление Полидора Вергилия о дине Колете и его отношении к изучению Павла

Полидор Вергилий - из католической энциклопедии: "Родился в Убино около 1470 года; умер там, вероятно, в 1555 году. Получив образование в Болонье и Падуе, он успешно стал секретарем герцога Урбино и камергером Александра VI. Он прославился двумя ранними работами, "Proverbiorum libellus" и "De inventoribus rerum", которые достигли необычайной популярности. В 1501 году папа римский отправил его в Англию в качестве сборщика пенсов. Он сблизился с Генрихом VII, который в 1505 году поручил ему написать историю Англии, и он получил много привилегий, в том числе архидиакона Уэллса. 22 октября 1510 года он был натурализован как английский подданный. Впоследствии, после визита в Рим в 1514 году, он оскорбил Вулси, который доверил ему бизнес, и был заключен в тюрьму и лишен должности субколлектора. Хотя в конце концов его выпустили, он отомстил за себя, написав враждебный взгляд на Уолси в его истории, которая оказала глубокое влияние на более поздних английских историков. Эта работа была опубликована в 1533 году и особенно ценна за его рассказ о правлении Генриха VII. В третьем издании (Базель, 1555) работа продолжается с 1509 по 1538 год. Он первый из современных историков, консультирующийся с авторитетами, взвешивающий доказательства и пишущий связную историю, а не простую хронику. Другие его работы слишком многочисленны, чтобы указывать. Несмотря на религиозные перемены, он оставался верным, хотя и не ревностным католиком. Он поддерживал связь с Италией, часто посещая ее, и религиозные изменения при Эдуарде VI побудили его вернуться туда, чтобы провести последние годы на родине".

Дин Колет

Позвольте мне теперь обратить внимание на некоторые важные моменты в свидетельствах, которые, как правило, доказывают, что, какой бы ни была предыдущая судьба книг в более отдаленные времена, очень немногие из них могли существовать в любой части Европы 400 лет назад.

Позвольте мне перевести с латыни отрывок из писателя, который говорит, что он учился и писал в Лондоне во времена правления короля Генриха Восьмого. О раннем [периоде правления Тюдоров](#) (1485-1603) он прямо говорит:

"В те времена совершенные письма, как на латыни, так и на греческом, были изгнаны из Италии гнусными войнами, уничтожены, изгнаны, перешли через всю Германию, Галлию, Англию и Шотландию. Немцы первыми ввели их в своих городах и, будучи самыми неграмотными из всех в прежние времена, теперь являются самыми образованными. Французам, англичанам, шотландцам, не говоря уже о других, Всемогущий даровал то же самое благо. Ибо одни только письма делают наши добрые дела вечными и сохраняют память о нашем имени. Поэтому многие великие люди и самые благородные дамы повсюду начали помогать изучению хороших искусств и дисциплин. Чтобы они могли более серьезно культивироваться среди англичан, Маргарет, мать Генри, самая святая женщина, по совету Джона Фишера, епископа Рочестерского, человека высочайшего образования, изящества и честности, построила в Кембридже, в благородном и знаменитом месте, два великолепных дома, в которой она учредила две школы учеников и посвятила одну Христу Спасителю, а другую - святому Иоанну Евангелисту; и она выделила большие средства на их проживание. Кроме того, в этой академии Джон Олкок, епископ Эли, отец прославленного благочестия и добродетели, незадолго до этого был основателем колледжа, который он посвятил Иисусу; чтобы под его руководством те, кто посвятил себя культуре хороших дисциплин, не ошибались, но могли преследовать правильный путь, и получите истинную награду. слава и хвала, которые он обещал благодетелям. Примерно в то же время Уильям Смит, епископ Линкольнский, руководствуясь примером Маргарет, основал колледж молодежи в Оксоне, который должен быть посвящен хорошим дисциплинам и упражнениям в письмах, в зале, обычно называемом Brasyn Nose, названном так потому, что там медная фигура с имманентным лицом, стоит перед дверями. Также Ричард, епископ Уинтона, провел аналогичную работу в Оксоне, и он назвал ее Колледж Корпус-Кристи. Тот же стимул добродетели и славы побудил Джона Колета, декана, как говорят, церкви Святого Павла, к желанию распространять подобные добрые письма.

"Он, украшенный отчасти силой своего ума и души, отчасти честностью своей жизни и нравственности, считался среди своих собратьев-англичан почти вторым апостолом Павлом, потому что по своей природе был святым и религиозным с раннего детства; он посвятил себя изучению божественных посланий и выбрал Павла для своего наставника и так изучал Павла как в Оксоне, так и в Кембридже и в Италии, что, вернувшись домой законченным ученым, он начал в своем родном городе Лондоне читать Послания Павла и часто проповедовать в

храмах. Он жил так, как учил, и поэтому люди соглашались с его превосходными наставлениями.

"Самый умеренный человек, он питался одним приемом пищи в день. Он не жаждал почестей или богатства; но богатство, от которого он бежал, преследовало и настигло его. Так случилось, что из двадцати двух детей, которых его отец, Генри Колет, имел от своей жены-христианки, благородной леди, выжил только Джон и стал единственным наследником своего отца. Затем Джон, видя, что многие из его сограждан по простой привычке своей природы оказались серьезными и скромными людьми, подумал, что они были бы намного лучше, если бы получили хорошее образование. Поэтому он решил за свой счет помочь молодежи Лондона приобрести знания. Он основал в той части церковного двора Святого Павла, которая обращена на восток, великолепную школу и назначил Уильяма Лили учителем, а второго - для обучения более грубых мальчиков. Хорошая Лили, как говорит Гораций, *была integer vitae scelerisque pirus*. Изучив "Совершенные буквы" несколько лет в Италии, он вернулся домой и стал первым англичанином, который преподал их в Англии своим соотечественникам. До него Корнелио Вителлио, итальянец из Корнето в Тоскане, благородного происхождения, был первым из всех, кто учил мальчиков в Оксоне грамоте. Джон Рейги и Ричард Джонс последовали примеру Лили как мастера. Магистры получали ежегодные стипендии из имущества Колета. (Полидор Вергилий, "Анализ истории", 36, с. f.)

Слабые зачатки литературной культуры при Тюдорах

Я мог бы оставить этот поразительный отрывок говорить сам за себя, если бы не то, что его учение и учение родственных отрывков были так сильно забыты. Я обязан сделать из них вывод: (1) Что в Англии практически не было литературы до периода [Тюдоров](#) (1485-1603) - не было занятий по обучению, чтению или письму; (2) что письма постепенно приходили к нам из Италии в течение этого периода, но нет точной даты, даже об основании церкви Св. Школа Павла, очевидно, что мы должны, следовательно, довольствоваться неопределенной датой, "около 400 лет назад", эпохи, когда литературная культура зарождалась в Англии.

Есть ли какие-либо доказательства, противоречащие впечатлению, которое должно быть получено из приведенного выше отрывка? Ни одной отдельной частицы, которую я когда-либо мог найти. Напротив, я обнаружил ряд свидетельств величайшей ценности, самого решающего характера, подтверждающих утверждения, сделанные так бесхитростно, как кажется, Полидором Вергилием.

Я прекрасно понимаю, что истории о "[короле Альфреде](#)" или "[короле Генрихе Боклерке](#)" и так далее будут всплывать в памяти читателя. Достаточно сказать, что те самые истории, которые вызвали столько иллюзий относительно подъема литературной культуры в Англии, могут быть доказаны этим же автором, что они были монашескими измышлениями его времени и постепенно стали известны в период Тюдоров.

Теперь я должен предположить, с добной воли моих читателей, что письма любого рода, и, следовательно, библейские письма в частности, только начали культивироваться здесь в период Тюдоров - даже тогда очень незначительно; что доказательств этому утверждению довольно много; и что для противоположного мнения нетсуществует или когда-либо существовало множество доказательств. Это ложные даты, это поверхностное изучение книг, которые стали известны во время самого периода Тюдоров, которые вызвали большой преобладающий обман в этом важном вопросе.

Позвольте мне добавить, что то, что доказано в отношении Англии, доказано в целом для Северной и Западной Европы, согласно цитированному выше заявлению Полидора, подтвержденному множеством свидетельств, касающихся монастырской литературы, которую я внимательно изучил, но не могу привести в этом месте.

Те, кто придерживается вульгарного мнения, могут спросить: разве мы не видим в "Гильдасе" и "Беде" свидетельства расцвета культуры в самые отдаленные времена в разных частях наших островов [Великобритании]? Ответ заключается в том, что эти писания на самом деле являются частью великого сотрудничества литературных монахов ордена Святого Бенедикта; они были созданы в соответствии с их сказочной системой и были приписаны вымышленным личностям. Никто не может сомневаться в том, что это правда, кто внимательно изучает каталог монашеских работ, приписываемых "Джону Бостону из Бери-Сент.Эдмунда" и другие списки, обнаруженные [Джоном Лиландом](#), библиотекарем Генриха Восьмого, который, как утверждается, совершил литературное путешествие по острову в период 1533-1539 годов. (Лиланд - наш первый библиограф. Бостонский каталог, как обычно, устаревший; Лиланд об этом не знает.)

Наши ученые небрежно приняли даты, присвоенные "Гильдасу" и "Беде"; они не исследовали стиль и содержание этих авторов с целью выяснить, была ли какая-либо внутренняя вероятность в системе их рассказов. Отсюда великая иллюзия, которая окружает ученый мир в отношении как природы христианских посланий, так и эпохи, в которую они начали распространяться в Англии.

Чтобы не смущать моих читателей слишком большим количеством деталей, я бы попросил их помнить о дате 1533 года как об одном из лучших ориентиров в хронологии, которые я могу указать в настоящее время. Утверждается, что в том же году Полидор обратился к Генриху Восьмому, указав, что об английской истории почти ничего не известно, и пренебрежительно отозвался о нескольких монашеских трудах на эту тему, которые попали ему в руки. Утверждается, что в том же году Лиланд отправился в свое литературное турне по монастырям, в котором он жил до 1539 года. Если этим датам можно доверять, результаты его исследований показывают, что вся схема истории Церкви должна была быть изложена и сведена, так сказать, к короткому первому изданию примерно в период 1500-1533 годов.

Но плохая датировка документов - большой скандал для студента. Я не могу писать плавно и уверенно, как в обычных справочниках, потому что из неоднократных экспериментов и тестов я знаю, что у нас нет даты "пятнадцатого века", которой можно доверять, и что большое количество дат "шестнадцатого века" являются ложными. Но я могу с полной уверенностью утверждать, что в самой Италии церковная литература не могла быть начата до окончания того темного века, который мы называем "пятнадцатым веком".

Глава 2: Полидор о происхождении христианства

Вопрос хронологии и дат: был создан воображаемый период, названный "средневековьем"

Я должен вернуться к вопросу о посланиях Павла. Невозможно определить, какую форму они приняли во времена Колета или каково было его точное учение. На самом деле, я считаю невозможным предположить, что полные Послания Павла в том виде, в каком они у нас есть, могли преподаваться в Англии в то время, на которое ссылается Полидор. На мой взгляд, до нас могла дойти только небольшая книга предложений под названием "Апостол", на которую так часто ссылаются в церковных книгах, из которой постепенно были составлены более крупные Послания Павла.

Трудность для студентов заключается в том, что они не могут найти ничего, кроме голых, скучных утверждений и дат, настолько ошибочных, что им можно приписать не более приблизительного значения.

Позвольте мне сослаться в качестве иллюстрации на другое сочинение под названием "Об изобретателях" Полидора Вергилия (*De Inventoribus Rerum*), большая часть которого, как утверждается, также была написана в Лондоне во времена Генриха Восьмого. Кажется, что это было раньше, чем История Англии, потому что История Англии ссылается на это; и все же даты, приведенные в работе об изобретателях, по-видимому, доказывают более позднее время написания - после 1533 года. Я упоминаю об этом вопросе, потому что это один из намеков читателю на то, что он, возможно, не ожидает обнаружить какие-либо точные записи литературных событий во время правления Генриха Восьмого. И это, опять же, является напоминанием о чрезвычайно свободной, нечеткой и смутно напоминающей манере, в которой была написана "История" того времени. (См. предисловие преподобного Дж.С. Брюера к документам Генриха Восьмого.)

Небольшая работа об изобретателях очень важна для моего нынешнего изложения. Вот писатель, один из выдающихся представителей Возрождения литературы, который говорит нам, что никто не писал на эту тему со времен Плиния! Никто ничего не сказал о прогрессе человеческой культуры за огромный период 1400 лет и более! Как понять смысл такого утверждения? Осмелюсь сказать, что ученый мир никогда этого не осознавал. И это один из тысячи фактов, которые могут убедить непредвзятых людей в том, что наша хронология — это сон, исчисление воображаемого интервала времени — интервала, никогда не регистрируемого — между днями Плиния и днями Полидора.

Но теперь последняя часть этой небольшой работы посвящена «Началу основоположников христианства», и я обращаю особое внимание моих читателей на крайнюю скучность рассказа в столь позднее время, и все же на атмосферу новизна, с которой сообщается каждая деталь, как если бы это был небольшой ученый класс, читающий на латыни, который еще не имеет ясного представления о том, что такое христианство и как оно возникло. Я не могу себе представить ни одного компетентного исследователя, обдумывающего содержание этой небольшой брошюры и сравнивающего его с источниками, на которых она основана, не прияя к

заключению, что этот писатель, датирующий себя временем Тридентского собора (1546 г.), достаточно самого себя, чтобы избавиться от всей теории древности христианства и показать, что христианское священство и его буквы являются недавними установлениями в мире.

Позвольте мне процитировать несколько вещей, которые касаются вопроса Павла. ("Об изобретателях" 4:1.) В первой главе книги "Об изобретателях", "О начале Церкви и христианской религии", цитируется "Апостол", Еф. 5, называющий "Христа главой Церкви". После этого Полидор редко цитирует Апостола, хотя он цитирует ряд авторов, которые фигурируют в списке "Прославленных людей", на которых я позже буду ссылаться более подробно.

Петр и Павел как мученики-основатели религии

Вторая глава книги Полидора Вергилия "Об изобретателях" посвящена происхождению Христианской республики и ее чудесному росту по сравнению с первой, а также мученической смерти апостолов Петра и Павла".

Полидор кратко рассказывает историю в соответствии с Деяниями Апостолов и Евсевия; и вряд ли можно избежать подозрения, что либо книги были не в полном состоянии, либо их мало знали и читали, что было желательно изложить их для своей публики. Он показывает, что главной мыслью об апостольской паре было то, что они оба "заложили первые основы религии и получили венец мученичества". И кто является "свидетелем" истинности этой легенды? Не кто иной, как "Тертуллиан", один из самых смелых риторов "прославленного" списка -- другими словами, отайной монашеской фракции, которая скорее опровергла, чем собрала всю историю происхождения христианства, и передала ее миру как систему "Свидетельства" из невообразимо далеких времен.

"Тертуллиан против Маркиона", книга 4, цитируется для этого хорошо известного высказывания: "Давайте посмотрим, какое молоко впитали Коринфяне от Павла, по какому правилу были исправлены Галаты, что читали филиппийцы, Фессалоникийцы, Ефесяне, что также звучат римляне, которым Петр и Павел оставил Евангелие, подписанное их кровью".

Полидор цитирует также другой отрывок из того же автора, в котором он говорит, что не вызывает сомнений, что два Апостола были "Авторами религии среди римлян". Далее цитируется несколько текстов по различным пунктам из "Апостола", и это все. Нет ничего, что указывало бы на то, что Послания Павла, какими мы их знаем, имели какую-то особую ценность или вес для автора. Напротив, авторы, на которых он в основном полагается, - это латинские доктора из "прославленного списка". И в его руках вообще не должно было быть никаких греческих писателей -- при всем использовании, которое он делает из них, достаточно латинских текстов; и это одно из многих случайных доказательств того, что латынь, а не греческий, является правильным и оригинальным языком Церкви. Пока крайне скучный, холодный, неинтересный и, следуя добавить, ранний отчет о Павле и его трудах в "Историке изобретателей".

Отсутствие чувства временной перспективы

Подумайте о поразительных доказательствах, которые этот автор приводит, как кажется, на первый взгляд, бессознательно, к ошибочности и заблуждению предположения, что легенда о Павле дошла до него через огромный промежуток времени. Человек, у которого в воображении есть что-то похожее на реальную перспективу прошедшего времени, не может и не может преодолевать огромные промежутки времени без усилий. Он не видит события тысячелетней давности так отчетливо, как события своего времени. Тем не менее, это то, что, по-видимому, делает Полидор, и то, что многие из нас, в нашем незнании истинной хронологической перспективы, имеют привычку делать.

Например, в последней главе о ересях и расколах этот автор перечисляет:

1. Послание Симона Волхва
2. Послание николаитов
3. Эбиониты

Что касается расколов, то эти:

1. Послание Новата, 255 год н.э.
2. Версия Ария 89 лет спустя [344]

3. Дамасия того же возраста.

Но здесь, вместо того, чтобы сказать себе: "Это соперничество Дамаса с другим за понтификат, с применением насилия и оружия, произошло 1200 лет назад; мы не можем много знать об этом; времена изменились", - фактически говорит он, - "Эта грязная борьба понтификов значительно усилилась даже по сей день, потому что стремление к почестям день ото дня все больше и больше захватывает священство".

Причина совпадения между кровавой легендой о Дамасе и реальными деяниями пап XVI века заключается в том, что списки пап и легенды об их жизнеописаниях были составлены примерно в то же время, что и остальная церковная литература, и по аллегорическому принципу. История была создана намеренно, чтобы повторить в воображаемом прошлом события реального настоящего. И, таким образом, удовлетворение читателей и другие полезные цели были достигнуты. Представления о времени и вероятности были настолько слабыми, что абсурдность предположения, что какие-либо авторы могли проследить пап через 1200 лет, вплоть до святого Петра, прошла без вопросов.

Текст Павла осуждает Лютера

Опять же, сразу после этого, Полидор снова пропускает промежуток между расколом Дамаса и Лютера, как будто ничего подобного не было в течение каких-то 1200 лет! Здесь он упоминает единственную связь Павла с Лютером в отрывке, в котором апостол пишет Титу, чтобы установить наказание, которое должно быть наложено на лидеров ересей: «От основателя сект бегите после одного и второго вразумление, зная, что низвержен тот, кто принадлежит к его партии, и грешит, будучи самоосужден».

Далее следуют еще цитаты по тому же поводу из Златоуста, из «Никейского собора», и это со слов писателя XVI века Платины, папского библиотекаря. Итак, Лютер, который цитирует определенные голоса Павла как пророчества в пользу своих мнений, здесь осуждается католическим священником другим голосом Павла. Это одна из иллюстраций того факта, что за маской и личностью Павла скрывается много голосов!

Литературное искусство следует сравнивать с живописью для открытия перспективы

Но позвольте мне привести еще один пример хронологической хитрости и иллюзии, исправить которые слишком важно. Полидор рассказывает легенду, частично из Деяний Апостолов, о том, как евнух Кандакии, царицы эфиопов, был крещен Филиппом и обратил саму царицу со всей ее семьей и частью ее народа в христианскую религию, "чтобы она всегда процветала в этой стране."

Спрашивает ли себя наш автор, Полидор, правдоподобна ли эта история или можно ли проследить такое выживание христианства в Эфиопии на протяжении примерно 1500 лет? Вовсе нет; ему сразу же напоминают о том, что произошло в его время: когда Климент VII. получил обещание веры и послушания от легата короля Фрэнсиса Альвареса. Так долго христианство пробивалось в Абиссинию!

Возникает вопрос, имели ли Полидор и другие авторы какое-либо представление о *датах* и их значении вообще? Или они осознавали, что повторяют басни, которые наверняка будут обнаружены потомками? Как мне кажется, истина частично одного, а частично другого рода. У них должны быть даты; иначе не было бы основы для длинной истории - никакого подобия даже перспективы прошлого. Но огромные пробелы, которые были оставлены в схеме 1500 лет, разоблачают ее искусственность. И никто, кто изучает эти рассказы так же, как он изучает передний план и расстояния картины, не может не заметить со временем, что все фигуры и все сцены, описанные в этой небольшой работе о происхождении христианского мира, относятся к одному периоду и являются результатом одной совместной работы.искусство.

Вопрос, на котором я останавливаюсь, любопытен и новизна для большинства читателей. Из-за недостатка внимания к ней наши современные историки и критики допустили величайшие ошибки. Мы должны лучше понимать литературное искусство, иллюзии и перспективы.

Историческое литературное искусство всегда следует сравнивать с изобразительным искусством, если мы хотим избежать иллюзий. Очевидно, что ошибка на холсте гораздо легче обнаруживается зрителем, чем аналогичная ошибка обнаруживается читателями книги. Легче заполнить разум содержанием переполненного холста в течение получаса внимательного изучения, чем заполнить разум фигурами и сценами истории, для прочтения которой требуется целый день. Усиление внимания в одном случае намного больше и болезненнее, чем в другом. И, опять же, немногие читатели обладают той живостью воображения, которая позволяет им осознать содержание книги так же, как они могут осознать содержание холста. Так что

многие люди, которые заметили бы явный недостаток на картинке и сразу сказали бы: "Это не похоже на жизнь, это не соответствует природе", могут пройти мимо аналогичного недостатка в книге, не узнав. По этой причине при изучении представленной нам литературы возникли большие ошибки.

Каждый, глядя на работы ранних мастеров живописи, осознает недостатки, которые должны вызывать неудовольствие современного глаза, однако они могут быть искуплены великими достоинствами определенного рода. В частности, у них не было простого знания перспективы или света и тени. Представьте картину одного из этих художников, на которой несколько святых и врачей расположены ярусами, лицом к зрителю; где каждое лицо на заднем плане одинаково отличается от лиц на переднем плане; где у всех одинаковое выражение лица, они одеты в одинаковые одежды и, очевидно, принадлежат к одному классу. Вы признаете идеальность этих портретов; вы отмечаете, что они были нарисованы не непосредственно с натуры, а из определенного фонда идеалов в сознании художника, и что здесь представлен определенный ограниченный период человеческой деятельности в искусстве.

Подобные вещи могут быть легко усвоены зрителями с обычным интеллектом, которые посещают большие галереи; но они еще не изучены, и их труднее усвоить в отношении родственного искусства церковной литературы. Поэтому наиболее важно настаивать на том, что церковные письма и церковная живопись являются параллельными, аналогичными и одновременными явлениями, которые взаимно объясняют и иллюстрируют друг друга. По-разному художник может стать критиком историка, а историк - критиком художника.

Теперь, если бы Полидор был тщательным критиком (которым в его время и ситуации он не мог быть) церковных писем, он бы увидел, что у авторов, из которых он составил, не было истинной перспективы прошлого; и, кроме того, он бы, при тщательном расследовании, обнаружил, что причина заключалась в том, что все эти авторы принадлежали к одному периоду, к одной библиотеке, ни один из них не был "свидетелем", ни один из них не был художником в художественной литературе. Но, даже если бы он знал всю правду в этих вопросах, не ему, как священнику Церкви, было делиться своими знаниями с миром. Как бы то ни было, его работа подверглась осуждению инквизиции.

Было бы совершенно неудовлетворительно рассматривать вопрос Павла, не пытаясь преодолеть предрассудки и иллюзии, которые породило в нас наше образование в отношении церковных институтов в целом. Необходимо твердо настаивать на том, что существующее представление о том, что мы можем видеть наш путь через столько веков прошлого, на самом деле безосновательно. И, впервые заявляя об этом с таким акцентом, я просто, со всей тщательностью, на какую только способен, использую подсказки, которые были в руках некоторых из моих предшественников.

Эдвин Хэтч об исторической иллюзии

Например, доктор Эдвин Хэтч из Оксфорда сказал, что "многие институты и элементы институтов, которые иногда считались принадлежащими к первобытному христианству, на самом деле принадлежат средневековью". Мой комментарий к этому заключается в том, что и "первобытное христианство", и "Средние века" - это фигуры речи, а не научные фразы. Если для серьезного, хотя и не радикального студента, такого как Хэтч, "примитивный" превратился в "средневековый", это означает, что из предполагаемого возраста учреждения следует вычесть много сотен лет. Но на самом деле предполагаемые учреждения среднего возраста превращаются в современные учреждения; то есть, начиная с периода Тюдоров (1485-1603).

Тюдоры: английская правящая династия (1485-1603), включающая Генриха VII и его потомков Генриха Восьмого, Эдуарда VI, Марии I и Елизавету I.

Хэтч говорит: "В умах многих людей, без сомнения, прошлые века христианства кажутся одинаково окутанными общим туманом, и институты одной эпохи неотличимы от институтов другой". И почему это так? Просто и исключительно, как я уже объяснял, потому что литературные картины или фрески, из которых мы извлекаем эти туманные впечатления о неразличимых эпохах, были созданы в течение одного короткого периода одним классом и фракцией, у которых, со всеми их приемами, не хватило тонкости, чтобы представить рост церковных институтов, в течение предполагаемый промежуток времени, настолько обширный, что соответствует нашим знаниям законов человеческой жизни.

То же самое событие священнослужителя далеко от признания того, что церковные институты основаны на полезности, а не на положительном Божественном повелении. Тогда понятна небольшая книга Полидора, в которой христианство рассматривается как изобретение, будет понятно, что в этих учреждениях нет ничего,

что не прослеживалось бы до человеческого искусства и не объяснялось законами человеческого искусства. В системе, в правильном и церковном использовании этого слова нет ничего таинственного; но *obscurity* всегда должна висеть над тайными деяниями настоящего основателя или основателей системы, прежде чем придет время, когда она будет опубликована миру.

Мне будет полезно сослаться на небольшую работу Полидора как на заброшенный учебник. Она настолько кратка, так легко усваивается, что не требует времени и внимания ученика. В ней содержатся ссылки на все книги, которые положительно необходимы для понимания вопроса о происхождении христианства. С другой стороны, отсутствие очень большого количества литературы, которая считается древней, вместе с незначительностью всего повествования, являются поразительными доказательствами современности христианства.

Правда в том, что эта книга, вместо того, чтобы быть слишком поздней книгой для изучения вопроса Павла, по мнению самой Римской Церкви, является слишком ранней книгой; поскольку нам говорят, что единственное издание, одобренное после очищения инквизицией, - это издание Григория XII, 1676.

Мы должны иметь в виду, что зародыш великой легенды о Павле - это чистая выдумка; не что иное, как литературная выдумка. То, что Петр и Павел были римскими мучениками и основателями римско-католической религии, является принципом всей мифологии. Обсуждать, был ли Петр когда-либо в Риме, и, если нет, мог ли его неразлучный брат быть там, - значит неправильно понимать весь вопрос. Мы имеем дело с чем-то гораздо более интересным, чем смесь фактов и вымысла в обычном смысле. Это от начала до конца система чистой аллегорической мифологии, которая была построена вокруг имен Петра и Павла.

Глава 3: Начало легенды о Павле

История Церкви Евсевия и "Список прославленных мужей" старше Нового Завета

Теперь я попытаюсь проследить легенду о Павле и его посланиях с самого начала. Но очевидно, что в такой ситуации, как нынешняя, я не могу вдаваться в массу деталей, о которых продолжают писать большие тома. Я могу только попросить своих читателей принять мой отчет о доказательствах как добросовестный и правдивый, насколько позволяют мои знания, и попросить наиболее прилежных из них следить за моими ссылками и указаниями, чтобы они могли проверить и проверить или исправить мои выводы для себя.

- то есть История Церкви и список "Прославленных мужей". И здесь необходимо резко опровергнуть ряд литературных лжи. Имя Евсевия встречается в латинском списке выдающихся людей или католических писателей. Теперь я должен разобраться со ссылками на Павла в Евсевиевой литературе (глава lxxxi. [на арабском = 81?]) Этот список был опубликован в эпоху публикаций, обычно называемую "шестнадцатым веком"; и нет абсолютно никаких доказательств того, что эта ключевая книга для церковной литературы (ибо таковой она, очевидно, и является) была составлена или могла быть составлена задолго до этой эпохи. Несомненно, что в ее нынешнем виде она не была в руках Полидора. Утверждается, что Евсевий был епископом Кесарии и был связан с литераторами в этом городе за 1200 лет до времени Полидора. Это явная выдумка и ложь. Настоящими авторами книг Евсевия были западные монахи-литераторы, а городом, с которым они были связаны, был, прежде всего, Париж. Возможно, аббатство Сен-Жермен было их штаб-квартирой. Утверждается, что они были написаны на греческом языке и переведены на латынь. Это также неверно, поскольку они, вне всякого сомнения, были написаны на латыни и плохо переведены на греческий. - Причина, по которой монахи заявляли о своей большой лжи о греческом оригинале Истории и Нового Завета, заключалась в том, что они хотели придать Церкви блеск этой связи с величайшим из изученных языков и поддержать другую ложь, а именно, что ранняя Церковь была основана в греческих городах. Можно с уверенностью сказать, что эти утверждения явно ложны в полном смысле этой фразы.

Я подробно остановился на этом вопросе в специальной серии опубликованных статей; и, поскольку я не могу рассмотреть его в этом месте, я могу здесь отсылать своих читателей к очень ценной работе на английском языке под названием "Palmoromaica", приписываемой преподобному Джону Блэку и опубликованной в начале этого столетия, в которой проницательный и образованный автор выдвигает множество убедительных аргументов против греческого и латинского оригинала, которые можно легко усилить, и которые сильно указывают на направление моих собственных исследований и открытий.

Тогда позвольте мне попросить моих читателей согласиться со мной, что История Церкви на самом деле предшествует более чем 1200 годам; что это, по сути, книга шестнадцатого века, в любом случае не старше этого периода; что она используется, насколько мы можем установить по датам впервые дано нам историком изобретателей около 1533 года. Но, опять же, я должен предостеречь от неявной зависимости от таких дат. Это предостережение понято, и у меня нет ни малейшего страха ввести их в заблуждение. Утверждается, что греческое издание "Истории" было опубликовано в Париже Стивенсом примерно в 1544 году. Есть несколько более ранних датированных латинских изданий.

Любому читателю, любящему стиль, греческий язык и все переводы, сделанные с греческого, просто отвратительны; и для любого читателя, имеющего вкус к тому, что более важно, к фактам жизни, правдивости речи и прямоте цели, книга еще более отвратительна, будь то влучше на латыни или на плохом греческом. Это система вымыслов, по большей части неэлегантных, глупых и отвратительных, построенных на Символе веры; сам Символ веры представляет собой серию выдуманных положений, авторитетом для которых, как говорят, является не кто иной, как сам латинский автор Истории ("Руфин"),

Объяснена природа "Истории Церкви" и "Списка выдающихся людей": сюжет романа о Павле раскрыт

Я должен предоставить моим прилежным читателям самим ознакомиться с [Евсевианской] церковной историей, что является не более сложной задачей, чем чтение работы об изобретателях. Позвольте мне просто сделать свой собственный краткий отчет. Этот неизвестный монах [который?] притворяется человеком, изучающим очень скучные записи прошлого. Это означает, как мы уже видели, что в начале шестнадцатого века не существовало никаких записей о христианстве. Он вообще не человек исследования, за исключением того, в каком смысле многие романисты и романисты являются людьми исследования для целей своих построений. Этот писатель, по сути, просто богословский романтик, и только в этом смысле его вообще можно назвать историком. Но в шестнадцатом веке вы вряд ли сможете найти кого-либо, кроме рассказчиков, в чьих трудах можно обнаружить только определенные залежи общих фактов и отношений, но никаких конкретных четко определенных фактов, от которых мы зависим в том же смысле, в каком мы зависим от сообщений в ежедневных газетах.

Но я должен подойти к вопросу о Павле. Это удивительное существо еще не полностью развилось из сознания конфликтующих сторон Церковной истории. Он - призрак, расплывчатый, призрачный, невещественный; в нем нет того живого сходства с плотью и кровью, того накала чувств, того впечатления энергичной и полной энтузиазма личности, которое привыкли ассоциировать с именем Павел. В нескольких предложениях будет повторено все, что этот слабый беллетрист может сказать о своей жизненной карьере:

1. "Сначала Павел преследовал Церковь, но потом стал апостолом". Это краткий сюжет или аргумент, который, как мы увидим, другим людям было поручено разработать в сложной и захватывающей романтике Деяний Апостолов. Именно таким образом художники в художественной литературе приступают к работе. Они улавливают свою счастливую мысль: это контраст, обращение, невероятность, которую любят читатели. Если мы поразмышляем над кратким сюжетом, мы увидим, что он содержит возможности, представляющие большой интерес. В то же время мы не можем не испытывать отвращения к враждебности по отношению к евреям, которая диктовала ход исторического романа.

Далее следует утверждение: "Из Иерусалима до Иллирии Павел совершил путешествие, проповедуя Евангелие". Это повторяется четыре раза (2.Н.Э. 2:18; 3, 1 и 4; 6:25). Теперь, почему в этой бедной скучной истории (так называемой) монах хочет так часто повторяться по этому вопросу? Я не могу предположить, если только он не хочет дать своим помощникам решительный намек, который нельзя забывать. В любом случае, это всего лишь продолжение сюжета или аргументации романа, развитие которого мы видим в повествованиях о миссионерских путешествиях в Деяниях Апостолов.

3. "Павел основал Коринфскую и Римскую церкви (вместе с Петром) и Ефесскую церковь". Опять же, продолжение сюжета, в котором делается подготовка к высокому положению, которое Павел должен занять как великий основатель церковных учреждений вместе со своим братом апостолом Петром. План состоит в том, чтобы перенести их с Востока в Рим, что является не чем иным, как частью великого плана по представлению христианства как восточного происхождения, в то время как оно западное; и, опять же, начать с самого Рима как определенной метрополии христианского мира, в проектах этих писатели. Из этого ни в коем случае не следует, что они писались в самом Риме.
4. "Павел в определенном послании упоминает о своей жене". В той же связи говорится, что Петр и Филипп были женаты. Но было бы совершенной ошибкой предполагать, что у автора было какое-либо известное нам послание, написанное рукой Павла на момент написания. Похоже, что он написал эту короткую главу,

как и многие другие отрывки, в качестве предварительного precedента в пользу супружеской жизни, по крайней мере, некоторых категорий духовенства. В Библии Лютера Павла заставляют умолять о браке. Полидор также защищает состоящее в браке духовенство.

"Павел, исполнив Евангелие Христа от Иерусалима до Иллирии, впоследствии принял мученическую смерть в Риме при Нероне". 5. (Н.Э. 3:1) Еще одна очевидная линия сюжета, которой суждено быть изложенной в других писаниях. Наконец-то они привели апостола в город, где его карьере суждено завершиться и начаться его невидимое влияние.

Евсевий считает правильным дать свой "авторитет" для этой небольшой главы о географическом распределении Апостолов. Кто это? Не кто иной, как "Ориген", один из его товарищ по списку "Прославленных"; на самом деле, один из его тайных сотрудников.

Я не могу не указать, насколько смешны ошибки, допущенные нашими писателями-священнослужителями, либо из-за их незнания этой литературы, либо из-за их желания защитить ее. Они предполагают, что этот "Евсевий" пишет на 200 или более лет позже авторов Нового Завета. Это основная ошибка. Затем они предполагают, что он, должно быть, следует писателям Нового Завета, хотя каждая страница показывает, что это невозможно. Это следующая ошибка - следствие первой. И здесь, где он цитирует предполагаемый фрагмент "Оригена" о Павле, они говорят, что только Евсевий сохранил этот фрагмент, и они продолжают вставлять его в работы Оригена! Третья ошибка; или, скорее, это одна всеобъемлющая ошибка, которую они допустили, поддерживая совершенно невозможную теорию церковных писем, вместо того, чтобы обратить внимание на сами любопытные явления.

Объяснение, которое я дал, устраниет все трудности и охватывает все случаи, насколько я знаю. Здесь у вас есть группа мужчин, или круглый стол, под председательством, по всей вероятности, одного, двух или нескольких директоров. Они разработали и реализуют систему вымысла. Метод заключается в том, чтобы записать короткие предложения, вложить их в воображаемые уста, назвать их "свидетельствами", поставить им даты, а затем процитировать их, как если бы они были авторитетными и внешними по отношению к ним самим. Все это совершенно прозрачно для внимательного ученика. Любой писатель даже с умеренным художественным мастерством может создать историю со значительным количеством персонажей, которых так или иначе следует заинтересовать набором идей или общей историей, будь то верующие или неверующие, сторонники или противники. Таким образом, на читателя может быть произведено большое впечатление, даже если он осознает, что имеет дело с вымыслом. Но там, где, как в случае с этой Церковной историей, сделанные представления были объявлены величайшими и самыми ужасными истинами, а могущественная организация поддерживала их, впечатление стало почти непреодолимым для любого, кроме пробужденного и скептически настроенного исследователя.

Сюжет посланий: "Невыразимые и невысказанные вещи".

Если мои читатели в настоящее время не могут следовать за мной в моем утверждении о позднем происхождении церковной литературы, по крайней мере, они поймут, если будут следовать за мной в этих деталях, что текущие и распространенные теории этой литературы абсурдны и должны быть оставлены. Но позвольте мне теперь кратко изложить утверждения из Истории Церкви в отношении предполагаемой литературной деятельности. Павел и послания, которые эти монахи решили поместить под его именем.

- что Послания Павла были очень короткими. Один из этих отрывков говорит о том, что Павел, самый способный из всех в литературной дисциплине и самый достаточный во мнениях, "посвятил написанию не более чем самых кратких посланий, хотя у него было множество вопросов - да, невыразимые вещи, чтобы сказать, поскольку он достиг видений третьего неба, был взят в самый рай Божий и был признан достойным слушать оттуда невыразимые слова ".(Теперь, здесь замечательное утверждение привлекает внимание, и оно дважды повторяется Н. Е. 3: 24)

Я должен умолять своих читателей не поддаваться ложному представлению о том, что этот отрывок является отголоском отрывка из Посланий в том виде, в каком они у нас есть. Это обратная сторона факта. Я должен повторить, что каждая глава этой Истории Церкви доказывает, что она написана как введение к романтическим книгам, которые еще не написаны полностью или больше, чем в их начале, и которые еще не были обозначены именем Нового Завета, хотя используется аналогичный термин.

Теперь все знают, что похожий отрывок, приведенный выше, находится в нашем втором Послании к Коринфянам, глава 12 - отрывок, потрясающе написанный с точки зрения грамматики и всех принципов хорошего тона, даже как отрывок из Истории Церкви. Но при сравнении будет обнаружено, что один отрывок

не скопирован с другого, хотя оба, очевидно, написаны одним и тем же умом. Невозможно сделать какой-либо другой вывод, кроме того, что эти два отрывка, по существу одинаковые по смыслу, хотя и разные по форме, взяты из одной и той же мастерской монастырской беллетристики.

Теперь мы переходим к другому отрывку в главе, посвященной так называемым "завещательным писаниям" или книгам; эта фраза подготавливает путь для обозначений "Ветхий и Новый Завет", которые, как кажется, еще не изобретены. И здесь снова великий "Ориген" призван в качестве притворного свидетеля литературной деятельности Павла. Они называют этого воображаемого прославленного человека Адамантием, или, опять же, Халкентеросом, "медным кишечником"; и Хардуэн обнаружил шутку в этих названиях, аллегорически намекая на тяжелый труд, который эти литературные монахи предприняли в поддержку своей лжи и измышления. Что касается меня, то мое сердце немного смягчается по отношению к ним, когда я вижу, как они улыбаются друг другу и высмеивают легковерие мира!

Что ж, они заставляют своего "Оригена" сказать, уважая Послания Апостолов: "Тот, кто был сделан достаточным, чтобы стать служителем Нового Завета, не буквы, но духа, Павел, который исполнил Евангелие из Иерусалима, даже в цикле до Иллирии, не всем Церквям, которым он учил, он написал, но тем, кому он написал, он послал несколько строк". (Н.Э. 6: 25)

Опять же, если читатель сам сравнит отрывок из 2-го Послания к Коринфянам iii. 6, он увидит, что мысль о "служителе Нового Завета" та же самая; но не было копирования в обычном смысле этого слова.

Было решено, что Павел будет описан именно так; и в Послании, которое содержится в книге под названием "Апостол", он должным образом описан таким образом, чтобы описать себя. Выражение "Новый Завет" здесь не означает собрание книг, но эквивалентно новому завету.

Теперь, почему так настойчиво говорится, что до нас дошли только очень короткие послания Павла? Умный читатель, который сам изучает книгу и отказывается позволять сбивать себя с толку введенными в заблуждение редакторами, сразу видит, что этот церковный историк или эти монашеские романисты ни в коем случае не могут говорить о Посланиях Павла в наших руках. Если книга под названием "Апостол" действительно существовала, она, должно быть, была очень тонкой. С другой стороны, если оно находилось в процессе компиляции, было задумано, чтобы оно было очень небольшого объема, и, похоже, было дано предупреждение против признания любого более крупного послания Павлом. Я подозреваю, что было известно, что происходило какое-то письмо, предназначеннное для размещения под именем Павла, которое, возможно, было бы неудобно признать подлинным.

Павел представлен как очень замечательный человек, который может вызвать интерес к посланиям

Итак, замысел очевиден: закрепить в сознании верующих идеал Павла как очень необычного и замечательного человека, который пережил самые поразительные приключения на небесах, видел и слышал то, что недоступно глазам и ушам обычных смертных, чего он не мог видеть. Возможно, это связано с тем, когда он вернулся снова. Поистине великий человек, несравненно богатый интеллектуальной силой; и все же он был таким невольным или таким неохотным писателем, что оставил после себя всего "несколько строк"! Давайте посмотрим, есть ли еще какой-нибудь свет на эту литературную загадку и глубокий розыгрыш. (Е.П. 3: 3 и 25)

Утверждается, что посланий Павла было четырнадцать; но авторство послания к Евреям вызывает сомнения, и бессвязные разговоры на эту тему вкладываются в уста воображаемого "Оригена". Те, кто изучал своеобразное искусство и ремесла этих литературных монахов (но их немного), могут знать, что они никогда не подвергают сомнению свои собственные сочинения без мотива. Когда они беспокоят умы своих читателей по поводу подлинности того или иного документа, они хотят их беспокоить. Замысел хозяев литературной ситуации состоит в том, чтобы придать книгам большое значение или дискредитировать их, как это может быть удобно, и эта политика так характерна для католических церковников до наших дней.

Не довольствуясь тем, что ставят под сомнение Послание к Евреям, они должны приписать "апокрифические деяния" имени Павла; они должны изобрести секту, которая не любила Павла и отвергала его Послания - нет, две секты, которые это сделали. Так что, в конце концов, мы совершенно озадачены, чтобы узнать, каким был этот непостижимый человек и какие заметки он писал своим Церквям. Не пора ли образованным читателям разобраться в смысле всей этой невыносимой бессмыслицы и абсурда?

Чтобы понять замысел этих обманщиков, мы должны спросить себя и спросить, какое впечатление производит на наше воображение, если мы принимаем эти истории за правду? Разве, как я уже говорил, этот

Павел не был самым неясным и непонятным из людей и писателей, которые когда-либо жили? И разве это не приводит к любопытству и недоумению при изучении, а результаты не приносят ни удовлетворения, ни покоя? Да; я также не могу оправдать монашескую фракцию в преднамеренном намерении таким образом ослепить, отвлечь и сбить с толку мир. Но мы должны возложить часть вины на нашу собственную слабость, нашу мягкую и уступчивую доверчивость!

Теперь, в конце концов, можно ли создать этот маленький Апостол или книгу посланий Павла? Возможно, это возможно, или что-то в этом роде; и, возможно, было несколько расширений, прежде чем они достигли того объема, в котором мы их имеем. Читатель, который следует за мной в изучении истории Церкви, несомненно, убедится, что ни одно слово в ней не основано на Новом Завете; что, напротив, в ней есть много такого, чего вообще нельзя найти в Новом Завете. Новый Завет основан на плане, изложенном в Истории; и оба на Символе. И, в частности, в отношении Посланий Павла, я думаю, что могу дать приблизительное представление о первоначальном небольшом проекте дела Павла. Нельзя не вспомнить о рождении горы и рождении мыши.

Послание к Римлянам - "Согласно Моему Евангелию". Церковный историк приписывает эту фразу Павлу, чтобы утверждать, что, когда он использовал ее, он ссылался на Евангелие от Луки. Соответственно, мы находим эту фразу трижды вставленной в Новый Завет: Римлянам 2: 16, 16:25 и 2 Тимофею 2: 8.

"Страдания нынешнего сезона недостойны сравнения со славой. будь открыт нам ". Этот отрывок встречается в Истории Церкви в связи с рассказом о гонениях при Вер. Это не цитата из Павла и не утверждается, что это так. Но мы находим нечто очень похожее в нашем Послании к Римлянам 8: 18.

Затем трижды повторенная фраза о путешествии "из Иерусалима кругом в Иллирию", которую мы находим воспроизведенной в Послании к Римлянам 15: 19.

Имена собственные вставлены с тревогой

Наконец, церковный историк говорит, что в приветствиях в конце Послания к Римлянам Павел упоминает "Ерму", предполагаемого автора "Пастыря"; и, конечно же, "Ерма" должным образом появляется в Послании к Римлянам 16: 14.

Положительно, из-за отсутствия каких-либо других ссылок кажется, что они написали под заголовком "Послание к римлянам", мало что, кроме этого намека на Ерму, чья предполагаемая работа, по их словам, оспаривается. Имя Гермаса также находится в списке "Прославленных".

Тем, кто не знаком с этими исследованиями, может показаться смешным говорить, что первое, что нужно было сделать при составлении Послания, - это вставить несколько имен собственных. Но это делается в других случаях и, очевидно, с целью поддержания иллюзии. В них должно быть достаточно количество собственных имен предполагаемых спутников апостола, иначе историческая теория не поддерживается. Подобное еще в большей степени относится к Истории, которая переполнена ими.

Таким образом, историк дает намек в главе (Н. Е. 1: 12) об "Учениках нашего Спасителя", как некоторые имена должны быть введены в книги Нового Завета, которые еще предстоит написать.

Он говорит, что списка "Семидесяти" не существует; но "Варнава", как говорят, был одним из них, и его имя встречается в разных местах в Деяниях Апостолов, и особенно у Павла, когда он пишет к Галатам. Другим был Сосфен, который писал коринфянам вместе с Павлом. Мы должным образом находим эти имена в наших посланиях: Галатам 2: 1, 1 Коринфянам 1: 1. Мы все были обмануты ими, не подозревая, что они были приведены там в соответствии со схемой литературного вымысла. Уберите эти имена, и чего стоят Послания?

Голый план Посланий можно обнаружить только в истории Церкви

1 Коринфянам

Но моя нынешняя задача - убедить читателя в том, что этот первый церковный историк наверняка не знал ничего, кроме нескольких строк Посланий Павла или любой из "завещательных" книг. Он призывает Павла засвидетельствовать, что "после воскресения Спасителя сначала увидел Кифа, затем Двенадцать, а после них более пятисот братьев одновременно; из которых некоторые уснули, но большая часть все еще была жива в то время, когда он сочинял эти вещи. Затем его увидел Джеймс, который был одним из тех, кого называли

братьями Благоухания."Он добавляет, что, помимо этого, Павел, как бы в подражание Двенадцати апостолам, поскольку он также апостол, продолжает: "После этого его видели все апостолы".

Обычный читатель, поддавшийся заблуждению клерикальных апологетов, полагает, что это должно быть процитировано из 1 Коринфянам xv. 5. Это абсолютно не так! Послание не названо, и сравнение двух отрывков снова исключает любое другое мнение, кроме того, что 1-е Послание к Коринфянам было построено вокруг этой небольшой ткани личных имен, и в первую очередь для того, чтобы придать и сохранить эти имена.

В последней книге "Истории" мы находим высказывание "Око не видело, ухо не слышало" и так далее, упоминаемое как гимн мученика. Она не цитируется ни из какого источника. Мы находим ее вставленной в 1 Коринфянам 2:9. В отрывке из "Историка" есть что-то похожее на выражение "искренне желать лучших даров"; но опять же никаких намеков на какое-либо послание.

2 Коринфянам

То же самое и с коринфянами. Одной из главных целей здесь, как я уже указывал, было вставить излюбленную фразу легенды о Павле: «От Иерусалима до Иллирии». Мало что еще можно было написать об этом Послании.

Монахи вложили в уста своего дивного «Оригена» изречение, что стиль Послания к Евреям не имеет особенности апостола, исповедавшего, что он «идиот в речи» (груб в речи) — то есть, в фразе, в то время как Послание к Евреям составлено лучше на греческом языке. Соответственно, мы должным образом находим это предполагаемое признание вставленным в запутанный отрывок (2 Коринфянам 11:6).

На первый взгляд может показаться, что у них уже было написано Послание к Евреям; Но это не тот случай. И можно только заключить, что задача написания этого Послания была поручена греческому знатоку, немного более искусному, чем остальные авторы Послания. Эти вещи, должно быть, были написаны с улыбкой.

В другом месте Истории мы читаем: «Я действительно опасаюсь впасть в большую глупость и глупость, будучи вынужден рассказывать о чудном домостроительстве Божием о нас». Греческий шокирует; но неосторожный читатель думает, что слышит эхо чего-то у Павла (2 Коринфянам 11:1, 17, 23 [изменить номера стихов]). Опять же, это совершенно не так; слова вложены в уста некоего епископа. Я не буду беспокоить читателя его именем и предполагаемой датой. Когда мы слышим эти отголоски, мы должны попытаться определить квартал, откуда впервые донесся звук. Оно исходило не от того или иного фантастического подставного лица, а от голосов этих грамотных монахов, которые больше стремились заполнить память массой якобы апостольских имен, чем чем-либо полезным или назидательным для публики.

Послание к Галатам

Я подхожу к Посланию к Галатам. Явления очень похожи. В главе, посвященной пути апостолов после Вознесения, историк заключает: «После сего Павел, сосуд избрания, не от человеков и не через человеков, но через откровение Иисуса Христа и Бога Отца, воскресившего из мертвых явился апостолом, удостоился призыва через видение и глас с неба по откровению».

Вы найдете эти претензии, изложенные в устах самого Павла в Послании к Галатам, I. 1ff и др. Но отрывок из Евсевия является одним из самых важных, являясь кратким аргументом всей карьеры Павла, поскольку он был подготовлен для развития различными писцами в тайне монастырей.

Опять же, основной целью при составлении этого Послания было включение части великой системы романа, раскрытой в так называемой Истории. Они хотят закрепить идеал Иакова Справедливого в умах верующих. Поэтому они говорят: «Павел упоминает о Нем, не говорят там, где пишут: Другого из Апостолов я не видел, кроме Иакова, брата Господня». (Е. Е. 2:1). Вы найдете это предложение должным образом изложенным в Послании, Галатам 1:19. Вряд ли правильно будет сказать, что оно было вставлено в Послание. Послание, как обычно бессвязное сочинение, составлено так, чтобы вплотить исторические фразы. Подобные замечания относятся к упоминанию «Варнавы» во второй главе и к Кифе, который прямо описан в «Истории» как человек, отличный от Петра.

В романе «Палестинские мученики», связанном с историей, поговорка; «Свободен горний Иерусалим, который есть наша мать», — приписывается Павлу без ссылки на какое-либо послание. Мы находим его с добавлением в Гал. 4:25.

Послание к Филиппийцам

Я перехожу к Посланию к Филиппийцам. В повествованиях о мучениках дважды встречается замечательное богословское изречение: «Христос, Который, будучи в образе Бога, не считал равенство с Богом делом грабежа (Е. Е. 5:2; 8:10) (опять же самый грубый греческий); но здесь нет намека на авторство Павла, наоборот, оно приписывается другим авторам. Мы находим его повторенным под именем Павла, Филиппийцам 2:6. Это просто грубая ошибка из-за незнания фактов, а не обратите внимание, что этот отрывок является оригинальным в Истории Церкви, то есть в сознании монашеских богословов (Е. Е. 3:4 и 15).

Стремление установить апостольское преемство

В главе о первой преемственности апостолов и в главе о Клименте Римском мы находим, как обычно, свидетельства сюжета. Это романтическая или псевдоисторическая фраза, которую должен засвидетельствовать великий Павел: «Сам Климент, назначенный третьим епископом Римской церкви, по его свидетельству, был соработником и соратником Павла».

Вы должным образом обнаруживаете, что Павел был вынужден сказать это, Филиппийцам 4:3; но «товарищ-спортсмен» не учитывается. Что бы вы ни помнили или ни забывали о содержании этого Послания, вряд ли вы забудете Клиmenta; и, если вы помните Клиmenta, вы имеете в виду великую теорию римского апостольского преемства. Как очаровательно обнаружить, что то, что кажется мимолетной аллюзией или одним из «непреднамеренных совпадений» Пейли, на самом деле изучается именно для того, чтобы внушить вам римскую идею. И что любопытно, что Климент написал «великое и чудесное» Послание к Коринфянам (Е. Е. 3:16), которое не вошло в канон. Однако о Послании к Филиппийцам больше нечего сказать, кроме того, что оно не могло быть написано во времена автора Евсевия, за исключением единственной фразы о «Клименте и прочих соработниках моих, чьи имена в книге жизни».

Epistle to the Colossians

Точно такой же феномен проявляется в случае с Посланием к Колоссянам. Наши монахи записывают очень краткий сюжет о суде над Павлом Феликсом и Фестом, который будет разработан художниками Деяний Апостолов, и о том, как Павла ведут пленником в Рим. Затем они добавляют это предложение: "Аристарх пошел с ним, которого он справедливо называет своим товарищем по плуну где-то в Посланиях".

Мы должным образом находим, что Павел создан для того, чтобы владеть Аристархом, в Послании к Колоссянам 4: 10. Но на самом деле монах-романтик на момент написания не написал больше ни строчки из Послания к Колоссянам; он не решил, в каком из замысловатых Посланий следует написать намек на Аристарха, что помогает верующему принять теорию римских приключений Павла. О Послании к Колоссянам больше нечего сказать, кроме того, что, как и все остальные, оно было объявлено до того, как была написана единственная его строка. Многие монашеские книги рекламировались как написанные, которые никогда не были написаны вообще.

Послание к Тимофею

Также нет ни малейшего признака того, что Первое послание к Тимофею было написано. Там есть фраза, что-то вроде "считать благочестие средством наживы", но совсем в другой ссылке.

Второе послание к Тимофею

Второе послание, похоже, было первым запланированным. И еще раз замысел состоял в том, чтобы заставить его подтвердить, так сказать, в той туманной, намекающей форме, которая произвела такое сильное впечатление на Пейли и других, романтику жизни и страданий Павла. Евсевий - я имею в виду литературного руководителя the scribes - говорит: "Павел, находящийся в узах, сочиняет Второе Послание к Тимофею, означающее одновременно его прежнюю защиту и его немедленную кончину. Примите его свидетельства об этих вещах: "В мою первую защиту, - говорит он, - никто не был ни на чьей стороне, но все покинули меня (пусть это не будет зачтено им!); но Господь был рядом со мной и укрепил меня, чтобы через меня проповедь могла быть уничтожена, и призыв народов мог быть услышан, и я был спасен из пасти льва".

Затем Евсевий говорит нам, что лев означает Нерона. Он знает больше, чем Павел говорит во 2 Тимофею 4. Эта глава примечательна продуманными совпадениями с другими частями системы художественной литературы. Вводится имя Линуса, цель которого, как и прежде, закрепить в сознании читателя идею римского апостольского преемства. (Н.Е. 3: 2) Сравните главу из Истории Церкви (состоящую из трех с

половиной строк) со 2 Тимофею 4:21. В некоторых рукописях "Истории Церкви" есть это дополнение, приписываемое перу Павла: "Приветствует тебя, говоря: Евбул и Пуденс, Линус и Клавдия".

Евсевианский режиссер - хозяин положения. Он знает, что сказать своим раболепным книжникам. Он напоминает нам о знаменитом французском романисте нашего времени, который, как говорили, продиктовал сразу семь писем. "Сюжет, историческая обстановка - это главное", - мы слышим, как он говорит. "Вы можете заполнить Послания любыми теологическими и этическими дополнениями, какие пожелаете; чем более неясными и противоречивыми, тем лучше. Все это усилит впечатление о том, что Павел был замечательным, очень замечательным, потрясающим и непостижимым человеком." Но умный директор оказался в невыгодном положении, потому что, хотя у него были хорошие переписчики на латыни, у него не было хорошего штата греческих переписчиков, и, возможно, он сам не понимал греческого.

Я уже упоминал тот факт, что фраза, которую режиссер стремится сделать Паулиной, "Согласно моему Евангелию", была написана под заголовком "Второе послание к Тимофею", а также под заголовком "Послание к Римлянам", с целью рекламы Евангелия от Луки. Павел и Лука всегда неразлучны!

Павел окружен войсками воображаемых друзей и последователей или врагов, и, таким образом, впечатление о его величии усиливается

Но я еще не закончил с замечательной четвертой главой Второго послания к Тимофею. Наш евсевианский директор, так озабоченный своей апостольской преемственностью, добавит в Послания еще несколько имен. У Павла должны быть "последователи", иначе он будет никем! Поэтому Идол монастырей должен указывать на других маленьких идолов, окружающих его. Другими словами, Павла заставляют свидетельствовать Крескенсу (или, по-гречески, Крискесу), который был послан в Галлию (или галлы, по-гречески). Смотрите, мои читатели, 2 Тимофею 4:10. Возможно, француз или человек, который очень интересуется Францией, кладет этот маленький кирпичик в структуру.

Послание к Титу

И ни слова о Послании Титу. Я должен просто сказать, что наш евсевианский литературный директор не написал это послание; конечно, нет. Диктуя какую-то чушь о Поликарпе, [xvii] он замечает: "Павел сказал: еретика после одного и второго увещевания отвергни, зная, что такой извращен и грешит, самоосуждаясь". (Н. Е. 4: 14)

Должным образом это было записано в качестве основы Послания к Титу; и я уже намекнул, что первым еретиком, к которому, как мы можем предположить, было применено это высказывание, был автор лютеранского раскола, о Послании к Титу больше нечего сказать.

После этого обзора я могу добавить, что, возможно, невинно выглядящая, безобидная четвертая глава 2-го Послания к Тимофею с чередой имен предполагаемых друзей Павла предлагает один из лучших ключей к пониманию всего вопроса. Здесь Павел, римский мученик, пишет в трогательной (или аффективированной) манере о своей приближающейся кончине и дает список имен своих друзей своему любимому Тимофею Димасу, и Крескенсу, и Титу, и Луке, и Марку, и Тихику, и Корпсусу; также о своем враге Александре меднике, которого он проклинает; опять же, о его друзьях, Приске, Аквиле, Онисифоре, Эрасте, Трофиме, Эвбуле, Пуденсе, Лине и Клавдии, а также о бесчисленном количестве "братьев".

Мы должны честно признать драматический талант, проявленный во всем этом. Герой драмы должен привлекать к себе всяких знатных и не знатных лиц; нужно хорошо любить и хорошо ненавидеть; он должен быть, короче говоря, личностью, и очень интересной личностью; иначе пьеса провалится.

Сюжет легенды о Павле был так придуман, что вокруг этого великого светила церковного небосклона, кажется, сверкает множество меньших огней. Книги были написаны только для того, чтобы выяснить личность этих второстепенных персонажей, названных так в Послании к Тимофею. Хотя Послания Павла ни на мгновение не могут сравниться по интересу и ценности с великолепными произведениями, созданными недалеко от той же эпохи — произведениями, которые проходят под именем Данте и Чосера, — насколько большие усилия были предприняты для возвеличивания личности и расширения славы Павла!

Как мало думают люди об огромной силе величайшей литературной организации в нашем западном мире, организации, которую мы называем Церковью, возвышать своих избранных личностей или подавлять и покрывать позором своих ненавистных врагов! Вычеркните имена Павла и его друзей из этих посланий и сосредоточьтесь только на этом вопросе; что у вас есть, кроме бессвязных, бессвязных, бессвязных

предложений по мистическим вопросам, которые плохо читаются по-латыни, по-французски или по-английски и очень плохо по-гречески; и вряд ли хоть один человек со вкусом прочитывал их с удовольствием на каком-либо языке!

Я не исчерпал преподавание первой Истории Церкви по вопросу о Павле, потому что моя программа ограничивает меня посланиями Павла, а легенды о жизни Павла в Деяниях следуют рассматривать как самостоятельное литературное произведение. Поэтому я просто скажу, что изучающий церковную историю с целью выяснения природы интересных легенд, называемых Деяниями апостолов, обнаружит, что это произведение искусства было задумано строго в соответствии с принципами Символа веры и Служебник, чтобы установить и подтвердить различными личными рассказами идею о личном Спасителе и его учениках, которые якобы были основателями той великолепной христианской империи, которая, как я знаю, была созданием некоторых групп людей меча и пера, чье происхождение я не могу проследить выше, чем эпоха около четырехсот лет назад.

Я не могу найти более старой христианской книги, чем История Церкви. Но природа книги до сих пор понималась неправильно, хотя она снова и снова частично дискредитировалась. Это краеугольный камень всей системы. Новый Завет был написан на его строчках. Это правильное введение в Новый Завет. Это просто произведение богословского искусства, цель которого состоит в том, чтобы утвердить Символ веры и поддержать его предполагаемыми древними «свидетельствами», которые оказываются чередой выдумок. Люди, места, времена — все вымышлено. Когда мы рассеем это облако романтики и попросим дом романтиков, мы окажемся в одном из великих монастырей Ордена Святого Бенедикта, возможно, в монастыре Святого Жермена или Святого Дени (Дионисий Ареопагит), Париж. Упоминание имени Герман в Истории любопытно и, как мне кажется, намекает на бывшее аббатство. Но, безусловно, тот же монастырь Запада был мастерской, и, безусловно, существовал «Круглый стол» литературных руководителей, и распространение одних и тех же книг и идей во всех монастырях ордена. Пол, его жизнь и письма явно являются творением этой литературной фракции. И работа шла во времена ранней Реформации.

Summary

Подводя итог. Я обнаружил и раскрыл читателю первое издание романа о Павле. Он, должно быть, мученик-основатель Римской церкви. Он должен быть обращенным евреем, не обязательно образованным, но чудесным образом обращенным, не человеческим путем, видением и голосом с небес. Он, должно быть, был на самом третьем небе и, должно быть, слышал невыразимые вещи. Должно быть, он был миссионерским проповедником от Иерусалима до Иллирии. Тем не менее, он, должно быть, написал очень мало; но он, должно быть, сделал много ссылок на людей, своих товарищей и учеников; он, должно быть, таким образом установил догму римского апостольского преемства.

Мое мнение таково, что монахи не могли, в условиях преобладавших разногласий, написать какое-либо богословие под покровительством созданного ими необыкновенного человека, адекватного его предполагаемым замечательным способностям; и что они робко защищали себя утверждением, что Павел написал всего несколько строк. Всегда можно было бы сказать сектантам: "Это не письмо Павла!"

Нельзя удержаться от улыбки при виде маленьких уловок, с помощью которых создается впечатление, что Павел не был большим писателем. В одном случае утверждается дополнение, "Tertius", третье лицо, как можно было бы сказать, Римлянам 16: 22. В другом месте Павла заставляют прямо сказать, что он написал по личному делу "своей собственной рукой" (Филиппийцам 1: 19); как будто он не привык к таким усилиям!

И это представление подтверждается утверждением в другом месте, что он написал Галатам большими и, по-видимому, неуклюжими буквами, как деревенщина (Галатам 6: 11).

Современные критики приносят извинения за неровный и неправильный стиль посланий, предполагая, что их *продиктовал Павел*. Они были предназначены для этого; но тот факт, что такие поспешные и плохо переваренные сочинения когда-либо разрешалось публиковать от имени Церкви, требует объяснения.

Монашеские художники хитро намекают, что он добавлял что-то в качестве знака к каждому продиктованному посланию, 2 Фессалоникийцам 3:17. И далее намекается (2 Фессалоникийцам 2: 2), что на его имя поступали поддельные письма, что делало такую практику необходимой.

Другие примеры этого устройства можно найти в 1-м Послании к Коринфянам 16:21-24 и Колоссянам 4:18.

Предположим, что это предполагаемое объяснение утверждения о том, что Павел написал всего несколько строк, мотив в целом остается тем же - извинить убогую композицию Посланий и найти способ избежать острой критики, направленной либо против стиля, либо против сути.

Глава 4: Павел, "Прославленный человек"

Павел "Прославленный", ранее Савл

Теперь я должен обратить внимание моих читателей на другую небольшую книгу, которая имеет такое же значение для первой истории Церкви, но которая никогда не была должным образом изучена и понята, насколько я могу установить, моими предшественниками в этой области исследований.

Я имею в виду первый список "Выдающихся людей", составленный под именами "Иероним" и "Геннадий". Говоря об этом списке, я должен либо еще раз поднять весь вопрос о церковной литературе с самого начала, либо попросить своих читателей согласиться со мной, что это относится, как и история Церкви, к возрождению писем. Я выберу последний курс.

Фактически, каждый аргумент, который я использовал в отношении современности истории Церкви, с равной силой применим к Списку "Выдающихся людей". Каждая часть, как внешних, так и внутренних доказательств, доказывает, что книга является произведением той же монашеской фракции, к которой, по сути, хотя и с продуманными вариациями, она соответствует.

Такие историки, как Ранке, Л'Обинье и другие, которые имели дело с литературой начала шестнадцатого века, указывали, что в центрах культуры были скептики, которые отрицали, что церковная история "основана на подлинном свидетельстве", и утверждали, что это была уловка "святого обмана." Похоже, что в знак признания этих мнений было написано предисловие к Списку предполагаемых "Прославленных людей".

На данный момент не имеет значения, когда был составлен список. Предисловие должно быть отвратительным для каждого человека со вкусом. Никого, кто прислушивается к искренности в тоне мыслей, не может обмануть подобный манифест. Когда манера монахов однажды будет понята, вы узнаете здесь косвенное признание всего, что я утверждал на других основаниях, о том, что у Церкви не было литературы во время Возрождения Писем, и что было необходи́мосоздайтe литературу по линиям, изложенными в некоторых старых латинских и греческих писателях, особенно в списке знаменитых писателей, приписываемых Светонию.

Следует признать, что ничего подобного ранее не предпринималось, за исключением "Евсевия Памфили" в десяти книгах его Истории Церкви. В качестве образца также использовался каталог ораторов из "Брута" Цицерона.

Романтика получает дальнейшее развитие

Косвенно признается также, что есть некоторые лица, отрицающие, что в церкви были философы, красноречивые мужи или доктора; но эти лица, согласно системе, отнесены к якобы четвертому веку и называются «Цельс, Порфирий, Юлиан, бешеные псы против Христа». Все байки об этих предполагаемых противниках исходили из того же монетного двора, что и остальные. Литературные монахи чувствовали, что никогда не будет соответствовать их цели, если рассказать однобокую историю или не показать, как система восторжествовала над оппозицией в так называемые древние времена.

Косвенно признается, что были и те, кто обвинял «нашу веру» в «деревенской простоте»; и этот каталог следует расцветать перед лицом ученого мира, чтобы показать большое количество великих людей, которые основали, построили и украсили веру. Таким образом, все вместе с массой других свидетельств можно рассматривать как констатацию фактов, хотя и в ложной форме, в отношении монастырских книг в период раннего Тюдора (который начинается в 1485). Это почти соответствует тому, что я обнаружил при очень тщательном изучении отчета о литературном путешествии Джона Лиланда, которое, как говорят, было совершено в период 1533–1539 годов.

Теперь, в этом списке пятое имя - "Павел, ранее Савл". Таким образом, в названии и в других деталях мы имеем новое издание с вариациями краткого романа Павла. Она не скопирована ни из Истории Церкви Евсевия, ни из Нового Завета, ни из какого-либо другого источника. Это просто расширение сюжета,

изложенного в Евсевиевой системе. Автор называет себя, без сомнения, с какой-то целью идентификации среди фракции, Евсевий Иероним или Иероним. Сюжет теперь принял такую форму:

Сосуд избрания; Апостол народов

"Апостол Павел, который был до Савла, не входил в число Двенадцати апостолов; он был из колена Вениамина и из города Иудеи, Гискалиса. Когда ее захватили римляне, он вместе с родителями переехал в Тарс Киликийский. Посланный ими для изучения закона в Иерусалим Гамалиелом, очень ученым человеком, о котором упоминает Лука, он был обучен. Но после того, как он присутствовал при убийстве мученика Стефана, он получил письма от понтифика храма с просьбой преследовать тех, кто уверовал во Христа, и отправился в Дамаск. Побужденный откровением к вере, описанной в Деяниях Апостолов, он был переведен из гонителя в Сосуд Избрания. Когда первый Сергий Павел, проконсул Кипра, уверовал в его проповедь, он получил свое имя от него, потому что он подчинил его вере Христа; и, взяв с собой Варнаву, он путешествовал по многим городам и, вернувшись в Иерусалим, был рукоположен в Апостола народов(*gentium*) Петра, Иакова и Иоанна.

"И поскольку в Деяниях Апостолов есть очень полное описание его беседы, я скажу только это, что после страстей Господних в 25 году, то есть во второй [год] Нерона, в то время, когда Фест, прокуратор Иудеи, наследовал Феликс, его отправили связанным в Рим, и в течение двух лет, оставаясь под стражей, он ежедневно спорил с евреями о пришествии Христа. Но вы должны знать, что, испытывая первое удовлетворение от того, что правление Нерона еще не окрепло, и он не впал в великое нечестие, о котором рассказывается в истории, Павел был уволен Нероном, чтобы Евангелие Христа могло быть проповедано и в тех частях Запада, где он сам пишет во Втором послании к Тимофею в то время, когда он страдал; и, что касается его уз, он диктует Послание:

"В моем первом удовлетворении никто не был со мной, но все оставили меня; пусть это не будет возложено на них! Но Бог был со мной и утешил меня, чтобы через меня исполнилась проповедь, и все народы могли услышать; и я был избавлен от пасти льва", - наиболее явно обозначает Нерона как льва из-за его жестокости. И в следующем:

"Господь избавил меня от всякого злого дела и сделал меня безопасным в Своем Небесном Царстве", потому что, то есть, он чувствовал, что его нынешнее мученичество неизбежно; ибо в том же Послании он предположил:

"Ибо сейчас меня приносят в жертву, и время моего решения близко".

"И поэтому он в четырнадцатый год правления Нерона, в тот же день, что и Петр, был обезглавлен ради Христа и похоронен по-остийски, после Страстей Господних XXXVIII".

Эта латинская легенда, как легенда, полная и удовлетворительная, и дает намеки на расширение в Деяниях Апостолов, которые, по моему мнению, должны были в то время сочиняться под руководством литературного директора. В Деяниях нет упоминания о Гискалисе; и поразительная и впечатляющая легенда о мученичестве намеренно опущена из этой книги, которая заканчивается странно резко. Все предположения, объясняющие это явление, оказались тщетными. Самое простое объяснение, которое приходит мне на ум, заключается в том, что простое давление на составителей, некоторая поспешность с завершением и публикацией, возможно, привели к пропуску легенды, которая, если и была рассказана вообще, должна быть рассказана тщательно. Первый намек на проповедь на Западе был подкреплен ссылкой на Испанию, и существует католическая легенда, в которой Павел приезжает в Англию и смотрит на Лондон с высоты Хайгейт-Хилл.

Павел-мученик и Павел - сосуд избрания по-прежнему являются идеалом; и подтверждается мнение, что короткий отрывок, намекающий на испытание и мученичество, был написан под заголовком Второго послания к Тимофею с целью закрепления этой идеи в умах верующих. Но отсутствие всех упоминаний о Нероне и мученичестве в Деяниях является одним из тех обвиняющих фактов, которые уже давно должны были навести тщательных критиков на подозрение, что что-то не так во всей системе книг. Тем не менее, главный момент, на котором я хочу настаивать, заключается в том, что длинная, тщательно продуманная легенда Павла о Деяниях была построена на фундаменте, разрозненно изложенном в Истории Церкви и представленном более скжато в Списке прославленных людей.

Пересмотренная теория посланий

Но теперь, что этот литературный руководитель говорит о Посланиях?

Павел "написал девять посланий к семи церквям: к Римлянам одно, к Коринфянам два, к Галатам одно, к Ефесянам одно, к Филиппийцам одно, к Колоссянам одно, к Фессалоникийцам два; кроме того, к своим ученикам, к Тимофею два, к Титу одно, к Филимону один. Считается, что Послание, адресованное Евреям, принадлежит не ему из-за несоответствия стиля и языка; но то ли Варнавы, согласно Тертуллиану, или евангелиста Луки, согласно некоторым другим, или Клиmenta, впоследствии епископа Римской церкви, который, как они говорят, расположил и украсил предложения Павла на его родном языке, или, действительно, потому, что Павел писал евреям, и из-за ненависти к себе среди них вырезал заголовок своего имени в начале приветствия - он писал как еврей на иврите, что наиболее красноречиво в его собственная речь - Климент перевел те вещи, которые были красноречиво написаны на иврите, более красноречиво на греческий, и это стало причиной того, что оно, похоже, отличается от остальных Посланий Павла ". Очень запутанное предложение!"

"Некоторые читают лаодикийцев, но все они взорваны"? Таким образом, два Евсевия тесно связаны в своих заявлениях по этому вопросу. Им доставляет огромное удовольствие держать умы своих читателей в состоянии колебаний по этому вопросу к Евреям. Они хотят, чтобы вы поверили, что это Павла; и все же верить, что это другого авторства. Возможно, они защищали себя от критики и разоблачения, делая вид, что делают это откровенное признание, что "только Бог знает, кто написал" Послание. Несомненно, это произведет такой эффект на неосторожного читателя. Возможно, они боялись порицания со стороны какого-нибудь ученого еврейского ученого: "Эта книга никогда не была написана и не могла быть написана настоящим евреем!"

Тем не менее, это может быть не что иное, как желание держать читателя в напряжении и тревоге, которое продиктовало все эти преднамеренные выдумки, как они, несомненно, и есть. Тот, кто вообще ничего не знает о монашеской этике, не знает, что уклончивость, по сути, является ее частью. Сам Павел, как мы увидим, вызывает восхищение как великий увиливающий. Никогда не следует делать абсолютных утверждений; всегда следует придерживаться принципа "да" или "нет". "Павел написал Послание к Евреям?" "И да, и нет". "Что вы имеете в виду?" "Стиль не его, но мысли есть! Но, возможно, автором был кто-то другой; одному Богу известно!"

Между тем, одним из преимуществ, полученных от этих устройств, было то, что интерес, удивление и тайна, окружающие литературного Павла, всегда поддерживались и росли. У Лютера не было авторства Павла в Послании к Евреям; и до времени Лютера не было открытой критики. Но, как говорят, никто не задавал радикального вопроса: был ли вообще такой человек, как Павел, кроме как в художественном сознании монастырей? Следовательно, бесполезные дебаты по этому вопросу продолжаются и по сей день.

В Истории Церкви нет цитат из этого Послания, но есть только три отрывка, которые *напоминают* отрывки из Послания к Евреям; и об одном из них говорится, что Павел является автором, без дальнейших ссылок. Фактический составитель Послания, по-видимому, хотел намекнуть, что Павел был автором, введя имя Тимофея в последней главе.

Что касается имени Савл, то оно заимствовано из Ветхого Завета, как и подобает бывшему гонителю. Говорят, что он является последователем Бенджамина по той же причине, а также потому, что Бенджамин "утром разорился, как волк". Желание сделать Павла чистокровным евреем и в то же время чистокровным римлянином проявляется и в других дополнениях. Но каждый внимательный студент должен понимать, что в этом кратком примечании не было бы необходимости, если бы Деяния в их нынешнем объеме были общеизвестны, и молчание о Гискалисе было замечено.

Легенда о Павле аллегорически отражает церковную теорию ее происхождения

Если мы сравним это холодное, краткое описание Павла как выдающегося Доктора Церкви с тщательно проработанными изображениями Деяний, мы увидим, что по какой-то причине художники проявили большой интерес к воплощению этого идеала. В списке Павел не более знаменит, чем любой из остальных; в то время как в Новом Завете его властная личность призвана доминировать над всем христианским миром. Очевидно, что здесь действует римский интерес. Церковь не может существовать без мучеников-основателей, Петра и Павла. И когда однажды она решила сделать Павла величайшим из первых врачей, самое красноречивое и глубокое из всех, возникла необходимость уделить ему больше внимания или меньше внимания другим "Прославленным". Но есть намеки на то, что в свое время она была задумана как создание великого идеала Иакова как епископа Иерусалимского; поскольку его роман кажется более трогательным в его раннем наброске, чем роман Павла. Короче говоря, когда мы говорим, что Павел является идеалом Рима

и Запада, мы указываем на первостепенное влияние латинской или Римско-католической церкви. Жизнь, путь на Запад и смерть Павла в метрополии - это аллегория не истинной истории происхождения Церкви, а того, что монахи хотели, чтобы мы считали правдивой историей этого происхождения.

Теперь я, надеюсь, достаточно разобрался с двумя важными книгами-ключами к истории Церкви и системой того, что я называю монашеским круглым столом. Именно из-за недостатка знаний об этих ключевых книгах и их связи с Новым Заветом, поскольку они содержат набросок сюжета великого церковного романа, современным критикам совершенно не удалось затронуть корни проблемы Павла.

По сути, они представляют собой *одну* книгу и свидетельствуют о вероятности того, что первичная схема была порождением *одного* изобретательного мозга, который руководил выполнением более ранних ее частей. Совершенно верно, как говорят и знают наши ученые, что эти книги являются "незаменимым источником материалов для истории Канона и появления в нем отдельных книг". Но они ошибаются как в отношении даты, так и характера этих ключевых книг. Это книги эпохи Возрождения; в них нет ни капли древних свидетельств; они раскрывают всю систему искусства и ремесла, которая была так сильно подкреплена бесконечными повторениями и. вариации, которые она налагает на тех, кто не понимает, что простые, прямые, неизменные утверждения не нуждаются в таких повторениях, чтобы представить их нашему суждению и нашей совести. Канон - это не памятник засвидетельствованной древности, а современное монашеское изобретение.

Глава 5. Структура посланий Павла, как видно из Миссала

Миссал - молитвенник для мессы в течение года.

Лекция - чтение из Священных Писаний, которое является частью церковной службы.

Обращения и приветствия служат для закрепления исторической теории

Позвольте мне теперь вкратце указать, что структура Посланий полностью подтверждает все, что я до сих пор писал о способе составления, принятом монахами, и так ясно раскрытом в работах Евсевия.

Давайте возьмем Послание к Римлянам. Она начинается со слова Павел; заканчивается длинной цепочкой имен почитаемых людей - Фиби, Присциллы, Аквилы и так далее, с добавлением намеков на небольшие личные романы о них, которые возбуждают любопытство, и все они усиливают наше ощущение величия и всепривлекательной силы Павла. великий апостольский персонаж. Художники, с их сильным беспокойством о том, чтобы добиться этого эффекта, перестарались со своей работой. Как и во многих других частях книг, заметны спешка и неуклюжесть. Но, в любом случае, эффект обеспечен. Павел со своими учениками и друзьями предстает перед нашим воображением, и иллюзия полна! Подобные явления проявляются в следующих посланиях. Главная цель - закрепить намек на историю смутном воображении читателя, чтобы предложить намекающие проблески великого человека в его путешествиях "из Иерусалима в Иллирию", множество друзей, которых он завел, огромный авторитет, который он приобрел! Но работа выполнена не очень хорошо. В Послании к Галатам эти намеки сделаны настолько неясно и неряшливо, что они совершенно шокируют по вкусу; и читатель, который только что приступил к прочтению, воскликнет: "Ни один здравомыслящий человек никогда не смог бы написать такое предполагаемое письмо". Это вовсе не письмо; это своего рода центо текстов на разные темы, вплетенных в мифологическую структуру. Все больше и больше ощущается полная бессмыслица мнения о том, что книги, составленные таким образом, могли постоянно использоваться в течение тысячи лет! По правде говоря, свидетельства поспешного и неграмотного составления всей печатной Библии сами по себе являются одним из самых смертоносных аргументов против ее древности. Должно быть, со стороны литературных группировок, заинтересованных в ускорении своей работы, было чрезвычайное рвение, чтобы обеспечить себе некоторые преимущества власти и прибыли.

Молитвенник используется в качестве ключа к структуре посланий: они состоят из лекций для праздничных дней

Возвращаясь к Римлянам: историческая обстановка была обеспечена, и долг Римской Церкви был признан великим апостолом со всеми его выдающимися членами. Следующая цель была теологической: представить

Символ веры, что делается с помощью краткой лекции 1: 1-6 ([Римлянам 1: 1-6](#)). Существует много форм Символа веры, или Символа, короче или длиннее; они часто и принципиально вводятся; и повторение, на которое жалуются некоторые читатели Нового Завета, является основным искусством составления. При анализе эти послания распадаются на короткие лекции (или уроки), которые были написаны для объяснения и иллюстрации юбилейных праздников Церкви и догм, которые они отмечают. Миссал (молитвенник для мессы в течение года) является ключом к Посланиям.

Бдение Рождества Христова

Эта Лекция 1: 1-6 ([Римлянам 1: 1-6](#)) была написана для празднования Рождества или Рождества Христова; мысль о Пришествии божественного сына Давида по плоти присутствует в умах верующих.

Эмбер Суббота

Лекция к [Римлянам 5: 1-5](#) была написана для Ember Saturday. "Братья, будучи оправданы верой, давайте иметь мир с Богом через Нашего Господа Иисуса Христа" и так далее. Мысль дня - это излияние духа, основанное на [Иоиля 2](#), и лекция становится эмоциональной и музыкальной во вступлении. "*Charitas Dei difusa est in cordibus nostris, Alleluia!*" [перевести]

Следующие стихи 6ff [?] плохо читаются как продолжение этой яркой вспышки, которой на самом деле они не являются. Они представляют собой запутанный фрагмент богословских рассуждений, который раздражает своей неясностью и отсутствием согласованности.

Праздник Св. Игнатий

Лекция или краткое послание к [Римлянам 8:35-39](#) - это поистине поэтический порыв, короткий гимн; но, похоже, он не имеет четкой связи с предыдущим ходом мыслей.

Это вполне уместно в праздник Св. Игнатий, епископ и мученик (один из святых бенедиктинской системы), где мы находим эту песнь мученика, названную Посланием дня.

День Святого Андрея

Лекция к [Римлянам 10: 10-18](#) - это Послание ко дню Святого Андрея, и это еще один музыкальный отрывок, идеально подходящий для восхваления проповедника и руководителя Церкви. Но Послание к [Римлянам 10](#) не очень хорошо читается как непрерывный аргумент.

Троицкое воскресенье

В 11 главе Послания к Римлянам нет особого соответствия гимноподобному взрыву в стихах Римлянам 11:33-36 с предыдущим аргументом. Но оно вполне годится как Послание к Троице, напоминающей верующим о таинственной природе Божества.

Первое воскресенье Адвента: праздник святой Агаты

В 13-й главе Послания к Римлянам стихи 11-14 лекции очень плохо связаны с предыдущими; но оно прекрасно подходит в качестве самостоятельного Послания к ассоциациям первого воскресенья Адвента (исключая последний член стиха 14).

Второе воскресенье Адвента

[Послание к Римлянам 15:4-13](#) - это еще одна оригинальная независимая лекция или Послание ко второму воскресению Адвента, завершенное само по себе. Стих [14](#) продолжается не очень хорошо.

Святая Агата

В [1-м Послании к Коринфянам 1: 26-31](#) есть Лекция, едва ли связанная строгой логикой с предыдущими стихами, но вполне подходящая для чтения в праздник святой Агаты, поскольку в ней упоминаются более слабые инструменты или сосуды божественной благодати.

Четвертое воскресенье Адвента

[1-е Коринфянам 4:1-5](#) - это лекция к четвертому воскресению Адвента. Остальное похоже на бессвязный разговор, в котором, однако, стараются ввести имена Аполлоса и Тимофея с намеками на апостольские страдания.

Пасхальное воскресенье

[1-е Коринфянам 5: 7-8, посвященное старой и новой закваске](#), идеально подходит для восточного воскресенья с его ассоциациями нового года и нового нравственного начала.

Корпус Христов (тело Христово)

Примечательная лекция [1 Коринфянам 11: 23-29](#), в которой содержится предполагаемое апостольское предание о Евхаристии и доктрина пресуществления, кажется, очень плохо вписывается в то место, где она стоит. Отрывок был дополнен, чтобы заполнить пространство. Она подходит для торжественности *Corpus Christi, caro cibus, sanguis potus!* ("Плоть - это пища, кровь - питье").

В [1-м Послании к Коринфянам 15: 1-10](#) цель состоит в том, чтобы представить форму Символа веры и представить Павла в соответствии с сюжетом Евсевия как "свидетеля" воскресения. Но как резок переход от последнего стиха предыдущей главы; и как слабо сопровождается попыткой софистически аргументировать то, что, как говорят, было доказано свидетельством.

Месса мученика и епископа

[2 Коринфянам 1: 3-7](#) - это лекция или небольшое послание, идеально подходящее для мессы Одного мученика и епископа. Но за ней следует смутная, бессвязная серия намеков на теорию путешествий Павла в Азию и Македонию и так далее, с упоминанием его спутников, что преследует обычную сказочную цель. И работа снова выполнена очень неуклюже и является прозрачной софистикой, как мы сейчас увидим.

Праздник Св. Люси

Святая Люси - такая же уловка наблюдается во [2-м послании к Коринфянам](#), глава 11 10 17-11: 1-2. [номера стихов] - это короткая лекция на день Св. Люси, и она помещена среди более странных бредней об апостольстве Павла, его отношениях с Македонией, Ахайей и Дамаском, а также его романтических приключениях на земле и на небесах. Никогда ни до, ни после миру не навязывалась такая чушь во имя прославленного человека! И, если этого было недостаточно, у нас есть Послание к Галатам, навязанное нам; в котором, если можно обнаружить какой-либо четкий теологический смысл или нет, псевдоисторическая цель явно может быть. Но переписчик так спешил, что не позаботился о том, чтобы привести себя в соответствие со своими коллегами, которые были заняты Деяниями Апостолов. Сколько разных Павлов можно обнаружить в этой странной мешанине?

Послание к Ефесянам читается бесконечно лучше, и можно представить, что некоторые из этих предложений мог бы написать человек во многих отношениях хороший и искренний. Как обычно, мы позаботились о том, чтобы представить имя Павла как автора (дважды) с некоторыми из его идеальных спутников.

Праздник нашего Святого Искупителя

Краткий сборник теологии - это Послание к [Ефесянам 1:3-9](#), посвященное Празднику нашего Святого Искупителя.

Бдение Вознесения

[В Послании к Ефесянам 4:1-6](#) содержится краткое описание Католической Церкви как единого тела. Послание к [Ефесянам 4:7-13](#) представляет собой подходящее Послание для Бдения Вознесения.

Вербное воскресенье

[Послание к Филиппийцам 2:5-11](#) изначально было написано к Вербному воскресению и празднику Обретения Святого Креста.

Святой Павел, первый отшельник

В Послании к [Филиппийцам 3:7-12](#) мы находим Лекцию, посвященную дню святого Павла, первого отшельника, который связан со святым Маром; оба они - творения бенедиктинцев. Этот отрывок красноречиво говорит о том духе самоотречения и стремления к "совершенству", который так основательно выдает дисциплину монашеской жизни. Мы воспользовались случаем, чтобы присоединить к этому короткую притворную автобиографию апостола Павла. Его личность навязывается нам на каждом шагу вместе с личностью верной тени Тимоти.

Праздник святого Тимофея

День святого Тимофея - Интересным является лекция или небольшое послание, написанное ко дню Святого Тимофея (24 января). См. [1 Тимофею 6:11-16](#). Здесь предоставляется возможность представить мифологию Символа Веры, как бы между прочим: "Христос Иисус, который перед Понтием Пилатом был свидетелем доброго исповедания".

Рождество

Лекция к [Титу 2:11-15](#) представляет краткое изложение Символа Веры с [Титу 3:4-7](#) для чтения на Рождество.

Праздник святых Петра и Павла

Но именно изучение службы на ежегодный праздник святых Петра и Павла учит нас мотиву и способу написания этих *предложений*, которые были превращены в *небольшие послания*, а эти маленькие послания были превращены в *большие послания*, какими мы их сейчас имеем. Одна из ключевых фраз к значению дня: "Ты поставил их князьями над всей землей". В молитве рассказывается о том, как эти мученики "положили начало религии". Ключевое слово к идеалу Петра: "Ты - Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою", произнесенное в Постепенном, повторяемое в Евангелии и в Причастии. Вся петровская мифология построена на этой теории, которая использует каламбур для своего оправдания (*Pierre*).

Празднование Дня святого Павла

В память святого Павла на следующий день, 30 июня, вступлением является высказывание: "Я знаю, в кого я уверовал" и так далее, которое было вставлено во [2 Тимофею 1: 12](#). В молитве излагается его учение о множестве язычников. Послание составлено из Лекции к Галатам 1: 11-20, которая является одной из многочисленных вымышленных автобиографий, которые эти художники так стремятся вложить в уста Павла, с намеками на Иерусалим, Аравию, Дамаск и его товарища-апостола Петра, заканчивающейся словами: "Перед Богом яне лги". Некоторые другие предложения такого рода встречаются в постепенном.

Обращение святого Павла

Праздник обращения святого Павла - Опять же, в праздник обращения святого Павла легенда читается из Деяний 9: 1-22. Постепенное прославляет "великого святого Павла, Сосуд Избрания, который заслужил обладание двенадцатым престолом, Проповедника Истины и Врача язычников в вере и истине". Он неразрывно связан с Петром, держателем ключей от Царства Небесного.

Заключение

После обзора кропотливых усилий, предпринятых для обоснования идеи об общих основателях религии в Риме, отсутствие мученичества в Деяниях кажется еще более поразительным и необъяснимым. Однако это явно не более позднее, а более раннее изобретение; а изучение произведений Евсевия и Миссала (молитвенника для мессы в течение года) дает нам гораздо лучшее представление об эволюции всей системы Павла, чем может дать исключительное изучение Нового Завета.

Шел процесс поэтапного строительства. Было решено, что будет четырнадцать посланий, и одно из них будет иметь сомнительное авторство. Первоначально, возможно, из соображений спешки и срочности, планировалось, что Послания будут очень короткими. Поначалу они состояли лишь из легких автобиографических намеков, намеков на лица и места, призванных создать иллюзию, произвести впечатление, что Поль был самым необыкновенным человеком.

Но дело росло; заявление об очень небольшом количестве строк было опущено; автобиографический материал был увеличен; и богословские и этические вопросы, подходящие для пиров, были вкраплены среди

него; и так появились странные собрания (собрание, совокупность, разная куча), известные как Послания Павла. И все это было плохо сделано во всех отношениях литературной тщательности и приличия; так что для изучающего попытаться прочитать эти лоскутные одеяла, как любой другой набор писем, чтобы установить, к чему на самом деле клонит автор, является одной из самых мучительных, раздражающих, разочаровывающих и безнадежных задач в мире. Структура неуклюжая лоскутная; это не читается как рациональное связное мышление, потому что это не связное мышление одного ума, а скорее набор разрозненных и часто противоречащих друг другу взглядов.

Эту ложную структуру можно растворить, аналитически разбив ее, обнаружив множество маленьких, самостоятельных Посланий, связанных с юбилейными праздниками Церкви [исследуйте цикл церковных «праздников»] и обнаруживающих также немногочисленные вводные символические фразы., который содержал идеал Павла как неразлучного товарища Петра в основании Римской церкви. Это единственный возможный способ связно понять и объяснить необычный лоскутный характер этих пресловутых композиций, Посланий Павла.

Когда индоктринированный человек посещает мессу и слушает Евангелие и Послание дня, ему кажется, что весь авторитет Римско-католической и апостольской церкви вдохновляет и диктует каждое высказывание; и всякое произнесение «Господа» или «Апостола» тем более впечатляющее, чем расплывчатее, звучнее и музыкальнее.

Если смотреть и читать самому, то, хотя чтение это неясно и трудно, все же навязывается смутное представление о чудесном человеке с его чудесной автобиографией, от которого нельзя было ожидать, что он напишет с толикой ясности и здравого смысла, что можно ожидать от обычных мужчин.

Поэтому слушание должно чередоваться с чтением, чтобы полностью понять, как богословие переплелось с историей в легенде о Павле и в посланиях Павла.

Глава 6. Анализ посланий Павла с помощью Кассиана

Структура посланий Павла, обнаруженная в «Сборниках Кассиана».

Этические отрывки Посланий были построены на системе Предложений. Произведение «Сопоставления Кассиана» было приписано одному из псевдопрославленных, «Кассиану». Сопоставления Кассиана были рекомендованы к монашескому чтению в Уставе св. Бенедикта. Это было описано как «краткое изложение истинного христианства», как Босуэ [кто?] говорит [где?], и совершенным хором той же фракции. Произведение не могло быть написано до раннего периода Тюдоров (который начинается в 1485 году). Громоздкий формат настоящей книги и ее хорошая латынь указывают на то, что она, вероятно, была написана в конце шестнадцатого века (1550–1599). Моя копия датирована Ватиканом 1588 годом.

Это произведение было назначено для чтения вслух за трапезой в монастырях; и это дает нам ясное представление о дисциплине и привычках монашеского ума.

Сборник этических текстов, приписываемых "Благословенному апостолу", был написан, чтобы служить основой для системы жизни, которая полностью объясняется в этих Подборках или Диалогах, которые, как обычно, приписываются воображаемым личностям - настоятелям воображаемых времен и мест на Востоке.

Апостол преподносится как пример благочестивой и милосердной лжи

Многие предложения были приписаны Павлу, "Благословенному апостолу", чтобы санкционировать и поощрять имитацию апостольской лжи, которая оправдывалась как оправдание такого литературного искусства и ремесел. Трудно избавиться от предрассудков нашего образования, понять, как люди, которые приобрели такой сильный запах святости, такую репутацию "милосердия", были настолько безрассудны в различии истины и лжи.

Великий литературный апостол Павел от начала и до конца является творением и выдумкой монашеских литературных художников, призванных наполнить умы своих читателей глубоким уважением, восхищением и благоговением перед личностью Павла. Они знали, что если это почитание будет выполнено, письменное учение, приписываемое Павлу, будет с покорностью принято. Я пишу не для тех, кто принимает что-то, потому что это написал великий человек, а для тех, кто в первую очередь ищет величие самого текста, и только если

текст определен как великий, тогда читатель утверждает, что автор был великим. Судя по этому тесту, в Посланиях Павла нет ничего действительно великого. Когда вы присоединяетесь к монашескому кругу и слышите эти подборки, вы находите что-то действительно лучшее, чем Послания. В подборках, которые больше заслуживают похвалы, чем Послания, у нас есть разум Павла, о котором "Павел" говорит, что это разум Христа, развернутый из его зародышевых принципов и развернутый в проповеди, которые легче и приятнее читать, хотя их повторение утомительно.

"Достопочтенный апостол" Павел создан для того, чтобы санкционировать ложь в интересах "милосердия" и спасения человеческих душ. Вот истинное значение хранителей Посланий Павла и их единственных авторитетных толкователей: Сопоставление 17, приписываемое "аббату Джозефу", должно привести некоторых монахов-посетителей в его тихую уединенную [?] келью, где они проводят всю бессонную ночь, их сердца горят в них вего речь. Затем они выходят из камеры и направляются к месту заседания в ста шагах от нее: и разговор начинается заново среди этих удрученных неспящих!

Беседа ведется на высокопарной риторической латыни; с должным вкраплением профессионального греческого, разговор по-своему очень забавный. Эти ученики "Совершенной жизни" находятся в ситуации, когда, если они сдержат торжественное обещание, которое они дали в присутствии всех братьев, вернуться в свой монастырь, они понесут ущерб духовной жизни. Если, изучая их "совершенство", они остаются в обществе аббата Джозефа, они, с другой стороны, боятся "внезапной опасности лжи". Таким образом, здесь люди оказываются в самом болезненном и невозможном положении в мире. Они изучают совершенную жизнь: эта жизнь требует верности своим обетам и обещаниям; тем не менее, делается предположение, что ложь и неверие могут быть средствами получения большей выгоды для самого совершенства духовной жизни. Можно ли представить какое-либо учение, более преднамеренно рассчитанное и придуманное, чтобы испортить и полностью разрушить простейшие инстинкты добросовестности и правдивости в умах этих последователей Апостола?

Хитро и незаметно постепенно предлагается решение проблемы. Говорит благословенный настоятель: "Вы уверены, что сможете получить *больше* духовной пользы в этом регионе?" Другой настоятель, глава странствующих монахов, отвечает, что, как бы они ни были благодарны за услуги своих первых учителей, которые пробудили в них "вопиющую жажду совершенства", не может быть никакого сравнения между выгодами, получаемыми от их старого места обучения, и их можно обрести в обществе неподражаемо чистого и великолепно совершенного аббата Джозефа!

Не следует делать определенных заявлений и обещаний

Затем достойный аббат в ответ на эти возвышенные похвалы продолжает успокаивать своих друзей, подрывая обязательство давать *определенные обещания*; или, если они даны, обязательство их выполнять!

Во-первых, "Совершенные люди не должны ничего определять абсолютно". В общем смысле, разумный и удобный принцип заключается в том, что они должны эффективно выполнять свои обещания. Именно по этой причине монах не должен давать резких определений, чтобы его не вынудили выполнить неосторожное обещание; или, возвращенный к рассмотрению более честного взгляда, он должен уклониться от своего обещания. Как ему избежать кораблекрушения совести? Очевидно, что он должен выбрать большее преимущество или наименьшее из великих зол. В этом случае, если они думают, что пребывание в этом месте может принести им большую духовную пользу, чем возвращение в свой собственный монастырь, и что они не могут выполнить свое обещание без потери больших преимуществ, для них лучше заплатить цену лжи. Ложь, однажды пройденная и с которой покончено, не может быть повторена или сама по себе породить другую ложь! С другой стороны, оставаясь верными своему слову, они возвращаются к теплому состоянию духовной жизни, что будет для них ежедневной и бесконечной потерей.

"Цель оправдывает средства"

О, это довольно простительно - нет, это похвально - изменить неосторожное определение, если это приведет вас к "более здоровой части". Вы не должны думать, что это "уклонение от вашего постоянства", но "исправление вашей опрометчивости, когда вы исправляете порочное обещание". Затем настоятель продолжает оправдывать удобную систему морали, ссылаясь на примеры из Священных Писаний.

Если бы святой апостол Петр сдержал свое слово: «Ты не умоешь ног моих вовек»; если бы он не отозвал это, он был бы осужден на вечную смерть! Мы снова видим это в притче о двух сыновьях, которым велели идти в виноградник. То, что говорил каждый из них, не имело никакого значения; оба нарушили свое слово, но один

сделал это похвальным образом. С другой стороны, кровавый Ирод сдержал слово и клятву и стал убийцей Господа; и, напрасно опасаясь лжесвидетельства, он подвергся проклятию и вечному наказанию.

Конец всегда должен быть обдуман, и этим должен быть направлен ваш курс.

Намерение деятеля определяет ценность поступка

Но при упоминании евангельского повеления чувствуется некоторая неуверенность: «Пусть твоя речь будет да, да, нет, нет; что больше их, то от лукавого». Как может быть оправдан нарушитель столь великой заповеди? Как может плохое начало обернуться хорошим в конце?

Тонкий аббат отвечает, что все зависит от цели делателя. Эффект действия не рассматривается. Некоторые были осуждены за действия, из которых вышло добро; и, наоборот, некоторые достигли высшей справедливости посредством предосудительных поступков. Ваш взгляд на необходимый и святой конец поддерживает необходимость предосудительного начала. Короче говоря, хорошие начинания не принесли пользы плохим авторам, а плохие дела не причинили вреда хорошим авторам.

Как полезно дело Иуды, принесшее спасение, и все же «хорошее для него, если бы он не родился»! Как виновен в измене патриарх Иаков; тем не менее он получил таким образом вечное наследие благословения: он был не только простителен, но и похвален! На этих принципах настаивают с величайшим упором и повторением.

«Это то, что мир обычно называет иезуитами, возможно, несправедливо, поскольку они встречаются в работах старшего ордена, учителей всех остальных».

Не может быть сомнения, что они применялись в литературном творчестве. Цитируется апостольское изречение: «Мысли, обвиняющие друг друга или защищающие друг друга в тот день, в который Бог будет судить тайное человеков» (Римлянам 2).

Милосердие и благочестие оправдывают всякое мошенничество и обозначают крепкого и совершенного христианина

И это объясняется, как и прежде, тем, что цель или предназначение ума либо вознаграждает, либо осуждает человека. Предложение «Благочестие, имеющее обетование жизни настоящей и будущей» (1 Тимофею 4) поясняется наблюдением, что все, что делается для милосердия Божия и любви к благочестию, хотя и кажется, что оно начинается с резких и враждебных принципов и не только не заслуживает порицания; но высшей похвалы: Наш Аббат полностью впитал ум Блаженного Апостола, то есть он одного и того же разума с сотворенным Идеалом своего класса. И мы приходим к кульминации этого рассуждения, а именно к тому, что:

«Наш внутренний человек, вскормленный молоком из нежных начал первых начал, продвинувшись через разные века к более крепким, а оттуда к возрасту и близине чувств, и достигнув совершенного человека и меры возраста полноты Христовой, положил мальчишеское; неужели этот внутренний человек, как вы теперь верите, впал в разновидность лжи, не достиг ли он, напротив, полноты совершенства?» (Сравните Ефесянам 4:13f [что такое «ф»?])

Ложь можно использовать как морозник

Морозник -- различные растения рода Helleborus, произрастающие в Евразии, большинство видов которых ядовиты. Также растения рода Veratrum, особенно V. viride из Северной Америки, имеющие большие листья и зеленоватые цветы и содержащие токсичный алкалоид, используемый в медицине.

Но не может ли наша совесть дать повод «слабым» солгать? И разве мы не читаем у Пророка: «Погубишь всех говорящих ложь» и «Уста лживые губят душу»? Итак, вопросы другого аббата. Ответ состоит в том, что истина Писания не должна изменяться из-за соблазна для «слабых»; что у тех, кому суждено погибнуть, или тех, кто желает погибнуть, не может быть недостатка. Вопрос действительно уклоняется; и аббат с энтузиазмом возобновляет свои восхваления святой лжи.

Святые, говорит он, использовали ложь, как чемерицу используют при болезнях тела. Раав, блудница и лжец, заслужила вечное благословение. Если бы она не соврала, ее бы никогда не вписали в состав авторов

«Рождества Господня» и «Каталога Патриархов». С другой стороны, Далила, исследуя и рассказывая правду, заслужила вечную погибель.

Но снова возникает возражение: это можно было бы сделать по Закону, но смеем ли мы делать это по Евангелию? Не говорит ли Апостол: «Не лгите друг другу»?

И ответ таков, что даже в ветхом завете не было позволения лгать, и тем не менее многие легкомысленно узурпировали его. Насколько больше при новом разрешении может действовать эта лицензия!

Апостол учит: «Никто да не ищет своего, но добра ближнему», и «Милосердие ищет не своего, но чужого добра»; и самого себя: «Я ищу полезного не мне, а многим, чтобы они спаслись». (Сравните 1 Коринфянам 13, Филиппийцам 2.)

С чрезвычайной настойчивостью апостола заставляют учить необходимости говорить правду, если мы хотим быть полезными себе; необходимость лжи, если мы будем снисходительны к использованию других и «со слабыми станем слабыми, чтобы мы могли принести пользу слабым».

Пол - все для всех людей: симулятор и диссимулятор; Лицемер в интересах спасения других

Затем аббат с неустанным повторением указывает, что апостолы были того же мнения о частой пагубности истины. Конечно, настоятели-учители заставляли Павла говорить все, что соответствовало их цели. Например:

«Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести, как Иудей; для подзаконных – как подзаконный, хотя я и не был под законом, чтобы приобрести подзаконных закона; для чуждых закона, как и я чужд закона, хотя я был не чужд закона Божия, но в законе Христовом, чтобы приобрести чуждых закона; я был немощен для немощных, чтобы приобрести немощного: для всех я сделался всем, чтобы всех спасти» (1 Коринфянам 9:20-23).

Он за и против обрезания и других еврейских обрядов

Затем нам показывают, как гибкий апостол, в соответствии с этим исповеданием, привычно «меняет свои определения» и намеренно переносит свою политику на нужду случая. Например: «Вот, я, Павел, говорю вам, что если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа» (Галатам 5:2).

И все же в случае с Тимофеем его заставили принять, так сказать, «образ иудейского суеверия», обрезав его (Деяния 16).

Его отношение к Иакову и другим старейшинам по тому же вопросу — еще один пример такой же благочестивой изменчивости.

Апостол вынужден сказать: «Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога» (Галатам 2:19); и тем не менее они заставляют его очиститься по закону и принести обеты в храме по обряду Моисееву (Деян. 18).

Он играет роль для афинян

Афиняне были «без закона Божия»; и здесь всеприемлемого апостола заставляют произносить проповедь, в которой он ссылается на жертвенник с надписью неизвестному Богу. Его заставляют говорить об их религии, как если бы он был «без закона», а затем намекать на веру во Христа. Его заставляют скрывать все свое знание божественного закона и цитировать стих языческого поэта, а не фразу Моисея или Христа.

Он одобряет и не одобряет брак

Он создан для того, чтобы потакать тем, кто не мог соблюдать воздержание (1 Коринфянам 7: 1-6), и кормить некоторых молоком, а не твердой пищей, говоря, что он был среди них в слабости и страхе и сильно трепетал (1 Коринфянам 2-3). Он создан для того, чтобы одобрять тех, кто ест, и тех, кто воздерживается (Римлянам 14). Тот, кто женится на девушке, преуспевает, а тот, кто этого не делает, преуспевает лучше! (1 Коринфянам 7).

Его заставляют относиться к справедливости закона, в котором он жил, как к навозу, чтобы он мог обрести Христа, и все же заставляют соблюдать закон с неискренним сердцем!

И снова его заставляют сказать: "Если я снова строю то, что разрушил, я делаю себя уклончивым" (Галатам 2); и все же, когда, посоветовавшись со своим *разумом и намерением*, он обнаруживает, что истина вредна, он совершает выгодную ложь!

Настоятель прилагает все усилия, чтобы показать, насколько иррациональны упрямые сомнения в некоторых умах относительно обязательств данного слова. Доктор язычников создан для того, чтобы учить монахов, а через них и нас, правильности притворства, а также симуляции. Его заставляют говорить о величии его откровений от лица другого человека: "Я знаю человека во Христе (в теле или вне тела, я не знаю, Бог знает), который был восхищен на третье небо; и я знаю человека такого рода, что он был захвачен в рай, и услышал неизреченные слова, которые человеку не дозволено говорить" (2 Коринфянам 12).

Он обещает и нарушает свои обещания коринфянам

Остаются некоторые другие подвиги Павла в этом искусстве обмана, изворотливости и уклончивости, которые наши настоятели с удовольствием описали в своем *Апостоле*.

"Павел, Сосуд Избрания, в письме к Коринфянам обещает свое возвращение *абсолютным определением*, говоря: Я приду к вам, когда пройду Македонию. Ибо я пройду через Македонию; но я останусь с вами или даже перезимую, чтобы вы могли проводить меня по моему пути, куда бы я ни пошел. Ибо я не желаю видеть вас только проездом, ибо надеюсь пробыть с вами некоторое время" (1 Коринфянам 16:3-7).

Его заставляют вспомнить об этом намерении во 2-м Послании к Коринфянам 1: 15 и признаться, что он не сдержал своего слова, и защищаться от обвинения в том, что он был виновен в легкомыслии или действовал по принципу "Да-нет". Его заставляют проклинать и призывать Бога в свидетели своей души, что он пришел в Коринф не для того, чтобы пощадить их. Его сравнивают с ангелами, которые изменили свое мнение во время визита к Лоту! (Бытие 19).

Мои читатели могут устать и испытывать отвращение к этим вещам; тем не менее, их необходимо понять, если мы хотим понять правду об этой необычной серии предполагаемых писем, которые содержат так много апостольских прецедентов апостольской жизни монастырей, свободно расположенных и соединенных вместе в форме посланий, и связана с личным повествованием или биографическим романом.

Павел здесь призван проиллюстрировать политику священства: "Все для всех людей".

В заключение этой главы. Если студент выберет из Посланий и соберет воедино все значимые предполагаемые автобиографические высказывания Павла, он может лишь извлечь из них впечатление, что, если такой человек действительно существовал, он был самым непоследовательным и непонятным человеком, который когда-либо писал. Если он добавит к этому исследованию легенды в Деяниях, недоумение возрастет, и от проблемы придется отказаться как от совершенно не поддающейся решению.

Но если он изучит более ранние и более поздние источники, указанные самой монашеской фракцией, где намекается на постепенный рост всей легенды, он будет придерживаться мнения, что непостижимость Идеального человека проистекает из того факта, что его создатели сами стремились быть "всем для всех людей" всегда при условии, что должно быть подчинение их правлению. Их единственное стремление - зафиксировать имена Христа и Апостолы в умах людей, используя все способы расширения и варьирования, создавали совпадения или создавали противоречия в книгах. Вся эта лесть о Павле, *сплендиде мендаксе*, является замечательным усилием остроумия определенного порядка, и Апостол противоречий и лжи, несомненно, будет продолжать вызываться всеми сектами, пока существует христианская Церковь.

Глава 7: Сфабрикованные свидетельства Павлу

Сфабрикованные свидетельства других "знатных" посланий Павлу

Дальнейшее изучение этого предмета покажет, какие большие усилия были предприняты монашеской литературной фракцией, чтобы прославить и защитить Послания этого великого воображаемого Врача язычников. Нельзя не восхищаться успехом, с которым они, по-видимому, изучали человеческую природу и создали множество иллюзий, в которые ученый мир так легко впал.

Я продолжаю показывать, как они приписывают другим из ложного "Прославленного списка" ряд ложных "свидетельств" Павлу и его посланиям, всегда умоляя читателя иметь в виду, что мы имеем дело с литературным круглым столом - другими словами, с сотрудничеством литераторов, все они работают в одной библиотеке и по одной схеме, заложенной для них изначально, что представляется весьма вероятным, одним духом-мастером художественной литературы.

Они заставляют Павла ссыльаться как на устное, так и на литературное учение - 2 Фессалоникийцам 2: 15; и эта иллюзия - Слово или Послание [пунктуация?] - несомненно, преследует умы многих людей: это догма католической церкви; но правда в том, что весь Христианская система - это исключительно работа литераторов. Его заставляют требовать повиновения его посланиям (2 Коринфянам 2: 9, 7:15), в то время как Петра заставляют ссыльаться на неясность Посланий Павла и предостерегать от злоупотребления ими (2 Петра 3: 15).

"Джеймс" создан для того, чтобы критиковать его

Джеймс, который стоит вторым в Знаменитом списке, в своем Послании ссыльается на учение об оправдании верой и частично исправляет его. Внимательный читатель Нового Завета поймет, как, согласно старому мнению, эти намеки и короткие намеки способствовали углублению впечатления о большом влиянии Павла. В этом сила позиции художников среди легковерных и тех, кто по какой-либо причине неспособен к изучению и критике. Но для истинного критика это слабость позиции, потому что падение идола Павла влечет за собой падение всей апостольской теории.

"Варнава" и "Лука", его спутники

Вы не можете думать о Варнаве Кипрском, не думая о Павле: если Павел уходит, Варнава тоже исчезает; и наоборот!

Лука, врач из Антиохии, полагается на Павла как на "спутника во всех его странствиях", на которого Павел ссыльается вместе со своим Евангелием в предложениях, специально созданных для этой цели: "Брат, которого хвалят в Евангелии во всех Церквях"; "Лука, самый дорогой врач, приветствует тебя"; "Лука со мной наедине". Наиболее важно отметить, поскольку ранее никогда не указывалось, что эти предложения были запланированы на латыни, чтобы быть воспроизведенными на латыни в Посланиях.

Опять же, как мы видели, Павел вынужден говорить в своих Посланиях: «Согласно Евангелию моему»; и это делается специально, чтобы санкционировать книгу Луки и его Евангелие как полученные от апостола Павла, а также от остальных апостолов. И Лука вынужден повторить это утверждение в своем предисловии. Добавляется, что он написал Евангелие понаслышке, — дерзкое заявление для всех тех, кто знает, что по самой его структуре оно состоит в своей основе из ряда небольших Евангелий или Поучений, призванных иллюстрировать праздники христианский год.

"Hermas"

Десятое имя в списке Прославленных - Ерма, и на него ссыльается Павел в Послании к Римлянам.

"Линус"

Джонсон включил "Линус" здесь в свое первоначальное оглавление, но в основном тексте здесь не упоминается Линус, поэтому следующие абзацы, в которых упоминается Линус, скопированы из других частей книги.

Затем Евсевий говорит нам, что лев означает Нерона. Он знает больше, чем Павел говорит во 2 Тимофею 4. Эта глава примечательна продуманными совпадениями с другими частями системы художественной литературы. Вводится имя **Линуса**, цель которого, как и прежде, закрепить в сознании читателя идею римского апостольского преемства.[xvi] Сравните главу из Истории Церкви (состоящую из трех с половиной строк) со 2 Тимофею 4:21. В некоторых рукописях "Истории Церкви" есть это дополнение, приписываемое перу Павла: "Приветствует тебя, говоря: Евбул и Пуденс, **Линус** и Клавдия".

После этого обзора я могу добавить, что, возможно, невинно выглядящая, безобидная четвертая глава 2-го Послания к Тимофею с чередой имен предполагаемых друзей Павла предлагает один из лучших ключей к пониманию всего вопроса. Здесь Павел, римский мученик, пишет в трогательной (или аффектированной) манере о своей приближающейся кончине и дает список имен своих друзей своему любимому Тимофею Димасу, и Крескенсу, и Титу, и Луке, и Марку, и Тихику, и Корпусу; также о своем враге Александре меднике,

которого он проклинает; опять же, о его друзьях, Приске и Аквиле, и Онисифоре, и Эрасте, и Трофиме, и Евбуле, и Пуденсе, и **Лине**, и Клавдии, вместе с бесчисленным количеством "братьев".

Сенека и подделанные послания между ним и Павлом

Однинадцатое имя принадлежит Сенеке. И есть такая же веская причина причислить его к друзьям Павла, как и в случае любого из только что названных. Слова составителя списка "Прославленных" вполне определены:

"Луций Анней Сенека из Кордубы, ученик Сотиона и дядя поэта Лукиана, был родом из большинства континентов. Я бы не включил его в Список Святых, если бы меня не спровоцировали на это Послания, которые читает очень большое количество людей, от Павла к Сенеке или от Сенеки к Павлу. В них, будучи учителем Нерона и самым могущественным в то время, он говорит, что хочет занять среди своей секты такое же место, какое Павел занимает среди христиан. За два года до того, как Петр и Павел были увенчаны мученической смертью, он был предан смерти Нероном".

Во всех старых изданиях Сенеки до нас дошла пара пустых маленьких посланий, должным образом подделанных с целью установления этой связи. Сейчас в них никто не верит; но как наводит на размышления этот факт! Это само по себе должно было привести к обнаружению множества подобных подделок в старых латинских писаниях. В данном случае, вероятно, было какое-то желание не только поддержать басню о связи Павла с Нероном, но и придать блеск его имени, ассоциируясь с прекрасными писаниями мудреца-стоика.

"Климент Римский"

Пятнадцатое имя в списке - имя Клиmenta, о котором Павла заставляют говорить в обычной системе предложений: "С Климентом и остальными моими товарищами по труду, чьи имена записаны в книге жизни". И Клиmenta, в свою очередь, должным образом заставили написать коринфянам, этим беспокойным людям, и попросить их взять Послания Павла 1 [окончание "1"]?

"Игнатий Антиохийский"

Шестнадцатое имя среди фальшивых "Прославленных" - это имя Игнатия, которого, по-видимому, заставили написать какой-то смутный намек на Павла в его Послании к Ефесянам. Но игнатианский греческий самый мерзкий, а игнатианские послания действительно были составлены на латыни.

"Поликарп"

Поликарп - следующий или семнадцатый в списке. Его заставляют написать Послание к филиппийцам и сослаться на Послание Павла к тем же людям. Его также заставили привести 1 Коринфянам 6: 2 со ссылкой: "как учит Павел".

Но постапостольские мужи не знают своих предполагаемых апостольских учителей, что абсурдно!

Однако предположение, что предполагаемые "Апостольские отцы" цитируют Апостолов и опираются на них, является частью ошибочного взгляда на предмет, вытекающего из принятия ложной хронологии. Открытие этого привело меня к тому, что я впервые увидел чудовищные вымыслы, которые действовали в христианской литературе, поскольку абсурдно предполагать, что Павел, создав широкую репутацию литератора в первом веке, впоследствии был почти забыт во втором веке. И подобное относится к делам и страданиям самого Христа и ко всей басне о происхождении. В конце концов, эти мифологи допустили несколько серьезных ошибок в своей системе.

Предполагаемых "апостольских отцов" заставляют повторять некоторые из тех же лекций или небольших посланий, которые мы находим под именем Павла, с вариациями. Таким образом, Климент повторяет эпизод о милосердии (1 Коринфянам 13) и несколько других вещей, которые напоминают об этом же Послании и некоторых других, подробности которых можно найти в справочниках, и которые у меня нет места приводить здесь полностью. В этом нет необходимости.

Весьма вероятно, что Климент и Первое послание к Коринфянам могли быть составлены одним переписчиком из кратких фраз и намеков, предоставленных руководством. Доказательства противоречат обычной теории копирования и подражания.

Они не знают Послания к Римлянам

Возьмите самое богословское послание, приписываемое Павлу: послание к Римлянам. Положительно, эти так называемые постапостольские люди *этого не знают*. В них есть лишь слабые отголоски ее содержания, а это совсем другое дело. И это просто софистика - смешивать их или говорить о "воспоминаниях", когда нет никаких доказательств чего-либо подобного. Я должен четко предостеречь своих читателей от этого заблуждения, связанного с справочниками и введениями к Новому Завету, единственным надежным лекарством от которого является самостоятельное чтение этих "постапостольских" людей. Затем они обнаружат, что эти авторы, которые, как предполагается, следуют по стопам своих предшественников и усердно изучают их труды, как мы их имеем, не делают ничего подобного. Они мечтают, бредят и бредят; но они *не знают* ни той романтической фигуры Павла, которая известна нам, ни его предполагаемых писаний, какими они у нас есть. `

В интересах благочестивой веры было бы хорошо, чтобы никто никогда не читал эту так называемую "литературу второго века". Но в интересах литературоведения следует осудить как позорную ложь со стороны любого ученого, который изучал эту литературу, утверждать, что авторы знают что-либо о потрясающих событиях, которые описаны в канонических Евангелиях, Деяниях и Посланиях, как имевших место в предыдущем веке. Ни один студент, который следует по пути науки, возможно, не сможет, когда этот вопрос будет понят, больше придерживаться церковно-"*ортодоксального*" мнения о христианстве.

Ошибка объясняется

Читатель может спросить, как получилось, что фабрикаторы так ошиблись в построении "апостольской" и "постапостольской" литературы? Ответ можно найти при изучении двух ключевых книг Евсевия и в ряде следующих за ними каталогов, все части одной и той же схемы. Множество воображаемых авторов было создано, чтобы растянуться на долгие века; и те, которые, как утверждается, охватывают период, скажем, с 80 по 392 год, имели приписываемые им сочинения, которые были созданы в течение очень короткого периода и одним набором писцов. Очевидно, что в этой схеме было необходимо приложить наибольшие усилия к первому, или Апостольскому, периоду, потому что это был воображаемый период происхождения.

Следовательно, более ранним именам в Списке, именам евангелистов и апостолов, приписывались писания, превосходящие по важности все претендующие на более позднее значение; и они были разработаны с тщательностью, в которой отказано "послеапостольским" людям. Было сочтено необходимым и было решено написать не только небольшие Евангелия и небольшие Послания для Служебника, но и представить то, что должно появиться как новый Закон, или Новый Завет, или независимое Завещание, в более широком объеме. (Об этой части предмета см. Мое специальное исследование в "Antiqua Mater", 1887.) Но, выполняя эту работу, которая была второстепенным этапом в их трудах, они забыли, что тем самым как бы перегружают схему. Голова очень развита, но у нее очень призрачное тело, чтобы поддерживать ее!

Если бы они рассчитывали на интеллигентных читателей, то почувствовали бы необходимость увеличить количество «постапостольских» людей *pari passu* за счет «апостольских». Варнава, Ерма, Климент и остальные не должны оставаться в таком глубоком неведении после того великолепия, которое было брошено на Павла! Это невыразимо смешно, когда вы спрашиваете Игнатия или Поликарпа: «Что интересного вы можете рассказать о тех великих апостолах и их писаниях, и о тех посланиях, на которые вы так любите ссылаться?» слушать в ответ на их бормотание и бормотание, как если бы они были во сне или двигались и шарили в полуосознанном мире. Вы требуете факта или двух, и вам предлагают теорию, вероучение, выраженное языком самым напыщенным и расплывчатым, какой только можно придумать. Правда в том, что очертания этого вероучения и теории лежат в основе как мнимого «апостольского», так и «послеапостольского» писания и могут быть ясно обнаружены; но апостольские писания в том виде, в каком они есть в Новом Завете, являются более поздними, чем «послеапостольские» писания в том виде, в каком мы их имеем.

Следовательно, представление о том, что наш Новый Завет является самым ранним источником христианского происхождения, абсурдно; равно как и представление о том, что наши Послания Павла предшествуют посланиям Климента, Игнатия и остальных. Обратное ближе к истине.

Изучающий поймет, что, если бы этот жалкий материал, помеченный как "постапостольский", был составлен и назван "Новым Заветом", он вряд ли смог бы избежать презрения и насмешек, потому что он такой слабый и блуждающий, такой неопределенный в мыслях и такой отвратительный по стилю, особенно греческой версии. Но, хотя Послания Павла и другие части Нового Завета написаны не на очень хорошей латыни и были переведены на очень плохой греческий, не может быть никаких сомнений в том, что в целом Новый Завет,

переполненный историями, происшествиями, изобилующими намеками напроявляющее в мире грандиозное движение произвело глубокое впечатление на воображение человечества.

Что бы ты сказал, мой читатель, если бы у меня была замечательная книга, рассказывающая о жизни твоего собственного отца, в которой ты назван и идентифицируешь себя как его сына; и я, глубоко заинтересованный, обратился бы к тебе за дополнительной информацией и обнаружил, что ты никогда не видел и не слышал об этой книге? "Я жил в доме моего отца до зрелого возраста, - говорите вы, - но я ничего не знал об этих замечательных приключениях и этих замечательных его писаниях. Уверяю вас, он никогда не страдал и не делал таких вещей!" Какой вывод можно было бы сделать из такого откровения, кроме того, что над нами была осуществлена литературная мистификация? И, как бы мне ни было больно писать эти слова, это была одна из величайших мистификаций, когда-либо совершенных, - изложить романтическую историю о Павле и его посланиях, о которых его собственные предполагаемые духовные дети на самом деле почти ничего не знали!

Я надеюсь, что знакомая иллюстрация прояснит ученым не меньше, чем популярному уму, каково положение дел со ссылкой на эту "постапостольскую" бессмыслицу. Как вы не можете найти Павла, которого вы знаете, в этих людях, так и вы не сможете найти его в любой последующей воображаемой эпохе, пока не достигнете того, что, как мы знаем, является реальной эпохой, как бы трудно ни было правильно датировать ее - эпохой Возрождения Писем. Эта эпоха на самом деле является эпохой как "апостольских", так и "постапостольских" мужчин.

Еретиков заставляют "свидетельствовать" Павлу: "Маркион"

Но давайте вернемся к списку "Прославленных людей". Монахи изучали другой способ расширить славу Павла и его посланий, а именно, представляя, что толпы еретиков жили после времен Павла, самых выдающихся из которых, однако, они заставляют свидетельствовать о нем. Один из их великих подвигов на этом пути заключается в изобретении великого еретика Маркиона.

Еретик Маркион - сначала они сделали вид, что "Иустин", философ и мученик, написал замечательные тома против Маркиона, которые они никогда не выпускали. Они добавляют, что "Феофил Антиохийский" также написал книгу против "Маркиона", которую они также не смогли опубликовать! Опять же, некто Филипп, критский епископ, выступил с великолепной книгой против "Маркиона", о которой нужно сказать то же самое! Один "Модест" сделал то же самое! Они делают в своем "Иринее" ссылку на замечательные тома, написанные против этого Маркиона! Они заставляют некоего "Родона", "азиата римского образования", написать еще одну ведущую работу против Маркиона, в которой он должен показать, чем маркиониты отличаются друг от друга!

Наши ученые мужи были обмануты всеми этими плакатами Маркиона, как и предполагалось. Но остается любопытным тот факт, что тот самый человек из числа "Прославленных", под именем которого до нас наконец дошла длинная работа против Маркиона, не приписал ему в Списке вообще никакой работы против Маркиона! Этот человек - их пресловутый "Тертуллиан"!

Все это предлагает еще одну иллюстрацию системы обмана, с помощью которой возбуждается любопытство, работа рекламируется заранее, и умы читателей готовятся ожидать новых чудес в мире ортодоксии и ереси. Но в то же время ни одна такая секта, как "маркиониты", никогда не была обнаружена, кроме как в мозгах этих фабрикаторов, так же как секта "виклифитов" или "Лоллардов" не была обнаружена из какого-либо независимого источника.

"Однако цели всей этой махинации достаточно понятны для по-настоящему критичного ученика. Желание состоит в том, чтобы представить, что Католическая церковь всегда была окружена еретиками, что она всегда одерживала над ними победу, и что эти самые еретики в некотором смысле признавали Символ Веры, как бы они ни искали его, и католические и апостольские книги, как бы они ни пытались изменить их вихи собственные интересы.

Таким образом, к системе выдумок было добавлено еще одно воображаемое подтверждение, и ученый мир снова попал в расставленную для его ног ловушку.

Здесь, опять же, я должен отсылать своих читателей для получения полной информации к справочникам, всегда предостерегая их от недоразумений доверчивых составителей. Когда вы читаете в воображаемом "Иринее" или "Тертуллиане", что еретики "исповедуют Писание, но меняют толкование", или что они "добавляют к подлинному инструменту и отнимают у него", это просто то, во что эти тайные заговорщики хотели заставить вас поверить, и что им удалось заставить ученый мир поверить. В этой связи они продолжают

пропагандировать свою теорию о "непреклонном каноне истины", "истине христианской веры и истине изложений" и отрицании еретиками обладания истинными Писаниями. Вы обнаруживаете под этим все раздоры ранней реформации. Но какой простой педантизм в глазах литературного критика утверждать, что существует какая-либо важная существенная разница между книгами, используемыми одной христианской сектой, и теми, которые используются другой!

Предполагаемые апокрифические писания: басня о "Павле и Текле"

Эти тайные монахи, сознавая, что они оптовые фальсификаторы, отвлекают внимание от своего ремесла, свободно обвиняя в своих преступлениях других. Они с удовольствием снова и снова указывают на то, что они называют причудливым названием "апокрифические" писания - сочинения, которые они рекламируют и которые они хотят, чтобы их читали не публично, а наедине, потому что они возбуждают любопытство, развлекают и повышают ценность, которые считаются каноническими и истинными.

Одна из самых замечательных рекламных объявлений такого рода содержит ссылку на Павла. Автор списка "Прославленных" говорит нам в своей главе о Луке, что

"Периодои. Павел и Фекла, а также вся басня о крещеном Льве должны быть причислены к апокрифам, "потому что Лука этого не знает. И затем добавляется, что "Тертуллиан, примерно в те времена, рассказывает, что некий пресвитер в Азии, большой поклонник апостола Павла, был осужден перед Иоанном за то, что он автор книги. Он признался, что сделал это из любви к Павлу, и он был лишен"!

Любопытный способ проявить любовь к человеку, написав о нем вещи, максимально отличающиеся от тех, которые считаются истинными и каноническими! Но монах подмигивает и улыбается, пока пишет; и любая добрая молодая леди-католичка, прочитавшая роман, еще раз поразится благородству девственного состояния и, возможно, вздохнет, отложив его: "Ах! Это всего лишь роман; а теперь позвольте мне прочитать правду о Павле!" Эти маленькие литературные приемы были бы достаточно занимательными, если бы они не были такими озорными. Но читатель, который хочет понять вопрос, должен спросить: где были библиотеки, монастыри, в которых происходило так много подделок, которые не были обнаружены в то время? Те, кто получил какое-либо представление о строгой дисциплине, которой управляла литературная когорта, поймут, что вторжение фальсификаторов в группу настоящих писателей в монастырях едва ли возможно.

Воображаемый Павел-отступник

Нет! существует только одно объяснение этим любопытным явлениям: вся легенда о Павле - это создание искусства. И, поскольку Апостол был окружен войсками друзей, это представление должно быть уравновешено введением врагов и соперников. Отсюда и теория, что во времена самого Павла были иудейские христиане, которые отвергли Павла как отступника, вместе с его писаниями и писаниями Луки, и которые придерживались только Евангелия от Матфея.

Это заявление несколько раз делают авторы "против еретиков", которые, конечно же, являются просто отделом литературных монахов в масках. Далее, говорится, что у этих еретиков была собственная апостольская история, в которой Иаков играл ведущую роль, и здесь было много враждебного Павлу. Клементины (давно признанные подделкой) на самом деле представляют Иакова как высшую власть в Церкви; а Павлу под маской Симона Волхва противостоит Петр!

Было большой ошибкой воспринимать эти истории всерьез, как будто в их основе лежит какой-то достоверный факт объективного характера. Они явно являются частью дизайна. Евсевий раскрывает принцип, согласно которому должны быть ереси с целью отделения истины от заблуждения и для проявления славы Католической церкви. Художники Нового Завета повторяют то же самое. Соперничество апостолов задумано. Джеймс занимает второе место в списке "Прославленных" после Петра, и рассказывается романтическая история о его мученичестве. В одном Послании, обозначенном его именем, его заставляют ссылаться с точки зрения порицания на учение Павла о вере. И намекается на существование партий, которые считают своим лидером Аполлоса, или Кифу, или Христа. В то время как ученые люди блуждали среди этих зарослей и терний, монашеский орден оставался и остается по сей день хозяином литературной ситуации: ни ортодоксы, ни какая-либо ветвь еретиков, будь то церковные или нецерковные, не смогли освободиться от их подавляющего влияния.

Следуя своей системе, художники-паулинисты создали фигуру еретика Маркиона, который, в отличие от секты с последним названием, представлен как отвергающий авторитет первых Апостолов и

придерживающийся Павла как истинного учителя. Я уже указывал, что эта легенда о Маркионе написана относительно поздно и помещена под именем "Тертуллиан". Похоже, что она отмечает время, когда слава Павла росла в литературном мире, и было желательно усилить ее и в то же время усложнить тему новыми трудностями. Итак, Маркион создан для остановитесь на фразе "Мое Евангелие" и аргументируйте, что Павел знал только одно, точно не названное, какое-тоrudиментарное Евангелие от Луки. Маркиона заставляют принимать только послания Павла, и его обвиняют в том, что он вынимает из них только то, что соответствует его взглядам. Его обвиняют в том, что он искал их все, за исключением Послания к Филимону, из-за его краткости! Его обвиняют в том, что он отвергает Пастырские послания из-за их антигностической тенденции. И в конце концов он ограничился исключительно десятью посланиями Павла: к Галатам, 1 и 2 Коринфянам, Римлянам, 1 и 2 Фессалоникийцам, лаодикийцам (Ефесянам), Колоссянам, Филиппийцам и Филимону.

Другие устройства для рекламы посланий

Я могу только повторить свои предыдущие замечания по всему этому. Из этой махинации, по-видимому, косвенно доказывается, что перед этими художниками-фантастами, должно быть, стояла очень трудная задача, пытаясь навязать эти Письма миру. В эпоху публикации должно было быть достаточное количество людей с истинной образованностью и вкусом, которые знали, что эти Письма не были подлинными и что церковная система возникла недавно. Вероятно, они были достаточно сильны, чтобы дать почувствовать свое молчаливое сопротивление. Но у монахов была организация, которой не может быть у честных людей; и организация одержала победу. Этой длинной и сбивающей с толку речью о еретиках, которые выдвигали все возражения и были полностью опровергнуты, они отвечают противникам своего времени; и была дана большая реклама системе книг, в которой все стороны побуждаются искать и находить свои собственные особенности.догмы. Со временем оглушительный шум этих библейских людей заглушает все возражения. Им позволено поступать по-своему; и побежденный мир, наконец, был запуган верой в то, что должна быть какая-то великая "основа фактов", как они говорят, под всеми этими историями о Павле, его старейшинах, его учениках, его войсках друзей и врагов.

Таким образом, за всем этим стоит фактическая основа, точно так же, как за небольшими историями, рассказанными Уильямом Шекспиром, есть фактическая основа; но *какой* факт можно установить только тогда, когда вы выяснили, кто были рассказчиками и каковы были их интересы в создании Апостольского идеала.

Чтобы показать, насколько абсурдны общепринятые представления о Посланиях Павла и остальных книгах Нового Завета, на самом деле: этот самый "Тертуллиан", со всей его словоохотливостью и его декламацией о Маркионе, не показывает, что у него есть Послания Павла, как закрытое собрание и в определенном порядке, вего собственные руки. Напротив, попытки наших старомодных критиков выяснить количество или порядок книг в нем потерпели полный провал. Подобные замечания применимы к "третьему веку" и ко всем эпохам, предшествующим периоду печати и публикации.

Я показал тщетность попыток извлечь истину старомодным методом из системы письма, которая полностью вымышлена с точки зрения времени, мест и имен авторов.

Послания Павла были написаны не в Сирии, не в Африке и не в каком-либо из названных мест, а в некоторых итальянских монастырях. Эта система была продолжена в других монастырях ордена, особенно во Франции; и именно через руки французских бенедиктинцев из Сент-Мора работа их старших братьев была передана нам.

О, какую запутанную паутину плетут мужчины, когда однажды они практикуют обман!

Как только вы допускаете реальность любого из предполагаемых «прославленных», вы неизбежно привязываетесь ко всему Списку. Нельзя обойтись без великого латинского мастера и учителя Киприана, прозванного Тертуллианом. Но когда вы просматриваете Список, чтобы выяснить, что говорится об этом многословном нападении на Маркиона, вы не находите вообще никакого упоминания о книге! Затем вы вовлечены в другую басню, и расследование Павла приводит вас к расследованию Тертуллиана.

Я здесь объясняю раз и навсегда басню Тертуллиана. В больших словарях церковных писателей под именами Фотия и Свиды вообще нет упоминания о Тертуллиане — ясное доказательство очень позднего происхождения басни этого автора. Глава о нем в «Списке выдающихся» была искусно составлена таким образом, чтобы произвести несколько ложных впечатлений. Монахи хотели, чтобы мы поверили, что его отец был проконсульским центурионом Карфагена; что он процветал при Севере и Каракалле; что он написал

"много томов, которые я пропускаю, потому что они известны большинству людей"! Правда в том, что вот одна из нескольких предыдущих реклам работ, которые были запланированы.

Далее, говорят, что он впал в монтанистскую ересь и во многих книгах упоминал о новом пророчестве; и что он «специально соткал много томов против Церкви», о трусости, о гонениях, о постах, о единобрачии, об экстазе; что он, как сообщается, дожил до дряхлого возраста и опубликовал множество опусков, которых не сохранилось!

Таким образом, наиболее поразительные из трактатов, дошедших до нас под именем Тертуллиана, полностью игнорируются. Но любопытство было возбуждено. Этот человек описан как "проницательный и неистовый гений"; и, несомненно, писатель такого рода, умный и дерзкий парень, был привлечен к помощи в гнусной работе лжи. Я могу только сделать вывод, что, если что-то и было известно о трактатах Тертуллиана примерно в середине "шестнадцатого века" (1550), это не могло быть до этого времени; и что все заявления о распространении христианства в предполагаемом "втором веке" и о посланиях Павла, должно быть, относятся к позднему времени, когда все опасения разоблачения прошли.

Я снова отсылаю своего читателя к важной маленькой книге Полидора ["Об изобретателях"?]. Этот автор цитирует несколько хорошо известных трактатов Тертуллиана, "Апологетику", "О короне солдата" и так далее, которые не названы в списке. Если бы я мог быть совершенно уверен, что Полидор писал о 1533 году, проблема была бы решена.

Глава 8: Иероним и Августин: "Прославленные" исследователи Библии

"Иероним", "Августин" и другие латиняне - просто маски для одной и той же монашеской фракции

Я подробно остановился на многих вопросах, которые мои читатели не найдут объяснения в обычных справочниках. С другой стороны, я слегка опущу детали педантизма и софистики, которые просто служат для отвлечения внимания от основных фактов этой литературы.

Я должен показать, что "Иероним и Августин" - это просто так называемые "прославленные" имена, отмечающие деяния монашеской фракции; и что они, как и остальные, являются людьми Возрождения писем. Имена Иеронима и Августина, с которыми мы связываем канон, явно не являются именами людей, писавших более 1400 лет назад! Со временем люди научатся улыбаться абсурдности идеи, которую я вынужден снова и снова осуждать, при нынешнем невежественном состоянии мысли по всему предмету. Вместо того, чтобы в течение этого предполагаемого огромного периода происходило развитие мысли, все остановилось. "Кассиодор" в предполагаемом средневековом учебнике по Священному Писанию с его рассказом о семи канонических посланиях Павла - это просто "Иероним" и "Августин", как попугай. Как и ряд авторов, "Исидор Севильский", "Ильдефонс из Толедо" и другие, все они вымышленные персонажи, придуманные в поддержку системы монахами Возрождения.

Говорится, что "средневековье не обладало достаточной силой, чтобы занять независимую позицию в противовес традиции; и у него не было средств для проверки традиции". Люди, которые пишут таким образом, ни в малейшей степени не понимают своего собственного положения; ибо как современная эпоха может отстать от предполагаемого среднего возраста? Тот же автор, Вайс (1886), продолжает: "Нет, средневековье не имело силы постичь традицию в чистоте!" В чем же тогда должна заключаться беспомощность современных людей! Ряд авторов "двенадцатого века", похоже, знают об этом предмете меньше, чем было известно много сотен лет назад!

Все это явно абсурдно и никогда не могло быть написано кем-либо, кто когда-либо обдумывал вопрос о передаче книг в наше время с помощью адекватных исследований. Наконец, мы подходим к предполагаемому Флорентийскому собору (1441), в результате которого канон "Августина", как утверждается, был повторен. Но история этого Собора - это басня, и работы "Августина", конечно, не были известны в такую раннюю эпоху, как 1441 год.

Первая часть этого важнейшего каталога "Знаменитых людей", на который я так часто ссылался, датирована 392 годом. Фамилия - это фамилия самого Джерома: скромный человек! Согласно старой теории, вам

предлагается поверить в то, что на протяжении 1100 лет (с 392 по 1492 год) люди, следуя этому писателю и чуть позже Августину, обсуждали здесь и там, в Италии, Франции, Испании, Африке или Англии, вопрос о Павле иего послания, на основании чего они сказали; повторяя свои сомнения, с некоторыми вариациями, но так и не преуспев в разрешении вопроса или успокоении своих умов.

Наконец, Пробуждение начинается. Предполагается, что кардинал Кайтан выступает в роли критика, но ничего не может сделать, кроме как говорить "Иероним" и ставить под сомнение Послание к Евреям. Эразмус делает почти то же самое и ставит под сомнение другие писания. То же самое делает Лютер, на других основаниях, таким образом, что поверхностные мыслители могут посчитать дерзким, и что для более близких мыслителей должно показаться невозможным, потому что совершенно немыслимо, если бы был передан какой-либо канон, весь седой от древности, освященный использованием, согласием, почитанием, публичным использованием 1100годы. Я мог бы основывать свое дело только на Лютере; но в доказательство утверждения о том, что Послания Павла (как и все Священные Писания) являются новыми для ученого мира в начале шестнадцатого века (1500-1550), и это мнение формируется о них в течениися та эпоха. Что касается работы над "Христианской доктриной" под именем Августина, я могу отправить ее очень кратко. Вы найдете, что Августин широко рекламируется во второй части списка "Выдающихся людей" как замечательный автор "почти бесчисленных произведений"; но толькоодно из них называется "О Троице". Если я дал моим читателям какое-либо представление о принципах фальсификации, они увидят, что случай с "Августином" аналогичен случаю с "Павлом". Из него делают великого человека, возводят на пьедестал и превозносят до небес, возможно, еще до того, как под его именем была написана хоть строчка. Вы найдете косвенные признания этого принципа в самих монашеских писаниях. "De Doctrina" - относительно поздняя книга по сравнению с Евсевием и не содержит ничего, что имело бы дополнительное значение для критика, хотя и помогает подкрепить систему большим количеством басен.

Предполагаемый справочник «Кассиодора», используемый уже 1000 лет!

Есть еще одна книга, о которой следует сказать то же самое, «Учреждения божественных и светских лекций», приписываемая Кассиодору, который якобы был монахом «шестого века» итальянского монастыря. Наши некритичные критики, нечувствительные к огромной ложности хронологии, приняли эту жалкую книгу как мнимый справочник, которым пользовались монахи на протяжении всего периода в 1000 лет. Едва ли нужно говорить, что никто так и не проследил и не пытался проследить судьбу книги в тот совершенно несбыточный и чисто фантастический период. Вы находите, что его содержание совпадает с содержанием Евсевия и Августина; и смешно отрицать, что все они принадлежат к одной и той же мастерской и к одному и тому же периоду. Есть похожая книга, приписываемая некоему Юнилию, другая репродукция Евсевия.

Указ Трентского собора 1546 г. как ориентир

Возможно, мы не очень далеки от истины, когда переходим к введению в Священные Писания доминиканца Сантеса Пагнинуса, датированному Луккой, 1536 годом, и Клавису M. Flacius, 1567, Базель, которая также основана на том же евсевиево-августинском фундаменте. Свидетельства Декретов Тридентского собора и работы доминиканца Сикста Сиенского "Святая библиотека" 1566 года и другие многочисленные данные указывают на тот же вывод, что и результаты моего изучения работы об изобретателях и основателях, где в каноне вообще не приводится никаких сведений, и повествование составлено исключительно из обрывков и фрагментов в трудах предполагаемых "Прославленных людей".

Позвольте мне снова привлечь внимание к этому учебнику. Перед Полидором лишь небольшая версия истории об Иерониме или Иерониме, показывающая, что *наш* список был не в его руках. Он говорит, что монах получил хорошее образование в греческом и латыни в Риме; что ради более святой жизни он отправился в Иудею и выучил еврейский язык; что его труды по богословию были приняты и одобрены Отцами как святые.

Затем следует эта замечательная критика: "Я знаю, что есть некоторые, кто должно приписывает это дело понтифику Дамасу, который умер задолго до Иеронима".

Я первый, кто обращает внимание на этот отрывок, который раз и навсегда разоблачает всю басню Джерома и доказывает, что это недавнее изобретение собственного времени Полидора. Более того, это доказывает его незнание истории, которую "Иероним" рассказывает о себе, что он перевел Новый Завет с греческого; и, еще раз, это доказывает, что церковная хронология и история еще не были установлены, поскольку даты Иеронима и Дамасия еще не согласованы. Предисловие к Damasus должно быть позже 1533 года.

Послания были составлены на латыни

Не все критики в мире могут объяснить отрывок или осмелиться утверждать, что "Басня Джерома" написана раньше, чем возраст публикации. И факты о Тридентском соборе (1546 г.) столь же решающие, на которые я буду ссылаться в дальнейшем в некоторых замечаниях к Вульгате. Здесь я хотел бы просто указать, что рассказ о греческом оригинале Нового Завета решительно противоречит Постановлению Собора не меньше, чем заявлениям в Полидоре. И, кроме того, чтение Библии на латыни, согласно самим Указам, начинается в монастырях примерно в середине "шестнадцатого века" (1550). Постановление Восьмой сессии, датированное январем 1547 года, прямо указывает, что "в монастырях монахов, где это может быть удобно, должно проводиться чтение Священного Писания. И, если настоятели проявят небрежность в этом вопросе, епископы мест, как делегаты Апостольского престола для этой цели, должны принудить их к этому с помощью подходящих средств". (Иврит, греческий и арабский языки были добавлены Павлом V., Const. Apost., так поздно, в 1610 году.)

Теперь возникает вопрос: где был написан латинский текст Посланий Павла или любой другой части Библии? И ответ, вероятно, таков: в каком-нибудь монастыре или монастырях ордена Святого Бенедикта в Италии; старейшим из литературных монастырей является монастырь Монте-Кассино.

Я говорю с некоторым колебанием, потому что желание монахов обязательно состояло в том, чтобы показать, что они принимали участие в возрождении писем в Италии, прежде чем эти письма перешли через Альпы в Северную Европу. Есть, однако, подозрения, что христианство впервые пустило корни не в Риме, а в провинциях; и это подтверждается рассказом о раннем африканском тексте, записанном под названием "Тертуллиан". Но цитаты, сделанные этим великим переодетым церковным латинистом, полностью совпадают с цитатами из "Иринея", который является всего лишь личным символом литературной деятельности монастыря Святого Иринея в Лионе. И очень вероятно, что французские бенедиктинцы действительно обозначаются словом "Тертуллиан".

Рассказы о "Старой Вульгате" вводят в заблуждение и призваны ввести в заблуждение: ни один текст не является очень старым

Опять же, рассказы в том, что я могу назвать системой Иеронима-Августина - Кассиодора, предназначены для введения в заблуждение. По сути, это одна ложная история о том, что существовал "старый перевод, издание Вульгаты", и что в обращении находилось огромное количество книг этого издания, каждый экземпляр отличался от всех остальных, и что над ним трудилось множество порочных переводчиков и неквалифицированных переводчиков; что их было "бесконечное разнообразие", что их "невозможно было прочесть". Эти басни категорически противоречат фактам. Для очевидным фактом является существенное совпадение всех ранее обнаруженных латинских текстов; а различия незначительны и несущественны, и все они, по-видимому, предназначены для того, чтобы избежать подозрений в том говоре и сотрудничестве, которое открыто каждому трезвомыслящему человеку. Среди образцов Вульгаты, которые, как они хотели бы, чтобы вы поверили, были разбросаны по всему миру, итальянский (*Итала*) назван "Августин". И итальянский язык стал обозначать самые старые латинские лекции, которые были обнаружены.

Монастыри, откуда поступают наши латинские рукописи: Верона, Верчелли, Боббио

Теперь я укажу на некоторые монастыри ордена, откуда были извлечены на свет эти латинские лекции, составляющие части Нового Завета. Они показывают, что Завет формировался постепенно. Неверно говорить, что фрагменты здесь оторваны от более крупного целого Евангелий, Деяний или Посланий; скорее, это кусочки, предназначенные для того, чтобы их можно было сложить в мозаичную или лоскутную систему.

Внимательное изучение всех собранных свидетельств убедит учащегося в том, что из очень немногих строк, как говорит церковный историк, были составлены определенные Лекции Павла, и эти лекции затем были постепенно расширены в Послания, которые мы имеем сейчас. Теперь перед нами встает поразительный факт: из итальянских монастырей, по-видимому, дошло очень мало писаний Павла. Самые старые рукописи Списка "Прославленных мужей" происходят из Вероны и Верчелли (откуда, по-видимому, происходит имя Евсевия), а также из Ватикана. Две древнейшие рукописи Евангелий также происходят из Вероны и Верчелли; но Послания Павла отсутствуют.

Позвольте мне теперь обратить внимание на знаменитый литературный монастырь в Боббио, в Ломбардии. Кодекс из этого монастыря, который сейчас находится в Вене, содержит несколько лекций, только

подготовительных к Деяниям Апостолов и католическим посланиям. Неправильно называть их фрагментами, как я уже объяснял.

Фрагмент Муратори

Но из монастыря Боббио приходит другой известный документ, называемый "фрагмент Муратори", найденный и опубликованный итальянским ученым Муратори в 1740 году. Догадки ученых об этом пергаменте совершенно бесполезны из-за их незнания системы монашеской фантастики. В этом документе нет начала, а латынь часто ужасно плохая и непонятная. Под влиянием лжи о "греческой истине и греческом происхождении" было высказано предположение, что эта латынь является неуклюжим переводом с греческого. Но факты, как обычно, противоречат этому мнению. Монах каламбурил на *fel* и *mel* так, как он не смог бы сделать, будь он переводчиком. В ней есть шотландские выражения; монастырь был арендован шотландскими монахами под руководством святого Бенета; и язык - варварская латынь, возможно, раннего тюдоровского времени (начиная с 1485 года). Есть заметка, ссылающаяся на "Пастора Ермы", поддерживающая ложь об этом псевдо-знатом человеке. Все это показывает, что мы проследили за членами Круглого стола до одной из их крепостей вымысла, где, как говорят, часть истории нашего острова была написана монахом "Джонасом".

Из этого документа мы видим, что Новый Завет находится в процессе создания. В нем есть только полное упоминание [конкретное идентифицируемое упоминание] Луки и Иоанна среди евангелистов. Писатель добавляет Деяния, а затем переходит к Посланиям Павла, из которых наиболее важными считает Послания к Коринфянам и Римлянам, и кратко характеризует их содержание. Он согласен с Иеронимом и другими представителями фракции в утверждении, что Павел, после прецедента Иоанна, писал семи церквам как представитель всей Церкви. Он дает их в следующем порядке: Коринфянам; Ефесянам, Филиппийцам, Колоссянам, Галатам, Фессалоникийцам, Римлянам.

Он, кажется, считает необходимым объяснить, почему послания, адресованные отдельным Церквам, должны считаться общим достоянием всей Церкви; и то же самое в отношении четырех, адресованных конкретным лицам. Он говорит, что они устанавливают церковную дисциплину, а потому проводятся в честь католической церкви и освящены. Короче говоря, он почти полностью согласен с остальной частью фракции, с некоторыми вариациями. И его замечания являются еще одним подтверждением мнения о том, что Послания Павла были составлены и находятся в процессе исполнения с целью рекомендовать церковное богословие и дисциплину в обстановке романтического личного повествования.

Французские и швейцарские монастыри; Сен-Жермен, Райхенау, Сен-Галль, Сен-Ириней, Лион, английские рукописи

Единственный способ определить вероятный возраст этого документа — определить время начала культивирования Букв. Это, опять же, приводит к вопросу об истоках в Монте-Кассино, которую бенедиктинцы считают своей самой старой школой. Они сами признают, что в конце пятнадцатого века все пребывают в неведении; но монастырь внезапно кажется пылающим от ученых в шестнадцатом. Я могу только заключить, что там и в каждом монастыре были лишь слабые зачатки литературы современной эпохи. И невозможно проследить что-либо в этих Посланиях выше бенедиктинских начал. Кажется, это все, что можно сказать о Павле в отношении итальянских монастырей.

Я приезжаю сейчас во Францию. В Императорской библиотеке Парижа находится Кодекс Кларомонтана. Это обычно называют греко-латинской рукописью. Позвольте мне скорее назвать ее латинско-греческой рукописью и предостеречь моих читателей от всякой чепухи вроде того, что она была написана в «шестом веке».

Итак, в этой книге собраны все Послания Павла, за некоторыми небольшими исключениями, которые показывают, как происходило изготовление этой литературы в течение шестнадцатого века, как мы это называем.

Очень интересно отметить, что все маленько послание к Римлянам 1:1-7, вплоть до конца фразы "влюбленные Божьи" - Лекция, используемая для Рождественского бдения, - было опущено. Читатель заметит, что Послание с таким же успехом может начинаться после Приветствия словами: "Сначала я благодарю моего Бога" и так далее.

Тогда становится ясно, что над этой рукописью работали несколько человек, добавляя и улучшая какую-то раннюю модель. Таким образом, была добавлена лекция к Римлянам 1:27-30, 24-27 на латыни, а также к

Коринфянам 14:13-22. Этот кодекс был опубликован Тишенендорфом только в 1852 году; тем не менее, он считается одной из самых ценных рукописей, дошедших до нас.

Из Парижа также поступает Сан-Германский кодекс, который сейчас находится в Санкт-Петербурге. Аббатство Сен-Жермен было одним из самых популярных мест обитания бенедиктинцев. Возможно, здесь, а не в каком-либо другом из их литературных мест, как мы можем предположить, был создан бенедиктинский круглый стол литературных настоятелей.

Итак, эта рукопись по сути совпадает по-гречески с Кларомонтаном, но плохо скопирована, что читатель, после всех моих объяснений, не удивится, узнав. Она полна ошибок и содержит то, что корректоры называют "чудовищными чтениями", то есть греческий язык ужасно неграмотен. Латынь по существу такая же, как [рукопись, известная как?] D. Снова свидетельство того, что греческий не является оригиналом.

Codex Augiensis, латино-греческий манускрипт, купленный Бентли в монастыре Авгия Майор или Райхенау в Швейцарии, сейчас находится в библиотеке Тринити-колледжа в Кембридже. Она была опубликована Скривенером в 1859 году. Латынь начинается с Послания к Римлянам iii. 19. Бурнерский кодекс - это просто вариация некоторых деталей той же модели. Последняя книга когда-то была присоединена к Евангелическому кодексу Святого Галла.

В дополнение к ним есть так называемые мюнхенские "фрагменты" Посланий Павла, описанные Тишендорфом: точнее, это *предложения Павла*, составляющие часть основы Посланий.

После всех разговоров об этих замечательных посланиях студент должен быть шокирован тем, что монастыри Континента могут предоставить столь скучный запас даже предполагаемых древних рукописей Посланий Павла на латыни. Кембриджский кодекс Безе следует рассматривать как одну из самых важных предполагаемых греко-латинских, а на самом деле латино-греческих книг. Утверждается, что Беза приобрел эту рукопись в бенедиктинском монастыре в Лионе еще в 1562 году, и что в 1582 году он передал ее в Кембриджскую библиотеку, которая на тот момент должна это была довольно незначительная коллекция. Утверждается, что в дополнение к Евангелиям и Деяниям, в ней когда-то содержались католические послания. Но все, что осталось, - это лишь краткая лекция, которую можно найти в 3-м Послании Иоанна. Упоминания замечательны. Это работа французского бенедиктина, не знающего греческого языка и настолько плохого латиниста, что, по крайней мере, в одном случае он придумал латинское слово из французского! Латынь, очевидно, та же, что и в старых латинских книгах, с небольшими вариациями. Я упоминаю этот кодекс, потому что это одно из самых убедительных доказательств латинского оригинала и позднего происхождения книг.

Кажется, что, несмотря на все рассказы, рассказанные нам о библейстах эпохи Возрождения, Эразме, или Лютере, или Полидоре, редакторах Alcala, Отцах и Докторах Тридентского собора (1546), нигде не найти латинскую рукопись Библии с полными посланиями Павла, которую можно было бы найти с достаточной уверенностью предполагают, что они использовались до или во время Тридентского собора. Кажется, это набор предложений, текстов [?], афоризмов и ничего больше.(На основании приведенных выше оснований, которые еще предстоит привести, я не могу считать, что Кодексы всей Библии, Амиатина, Толетана, Пауллина, Валлициеллиана, [кодекс, известный как] F. или Кодекс из Фульды, одного из главных мест немецких бенедиктинцев, были более ранними, чем позднешестнадцатый век [например, 1580 год].)

Но позвольте мне теперь рассказать некоторые подробности об Англии, в отношении литературной культуры которой преобладают те же огромные иллюзии, что и в отношении Континента.

В Бодлианской библиотеке есть копия Посланий Павла в так называемых саксонских письмах, заканчивающихся посланием к Ереям 11:34. Но англосаксонские письма - это изобретение шестнадцатого века; и невозможно проследить их изучение выше, чем у ученых елизаветинской эпохи, или намек на их существование до времен Генриха Восьмого. Оригинальный текст представляет собой просто переработанную старую латынь, а расположение посланий показывает зависимость от монахов, которые пишут под именем "Августин". И почти то же самое можно сказать о харлайской рукописи 1772 года. Нет никаких оснований относить эти книги к более раннему времени, чем конец шестнадцатого века.

Я хотел бы дать читателю точный отчет или что-нибудь подобное о количестве копий Посланий Павла в любой самой грубой форме во время правления Генриха Восьмого, ибо после этого правления невозможно подняться. Я бы попросил читателя выбросить из головы рассказы об Уиклифе и Тиндале: нет абсолютно никаких свидетельств от авторов того времени, Полидора и Лиланда, что какой-либо перевод Библии был выпущен под именем "Уиклиф", "Тиндал" или любым другим именем. Вопрос касается исключительно латинского текста.

Свидетельство из каталога бенедиктинцев Бери Сент-Эдмунд

Говорят, что нашим самым ранним английским библиографом был бенедиктинец "Джон Бостон из Бери Сент-Эдмундс", который, как утверждается, был человеком пятнадцатого века, хотя дата его рождения указана неопределенно. Я обнаружил, что работа под этим названием (Каталог бенедиктинцев Бери Сент-Эдмунд) не могла быть произведением пятнадцатого века, потому что Джон Лиланд, первый, кто носил титул *Библиотекарь в Англии*, который, как утверждается, грабил религиозные дома в 1533-9 годах, ничего о нем не знает, хотя он знает другие бенедиктинские каталоги, и хотя он, кажется, посещал монастыри, и смутно упоминает другого писателя под именем "Джон из Сент-Эдмунда".

Поэтому я вынужден отнести рассматриваемый каталог (Каталог бенедиктинцев Бери Сент-Эдмунд) ко времени, немного более позднему, чем Лиланд. Доказательства в целом согласуются с данными библиотекаря. Обнаруживается крайняя нехватка книг любого рода по всей стране. В то же время этот впечатляющий прием составления цепочки вымышленных имен и рекламы книг под ними, которые еще не поступили в продажу, и фактического оставления пробелов для дат, которые будут заполнены позже, также явно раскрыт. Это книга-рассказчик. И я без колебаний могу сказать, что студент, который тщательно изучит этот каталог, будет извлечен от пустой фантазии, в которой мы воспитаны, что огромная масса книг была передана нам с раннего или среднего христианского века. (Этот каталог напечатан в Библиотеке епископа Таннера. Рукопись не сохранилась.)

Итак, этот заброшенный каталог содержит одно из лучших описаний структуры латинской Библии, которое когда-либо было передано нам. Критику открывается то, что раскрывается в трудах всех новозаветных людей, а именно, что Книги были искусственно сконструированы на основе системы соответствия Ветхому Завету.

Четыре Евангелиста соответствуют Юридическим книгам Ветхого Завета, или Пятикнижию. Историческим книгам Ветхого Завета, от Иисуса Навина до Иова, соответствуют Исторические книги Нового Завета, а именно: Деяния, Послание Иакова, Второе послание Петра, третье послание Иоанна, Послание Иуды.

Четырнадцати посланиям Павла, включая Послание к Евреям, соответствуют разумные книги Ветхого Завета, а именно: Притчи, Екклесиаст, Песнопения, Екклесиаст и Книга мудрости, перечисленные в том порядке, в котором они у нас есть.

Пророческим книгам Ветхого Завета, а именно Псалтири, Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила, Двенадцати Пророков, соответствует Апокалипсис. Но у того же автора есть другое подразделение Нового Завета, где он распределяет книги на три категории: (1) Евангелисты; (2) Апостолы, которые включают все Послания, Деяния и Апокалипсис; (3) Врачи, под заголовком которых находятся Постановления или Каноны общего права. Советы, "со времен Константина". Сделана ссылка на басню о Никее, и второй символ [?], Предположительно, был там принят.

В дополнение к Ветхому и Новому Завету утверждается, что Католическая церковь постановила принять Священные Писания четырех синодов - Никейского, Константинопольского, Эфесского и Халкидонского.

Более того, в этом третьем порядке *книг Нового Завета* представлены труды Святых Отцов и Учителей Церкви, а именно Иеронима, Амвросия, Августина, Григория, Василия, Оригена, Исидора, Беды и многих других православных, которые "настолько бесконечны, что их невозможно сосчитать". назван!

Добавляется: "Отсюда поистине видно, насколько велико было их рвение к христианской вере, для утверждения которой они оставили так много великих и запоминающихся произведений для потомков. В этих порядках книг четко просматриваются соглашения двух Заветов; потому что, как после Закона Пророки, а после Пророков - Агиография; так и после Евангелия Апостолы, а после Апостолов Отцы и Доктора преуспели в порядке ". В ней упоминаются "Хьюго" и "Геласий", которые просто являются членами литературной фракции.

Это чисто бенедиктинское изложение Нового Завета, якобы составленное в Англии, является весьма авторитетным. Она поддерживается всем орденом. Это указывает более четко, чем любой документ, с которым я встречался, не только на искусственную структуру книг, но и на тот факт, что Отцы церкви и Врачи, или "Католические писатели" из списка Джерома, как их называет этот монах, псевдоним "Прославленные мужи", или бенедиктинцы Возрождения в масках, - это, безусловно, люди Нового Завета; и что ни один критически настроенный читатель Посланий Павла не имеет права обходиться без их помощи (бенедиктинцев Возрождения в масках) или, возможно, может понять смысл посланий Павла отдельно из их разъяснений этих "Отцов и докторов".

Если этот бостонский каталог нельзя проследить выше середины шестнадцатого века, он предлагает еще одно важное доказательство мнения о том, что книги были составлены совсем недавно. Но я должен добавить, что нет никаких упоминаний о рукописи до времен архиепископа Ашера.

Глава 9: Джон Лиланд о британских писателях

Басни в "Беде"

Теперь я перехожу к работе Джона Лиланда на латыни о британских писателях - работе, глубокое понимание которой необходимо любому студенту, желающему узнать правду о расцвете литературы в Англии. Этот грабитель монастырей должен быть сам обыскан от начала до конца, и уловки, применяемые к нему в монастырях, должны быть поняты, если вы объясните себе, как молодой ученый, воспитанный в школе Св. Школа Павла в Оксфорде и Кембридже должна была отправиться в его тур, находясь под впечатлением от того, что в религиозных домах лежит огромное количество ценных древних книг, и все же за семь лет путешествия их должно было быть найдено только столько, чтобы, возможно, составить небольшую тележку!

Сам факт того, что этот книголюб запрещает нам верить, что литературная культура вышла за пределы своей колыбели в конце правления Генриха Восьмого. Невозможно сказать, сколько копий латинской Библии в полном виде существовало, или где их можно было найти, или существовали ли они вообще! Существовала "Очень краткая" История Церкви Беды, составленная по образцу евсевиевых строк, и Беда стал рупором бенедиктинцев, чтобы он мог заявить, что в отдаленные времена существовала библиотека монастырей святых Петра и Павла в Уирмуте и Джарроу, собранная аббатом Кеолфридом, которая содержала копию "древнего перевода", который он привез из Рима; и что три "пандекта нового перевода" также были добавлены им.

В утверждении есть доля правды: разговоры о «старом и новом переводе» относятся к одному и тому же периоду, то есть разговоры о якобы старой латыни и иеронимическом пересмотре — все это выдумка. , по-видимому, поздних времен Генриха Восьмого (к 1547 г.). Нет ни крупицы свидетельства, которое заставило бы нас усомниться в утверждении, что до времен Джона Колета ни жители Лондона, ни какой-либо части Англии, ни даже сами монахи не могли ничего знать о Посланиях Иоанна Богослова. Павел. Имеются свидетельства того, что ажиотаж и возбуждение, вызванное лютеранским движением, заставили монашеское перо более способных ученых усердно работать, что воображаемая фракция Уиклифа, которая на самом деле маскирует английских реформаторов, может быть записана; но нет доказательств того, что какая-либо часть Библии широко изучалась. Они явно более заняты предложениями, приписываемыми «Ломбарду», или писаниями под именем «Фомы Аквинского», чем Павлом.

Предполагаемые старые комментарии к посланиям Павла белых монахов, черных монахов, серых монахов

Тем не менее, я постараюсь дать моим читателям некоторые подробности. Следует исходить из того, что все списки ученых различных орденов были составлены по одному и тому же воображаемому плану, так что работы, которые пишутся или были только запланированы, относятся к более ранним правлениям. Так, говорится, что Томас Бром, кармелит, или Белый монах, был профессором в Оксфорде, приехал в Лондон, чтобы возглавить Колледж Уайтфрайарс, и в конце концов стал провинциалом своего ордена. Конечно, это его собственный орден, который сделал эти заявления. Говорят, что он опубликовал комментарии к Посланию Павла к Римлянам, что он процветал в царствование Эдуарда III. и умер в Уайтфрайарсе Лиланд говорит, что недавно узнал об этом последнем факте из своей эпитафии. Где эпитафия? Где комментарии? Утверждения кажутся достаточно обстоятельными, только они противоречат массе других свидетельств и объясняются тем фактом, что религиозные деятели повсюду прилагали большие усилия, чтобы утвердить свои претензии на древность и древнее учение.

Утверждается, что Ричард Лавенхэм, ипсвичский священник, написал, среди прочего, о Послании Павла Титу, и что он умер в 1388 году. Но это утверждение решительно противоречит отсутствию его имени в других каталогах, в дополнение к другим общим негативным свидетельствам. Например, ему приписывают книгу об Изобретателях, тогда как Полидор, как я уже говорил выше, заявляет, что никто не писал такой книги со времен Плиния! Этот псевдописатель был сам придуман с целью публикации басни о происхождении самих Уайтфрайаров.

Другой кармелит, Стивен Патренден, также, как утверждается, был известным профессором в Оксфорде и в Лондоне во времена Генриха V. И написал книгу о Послании Павла Титу. И снова у нас нет ничего, кроме поддельного каталога, чтобы свидетельствовать о чем-либо подобном. Утверждается, что Роберт Росс, другой Уайтфрайер, написал то же послание примерно в то же время. Но великий идеал Уайтфрайаров - "Томас Уолден", которого они также посадили в царствование Генриха V., и которого они делают защитником православия против еретиков, которые, как говорят, произвели большой переполох в стране. Утверждается, что он написал комментарии к различным частям Библии и к посланиям Павла.

Лиланд четко заявляет, что библиотека Уайтфрайарса - лучшая в Лондоне; однако книги огромной ценности, которые, как говорят, завещал Уолден, "значительно уменьшились"! Это один из серии библиотечных мифов, с помощью которых оправдывается огромная нехватка книг!

Другой Уайтфрайер, Джон Уотертон (*Акведун*), оксфордский аристотелианец, как утверждается, написал комментарии к Евангелиям, в том числе к "Посланию Павла к Коринфянам", начинающиеся словами (на латыни): "По милости Божьей я есмь то, что я есмь", а также к "Послание Павла к Ереям", начинающееся словами: "Господь взял меня".

Говорят, что он также процветал в начале пятнадцатого века; и снова фиктивный каталог является единственным подтверждением. Похоже, что на момент ее составления было признано только одно Послание к Коринфянам.

Лиланд не подает никаких признаков того, что читал какие-либо из этих комментариев; на самом деле, я с трудом могу предположить, что он это сделал или что он знал большую часть самих Посланий, судя по тому, как он в другом месте говорит о них. Мне кажется очевидным, что лондонские Уайтфрайарз готовили эти комментарии под влиянием того движения, которое привело к тому, что Колета назвали вторым апостолом Павлом в Англии.

Составители каталогов, однако, не отважились сделать многие комментарии к Павлу очень рано в своей схеме воображаемого прошлого. Роберт Килвардби, доминиканец или черный монах, является идеалом "тринадцатого века", и утверждается, что он написал о "Посланиях Павла к Римлянам" и "Посланиях к Коринфянам", как если бы было более одного послания к Римлянам, если только есть опечатка. У. Снотингем, францисканец, также, как говорят, "проиллюстрировал все послания святого Павла" (Д. Паули). Говорят, что Джон Рэдволл, францисканец, или Серый монах, опубликовал "пояснения" к посланиям Павла.

Лиланд говорит, что Ричард Миддлтон (чей орден не назван) был автором некоторых комментариев к Приговорам, которые были опубликованы в Венеции в 1509 году. Этому же предполагаемому автору приписываются "четырнадцать книг посланий Павла"! Почему они не были опубликованы? Вот еще одна иллюстрация того, каким вымышленным образом были составлены Списки, опубликовано несколько материалов, подтверждающих их заявления, и, возможно, аппетит публики разожгло желание большего.

"Беда" об Апостоле

Когда мы возвращаемся к предполагаемым временам "Беды", неопытный читатель может предположить, что знание Посланий Павла действительно было древним в бенедиктинских монастырях. Но я должен еще раз напомнить ему, что Беда, как и остальные воображаемые светила, не был виден до раннего периода Тюдоров (который начинается в 1485 году). Возможно, во второй половине правления Генриха Восьмого (к 1547 году) на острове было около полудюжины экземпляров краткой истории церкви Беды, но не больше. Эта Церковная история, по сути, того же уровня, что и История Церкви Евсевия, о которой я так много писал. Нет никаких доказательств того, что раздутый Беда в наших руках был написан до конца шестнадцатого века. Примерно к 1545 году монахи записали под названием "Этот любимый идеал" среди других работ одну под заголовком "Об Апостоле, все, что я нашел изложенным в сочинениях С. Августин, я позаботился о том, чтобы написать все по порядку".

Это напоминает нам о том, что известно из других источников; что существует тесная связь между Павлом и августинским письмом; но я должен предостеречь своих читателей от предположений, что мы можем точно сказать, какой объем приобрела августинская письменность в то время. Другая работа - "Отдельные книги о семи католических посланиях".

Утверждается, что недавно был опубликован предполагаемый комментарий Алкуина

Тогда "Алкуин" - еще один любимый идеал французских и английских бенедиктинцев и августинцев в связи с их Карлом Великим и его воображаемыми школами. Ему следует должным образом записать "четырнадцать книг Посланий Павла". Один из его друзей в той же системе художественной литературы - Клавдий. Здесь, я думаю, не имеющий аналогов пример, мы действительно слышим о том, что комментарии этого бенедиктинца к святому Павлу были недавно напечатаны и опубликованы. Лиланд также говорит, что комментарии к Евангелию от Матфея под тем же названием были взяты им в Дворцовую библиотеку Генриха Восьмого.

Таким образом, ясно, что все, связанное с изучением Павла, только начиналось в Англии, будь то на латыни или на том, что монахи предпочитали называть саксонским языком.

Следует отметить, что, хотя Павла один или два раза называют *Divus*, я думаю, его никогда не называют *Sanctus*; в подавляющем большинстве случаев его называют просто Павлом, что является доказательством того, что название Святого имеет очень позднее происхождение применительно к нему.

Павел часто цитируется в "Кентерберийских рассказах", произведении эпохи Тюдоров, дата которого неизвестна

Я хотел бы, чтобы мы могли быть уверены в дате, когда "Кентерберийские рассказы" [обычно *Джеффри Чосера (1342-1400)*] в том виде, в каком они у нас есть, были опубликованы и начали читаться. Доказательства, как обычно, очень слабые и неудовлетворительные. Глава Лиланда читается как одна из обычных рекламных объявлений книготорговцев в пользу произведений под именем вымышленного человека в вымышленное время, ценность которых должна быть увеличена легендой о его жизни. Если предположить, что Лиланд написал главу о Чосере около 1545 года, то, похоже, на тот момент автор и произведение были похожими новинками в ученом мире. Если, опять же, мы могли бы считать дату издания Тинна, 1532 год, достоверной, мы были бы близки к цели. Но если мы возьмем в качестве нашего теста: "Когда начали читать эти замечательные рассказы, содержащие, наряду со многими другими откровениями, отражение лучшей литературной культуры, которой наслаждалась Англия?" нам придется опустить дату издания книги. Ибо мы не находим, чтобы кто-нибудь после Лиланда намекал, что он читал книгу, пока мы не дойдем до реформаторов времен Елизаветы и Иакова. Говорят, что эти реформаторы признали, что поэт был сторонником их принципов, знал все, что знали они, и были удивлены, что он так ясно видит в темное и древнее время, в которое он, как утверждается, процветал. Я должен добавить, что Полидор никогда не говорит ни слова об этом поистине великолепном произведении гения. И возникает сильное искушение заподозрить, что глава Джона Лиланда может быть поздней интерполяцией.

Во всяком случае, будущий историк английской культуры и английской литературы ни в коем случае не должен пренебрегать изучением вопроса: когда были написаны и прочитаны эти сказки? Я должен довольствоваться общим замечанием, что книга не может быть древнее периода Тюдоров (1485-1603).

В «Кентерберийских рассказах» много цитат из посланий Павла. Иногда цитируют «Апостола», иногда Павла; в других случаях имя автора не указывается, но предложения вписываются в текст, соответствующие предложениям, найденным в Посланиях. Я могу предоставить моим английским читателям самостоятельно провести подробное исследование. Они заметят, что во многих отрывках не делается различия между авторитетом Павла и Сенеки, или Иеронима и других; и как никакая хронологическая перспектива не приходит в голову поэту, который, несомненно, является одним из самых ученых людей своего времени. Старые римские времена или любые последующие времена кажутся окутанными «общим туманом», и один писатель кажется ему столь же близким, как и другой. Он, кажется, не заботится о финиках; он думает только о «давнем» и старом времени. Все это намекает на то, на чем я так неоднократно настаивал, что Хронологическая схема Истории, которой нас учили, с той воображаемой перспективой, которую она дала нашему воображению, неизбежно должна быть сравнительно недавнего происхождения (около 1500-х годов).

Еще одна замечательная черта этого замечательного поэта - его полная свобода от литературных суеверий. Я не заметил ничего в повторном чтении "Рассказов", что создавало бы впечатление, что он был рабски зависим от любых слов, которые он читал, будь то под именем Павла или любого из евангелистов и апостолов. Апостолы. Он обращается со своими авторами в свободной и улыбчивой манере, как будто придерживается принципа, что ни одно имя не может рекомендовать то, что само по себе плохо, и что любые

слова, хорошие сами по себе, должны нравиться, совершенно независимо от автора, которому они могут быть приписаны.

Я должен считать его одним из первых переводчиков Библии - то есть частей латинской Библии - на английский язык. Он, возможно, один из небольшой группы, другие из которых позже написали аналогичный перевод под именем Виклиф.

Есть много намеков на недавность этих книг в "Познании мира". О докторе медицины, который кажется ему чем-то вроде тени Линакра, недвусмысленно сказано, что он мало изучал Библию. О Линакре рассказывали, что, хотя он и состоял в Священном сане, он никогда не читал Новый Завет, пока не был близок к своему концу; и что, прочитав Нагорную проповедь, он с большой яростью отшвырнул книгу от себя, воскликнув, что либо это неправда, либо мы былине христиане!

Внимательный студент, который отвергает бойкие утверждения современных справочников, основанных на серии басен, и изучает этот вопрос самостоятельно, обнаружит много доказательств того, что библейские книги получили признание наряду с классическими и арабскими научными книгами и превзошли последние по популярности благодаря влияние церковной корпорации, стоящей за ними.

Что касается предполагаемого перевода Виклифа, я должен заметить, что Виклиф - это чисто мифическая личность, которую придумали, чтобы объяснять аллегориями и внедрять реформаторское и библейское движение в Англию. Это началось в монастырях; и мне кажется невозможным отрицать на основании доказательств, что под прикрытием осуждения нечестия архиеретика заинтересованные монахи распространяли свои идеи как здесь, так и на континенте. Когда на самом деле был сделан перевод, точно определить невозможно.

Сохранилось всего несколько рукописных копий: в предисловии к авторизованной версии Виклиф вообще игнорируется; Новый Завет с историей английских переводов был опубликован только в 1731 году преподобным Джоном Льюисом. Здесь перечислены "двенадцать посланий Пула и семь меньших посланий". Перевод основан на Вульгате, а не на греческом языке - еще одно указание на приоритет Вульгаты.

Все, что мне нужно сказать о мифе о Виклифе, это то, что он был недавней выдумкой в конце правления Генриха Восьмого; что Полидор приводит его версию, которая категорически и сердито опровергается его современником Джоном Лиландом, который говорит, что он видел мало из слухов о многих Виклиф. Латинские книги. Что касается его, по слухам, сочинений на народном языке, он не говорит, что видел хотя бы один клочок из них.

Опять же: необходимо опровергнуть ряд историй, касающихся Тиндейла, Ковердейла, лорда Кромвеля и введения английской Библии во время правления Генриха Восьмого. Что касается упоминания в английской хронике под именем Эдмунда Холла, латинские авторы не дают никаких признаков признания какого-либо такого человека или какой-либо подобной истории; и они не выдают ни малейшего осознания существования какого-либо перевода Священных Писаний на народный язык. Настолько скучны и скучны доказательства существования какой-либо интеллектуальной культуры вообще среди массы людей: это могли быть только несколько текстов, переведенных с латыни с кафедры, которые могли бы получить какое-либо место в их памяти, как мы можем видеть из проповедей во имя Хью Латимера.

Таким образом, после долгих блужданий мы возвращаемся к заявлению о [дне Колете](#) и его связях с Церковью Павла, Посланиями Павла и школой Павла. И снова я положительно заверяю своих читателей, что в результате всех моих исследований они обнаружат, что совершенно невозможно проследить знания Павла в этой стране выше его времени. [начало 1500-х годов]

Глава 10: Вульгата или латинская Библия

Басня о "Иерониме" и его трудах

Теперь мне необходимо сказать кое-что еще об истории Вульгаты или латинского текста, который, после еврейского, является самым старым из наших текстов. Вся история относится к шестнадцатому веку, если, как я уже сказал, мы можем доверять некоторым ведущим датам.

Я показал, что вся раздутая история о существовании огромного количества старых копий на латыни противоречит малочисленности обнаруженных рукописей. И в равной степени система истории Джерома - это пузырь, созданный для поддержания подобного ложного мнения в умах общественности. Но, поскольку представления об образовании так сильны в умах большинства моих читателей, мне, возможно, будет полезно привести еще несколько свидетельств по этому вопросу.

Уэсткотт о Вульгате

Ключ ко всей тайне был, так сказать, случайно обронен доктором Уэсткоттом, нынешним епископом Дарема, который в статье о Вульгате в "Библейском словаре" Смита пишет: "Жестокость и горечь языка Джерома больше похожи наконкурирующие ученые шестнадцатого века, чем христианский отец". Уэсткотт, похоже, намекает на то, каким должен быть "христианский отец"! Что касается этих монахов, которые выдают себя за "христианских отцов", ни один из них не пишет так, как написал бы настоящий джентльмен, ни в одну эпоху мира.

Добавьте около 1100 лет к предполагаемой дате Иеронима, и вы получите 1492 год, что недалеко от того времени, когда на самом деле началось сотрудничество латинских библейских мужей.

В этом новом романе обнаруживается замысел сделать папу (Дамаса) покровителем библейских людей, подобно тому, как папы, как говорят, на самом деле были их покровителями в шестнадцатом веке.

Предполагаемые "старые" и "новые" чтения, опровергнутые фактами печатных Библий

Другой замысел состоит в том, чтобы создать ложное впечатление, как мы видели, что в разных частях света существовало большое количество латинских текстов и что существовала "греческая истинна, греческое происхождение", на которое необходимо ссылаться. Как мы видели, греческий язык основан на латыни; и как минимая старая, так и новая или пересмотренная латынь - это рукоделие одной и той же фракции, работавшей в один и тот же период над установлением Канона. Свободное художественное обращение - единственная теория, которая объясняет все явления.

(Когда они говорят, что в Послании к Римлянам 12: 2 их новое чтение Вульгаты "Служение Господу" предпочтительнее старой латыни "Служение времени"; когда они добавляют в 1 Тимофею 5: 19 слова "кроме как при двух или трех свидетелях"; когда они заменяют в 1 Тимофею 1: 15 "верное изречение" на "человеческое изречение", это, конечно, изученные улучшения, на самом оригинале, намеренно отличном. См. Иеронима, "Еп. н.э. Марцеллам" и так далее.)

Но изменения, в основном, незначительны, и я должен отказаться останавливаться на них, как если бы они имели какое-либо существенное значение. Уэсткотт признает, что предполагаемая редакция была "поспешной и несовершенной", и что в более поздние времена грань между иеронимовским и старым текстами стала "очень нечеткой". Я полагаю, истинное объяснение заключается в том, что монахи стремились завершить свою работу, стремились придать цвет своей басне о старых текстах; и в своей спешке выдали свой обман, недостаточно широко проведя границу между предполагаемым "старым" и предполагаемым "новым". Оба изобилуют плохой латынью; но есть случаи, когда "старый" имеет лучшую грамматику из двух.

Небольшая драма, разыгравшаяся между двумя воображаемыми библейскими мужами, "Иеронимом и Августином", является частью того же устройства. Делается вид, что публика испытывает отвращение к новому переводу, и что "Августин" увлечен их предрассудками; но затем его заставляют "полностью подчиниться презрительному и нетерпеливому упреку ученого-ветерана"! Уэсткотт считает это самым "трогательным примером смирения"!

По правде говоря, это не что иное, как отвратительный пример жеманства и гримасничания. И Августина заставляют придерживаться его "Курсивного текста", отдавая предпочтение "новой версии", как если бы они существенно отличались. Таковы усилия, предпринятые, чтобы раздуть этот пузырь и, таким образом, поддерживать выдумку о том, что латинские тексты дошли до эпохи Возрождения 1100 лет назад, и что они были основаны на некоторых, которые были еще старше.

Затем монахи придумывают еще одну басню о Карле Великом и Алкуине и их библейских трудах. Но здесь им снова противоречат факты; в нескольких рукописях предполагаемой "редакции Алкуина" показан тот же текст, что и в предполагаемых более старых копиях.

Теперь в этой невозможной системе повествования возникает большой пробел продолжительностью от 6 до 700 лет, в течение которого, как говорят, было сделано немного больше изменений в тексте. Но следующий абсурд, с которым мы сталкиваемся, заключается в том, что с так называемым "шестнадцатым веком", или эпохой публикации, как я называю этот период, переделка и исправление, как говорят, начинаются снова:

Теперь, здесь снова моя утомительная, но неизбежная задача - опровергать дальнейшие вымыслы. Мы переходим к печатным Библиям; и я еще раз предостерегаю обычных читателей от распространенных утверждений справочников. Предполагается, что великолепная Вульгата Мазарини является работой майнцских печатников Гутенберга и Фуста. Ее исполнение никогда не было превзойдено более поздними усилиями печатников в их искусстве. Она не датирована.

Какой вывод мы должны сделать из того факта, что до нас дошло большое количество недатированных печатных книг? Несомненно, это: что в то время, когда они были напечатаны, обычай датирования не стал общим; и, если это так, масса дат, присвоенных рукописным книгам, предположительно имеющим огромную древность, не может быть подлинной. Предполагается, что эта великолепная Библия Мазарини относится *примерно* к 1455 году, или всего на два года позже предполагаемой даты возведения самой майнцской типографии, первой в Европе! И в этом младенческом возрасте прессы нам предлагается поверить, что искусство вспыхнуло во внезапном великолепии, которое с тех пор никогда не затмевалось и не соперничало!

Г-н Уильям Моррис в недавней лекции использовал слова. о том, что искусство развивалось блестящим образом около столетия, 1453-1553, а затем вымерло. Несомненно, это одна из величайших иллюзий нашей общей истории. Как можно согласовать эту теорию с нашим знанием того *факта*, что каждая отрасль искусства начинается с грубых усилий и медленно и с непрерывным трудом доводится до совершенства? Для меня теория невозможна по всем основаниям; и я могу только объяснить происхождение великолепных книг, которые приводятся в поддержку теории, как недавних, возможно, очень современного происхождения. Но я бы только обратил внимание на необходимость некоторых усилий для написания критической истории искусства печати.

Я должен также обратить внимание на тот факт, что после всех рассказов о "пересмотре и различных чтениях" свидетельства более ранних печатных Библей решительно опровергают эти рассказы, игнорируя их.

Хименес и полиглот из Алкалы

Я переходу к имени кардинала Хименеса, чьи труды датируются периодом 1502-1517 годов. Я не знаю, верны ли даты. В любом случае, предисловие к комплутенсианскому полиглотту содержит свежую ложь. В этом документе утверждается, что для текста было сопоставлено "очень большое количество" копий "почтенной древности"; но в поддержку этого утверждения никогда не приводилось ни одного доказательства. Кроме того, утверждается, что в основном использовались рукописи в библиотеке Алкалы, возраст которых более 800 лет, написанные "готическими буквами" и в таком чистом состоянии, что в них нет ни малейшей ошибки! Это не преувеличения, а просто серия грубых ложных утверждений, которые, я надеюсь, к этому времени мои читатели сочтут очевидными. Вы заглядываете в этот полиглот только для того, чтобы обнаружить нечистоту текста, который, как утверждается, основан на этих чистых и совершенных рукописях. Я все еще слежу за статьей Уэсткотта.

Но эта Библия является одним из самых убедительных доказательств латинского оригинала. Латинский текст занимает почетное место и сравнивается с Иисусом, распятым между двумя разбойниками, греком и евреем! Как могли люди осмелиться сказать такое, если бы они знали и уважали разговоры предполагаемых Отцов 1100 лет назад о "греческой истине и греческом оригинале"? Как Уэсткотт или любой другой писатель может связать такие истории вместе?

Издания Стивенса

Затем мы переходим к изданиям Р. Стивенса, 1528-1532. Говорят, что он ознакомился только с тремя рукописями "высокого характера" и более ранними изданиями. "Но пока материалы *lest* не были открыты для использования". Еще нет, еще нет! спустя 1500 лет христианства, еще нет? Читатель видит, как обман признается практически на каждом шагу этой истории; и я полагаю, что Уэсткотт не мог дать никакого другого объяснения своим словам, кроме того, что изготовление Библии происходило в связи с издательством Стивенса.

Существует еще много доказательств того же эффекта. Вот имена небольшой группы ученых, которые, как говорят, пытались исправить слово Божье, вплоть до собрания Тридентского собора (1546). Эразмус - самый известный из них. Мы ничего не знаем о его латинских рукописях; но говорят, что они не годились для публикации! Согласно приведенным датам, в период с 516 по 1540 год изготовление латинских рукописей, по-видимому, продолжалось, хотя даже тогда не очень быстро. Для улучшенного издания Стивенса от 1540 года в его распоряжении, как утверждается, было двадцать рукописей. Все, что можно сказать о них, это то, что они обязательно должны были быть изготовлены недавно. А об источниках *Biblia Ordinaria*, Лион, 1545 год, больше ничего нельзя сказать, потому что больше ничего не известно. Разговоры о старых и старейших рукописях продолжаются, и на каждом шагу опровергаются свидетельствами печатных изданий о том, что ни в одном из них нет древности!

Постановление Тридентского собора 1546 года ссылается на "Старую Вульгату", которой в то время не существовало!

Теперь я перехожу к постановлениям Тридентского собора, первое из которых датировано 13 декабря 1545 года.

Читая Второе Постановление, мы обнаруживаем, что Отцы усвоили содержание некоторых латинских Библии. Первым цитируется Благословенный апостол Иаков, и в тексте есть несколько предложений Павла, но без ссылок на их источники или со ссылкой на Апостола. Один из лучших способов, с помощью которого учащийся может понять вопрос, - это выделить цветом фразы Павла и, таким образом, отметить, насколько полно Отцы впитали мысли Павла, или как Павел является просто рупором католической церкви.

Здесь мы снова видим, насколько верно "пастырские послания" были написаны в такой форме, просто с целью церковной дисциплины. В то же время *нашим* посланиям не следуют рабски. "Епископы должны быть непорочными, трезвыми, целомудренными, хорошо управлять своим домом", - говорят Отцы. В 1 Тимофею 3:1-4 есть важное дополнение: "Муж одной жены" и другие вопросы.

На следующем заседании декрет о Символе веры или Символе веры цитирует слова Апостола: "Борьба идет не против плоти и крови, но против духовного нечестия в небесных местах" (Ефесянам vi. 12). Но текст не скопирован.

Символ веры далее описывается в соответствии с той же главой, стихом 16, как "Щит веры, в котором могут быть погашены все огненные стрелы самого нечестивого". Шлем надежды на спасение должен быть взят мечом Духа, который есть слово Божье. Затем читается полный символ Веры (так называемый "никейский"). (Совершенно ясно, что вся церковная система литературы была построена на основе Символа веры, каждая информация о котором доказывает, что он был исключительно недавним произведением монашеского богословского искусства, структурой чисто догматических положений. Бенедиктинец, замаскированный под "Руфинуса", является авторитетом; Полидор просто говорит, что это означает сопоставление мнений апостолов или Отцов о Боге. Аллегория Круглого стола.)

В следующем постановлении о канонических Писаниях смело утверждается, что «Господь наш Иисус Христос сначала проповедовал Евангелие своими устами, а затем через Своих Апостолов, как источник всей и спасительной истины и дисциплины нравов, и повелел быть проповедано всякой твари». Утверждается, что эта истина содержится в «письменных книгах, и неписаных преданиях, которые из уст Самого Христа, принятых Апостолами, по диктовке Святого Духа, как бы переданные, дошли до нас».

Затем приводится пример «православных отцов» и дается указатель священных книг, в том числе четырнадцать Посланий Павла, в том порядке, в котором они у нас есть. Книги целиком и во всех частях следует читать в «старом латинском издании Вульгаты».

В последующем постановлении об издании и использовании священных книг Собор ссылается на «все латинские издания, находящиеся в настоящее время в обращении», из которых необходимо различать то, которое следует считать подлинным. Поэтому Совет провозглашает, что «то самое старое издание Вульгаты, которое в течение стольких веков было одобрено в самой Церкви, должно считаться подлинным в публичных лекциях, дебатах, проповедях и толкованиях. под любым предлогом отказаться от него».

Это «то же самое старое издание Вульгаты» впредь должно печататься как можно тщательнее; и не должно больше печататься книги на священные темы без имен авторов.

Так отцы Тридентские творят историю для верных своим произвольным декретом, в котором они поддерживают, хотя и в самой неопределенной и неопределенной форме, все те притязания на древность со

стороны католической церкви и ее литературы, которые я проследил до самого начала. монастырское сотрудничество.

Здесь делается абсурдное предположение (как поясняет Беллармин), что эту так называемую «старую Вульгату», которая использовалась столько веков, следует предпочесть «новейшим и, так сказать, грубым изданиям». Как они стали грубыми, если эта «старая Вульгата» повсюду была в руках верующих!» Идея бессмысленна, и вся история рушится.

И тогда ведь эта «старая Вульгата» оказывается мифической, а вовсе не предстоящей! «Недостаток стандартного текста Вульгаты, — говорит Уэсткотт, — практически оставил вопрос таким же нерешенным, как и раньше! Еще одна загадка истории! Как могли Тридентские отцы осмелиться, спросит читатель, так подчеркнуто ссылаться на латинскую книгу, которой в то время не существовало? Несмотря на всякое желание найти историческую веху, на которую мы могли бы твердо опереться, невозможно сопротивляться подозрениям, которые возникают относительно самих этих мнимых указов. Являются ли они слишком запоздалой мыслью?

Говорят, что создание Библии продолжается в Нидерландах; но проходит почти одно поколение, прежде чем Антверпенское издание 1573-4 годов выдвигается в качестве временной "замены" тридентскому изданию, которое все еще не вышло! "Рекомендации Совета не были реализованы", - говорит Уэсткотт. Это искажение. Декреты не рекомендуют группе ученых людей заниматься поиском или оформлением Библии на вульгате; они четко определяют книгу, которая, как они утверждают, существует "века". Тем не менее, в 1585 году, когда, как нам сказали, Отцы в основном скончались, папа Сикст V вынужден выразить свое возмущение тем, что Указ все еще не выполнен! Она никогда не была удовлетворена по сей день!

Сикстинское и Клементиновское издания

Где нам найти авторизованный текст Посланий Павла? Как нам сказали, в 1590 году было опубликовано Шестое издание, в котором мы читаем, что Святой Отец, обладая определенными знаниями, полной апостольской власти, постановляет и заявляет, что вульгатное латинское издание Ветхого и Нового Завета, которое было признано аутентичным Тридентским Собором без каких-либо колебаний или разногласий следует считать *тем самым*, которое теперь, исправленное и напечатанное в Ватиканской прессе, он публикует, чтобы его можно было прочитать во всей Христианской Республике", и так далее.

Следующая история в этой странной системе касается того, что папа Сикст был опрометчив и поспешен, неправильно исправил книги и навлек на всю Церковь большую опасность! И тогда появляется благочестивый обман, который лежит в основе всей этой бессмыслицы. Кардинал Беллармин предложил исправить ошибки Сикстин и возложить их на печатников, а работу следует приписать Сиксту. "Это благочестивое мошенничество, - говорит Уэсткотт, - или, скорее, дерзкая ложь, ибо ее нельзя назвать никаким другим именем, нашла благосклонность у власти имущих". И он указывает, что вымысел о Сиксте позорит римскую Вульгату. Мы подошли к 1592 году и к изданию Клементины, которое, в свою очередь, само должно было быть пересмотрено.

Я полагаю, что всем этим историям было позволено появиться с явной целью держать умы верующих в напряжении по поводу Священных Писаний. Им не разрешается останавливаться ни на одном издании или на любой дате. Что-то не так со всеми Библиями: это впечатление, оставленное позади. И все же, когда вы смотрите на факты, вы обнаруживаете, что притворяясь, что между этим изданием и тем есть какая-то важная разница в смысле, - это просто педантизм и ученый пустяк.

Из такой системы лжи вообще трудно извлечь какую-либо правду. Но я вынужден сделать вывод, что, если какой-либо Совет начал собираться в Тренте в 1545 году, это должен был быть тайный конclave, целью которого было обеспечить дисциплину зарождающейся Церкви. Большая группа епископов и докторов наук никогда не смогла бы собраться, принять и опубликовать миру указ, касающийся книги, которая "существует много веков", и все же ее нельзя было найти! Эти указы, которые просто опровергаются последними фактами и открытием Вульгаты Сикстом V. Я полагаю, что это вымысел времен Сикста. В связи с Историей Тридентского собора отца Павла есть любопытные вещи, которые могут способствовать такому мнению.

Но даже с авторизованным Павлом из римской Вульгаты мы не достигли точки покоя. После примерно столетнего перерыва снова начинается раздражение бенедиктинцами Сен-Мора, наследниками "Иеронима" и всего его племени "Прославленных людей". Мартианей, Валларси, Сабатье и так далее, все они были монахами, защитниками Иеронима, собирателями этих глупых "различные чтения." Затем проходит еще около

столетия, и мы приходим к нашему времени и предполагаемому открытию "первоначальной редакции сикстинских корректоров"; и еще одним памятником педантизма является работа Верчеллоне над Вульгатой.

Я остановился на этих деталях, чтобы показать, насколько праздным является мнение тех, кто думает, что они могут перепрыгнуть через литературную историю этих поздних веков, что они могут быстро пройти через обширное пространство "Средневековья" и чувствовать себя как дома с "Джеромом" или любым из его произведений. воображаемая предшествующая банда "Знаменитых людей". Я также хочу показать, насколько умеренным является мнение, которое я озвучил, о том, что Послания Павла нельзя проследить в какой-либо форме выше времен Генриха Восьмого и Мартина Лютера. И в какой форме они существовали в то время, сейчас невозможно определить. Свидетельство властей Римской церкви не следует отбрасывать в сторону; и их свидетельство, освобожденное от внутренних противоречий, сводится к следующему: что они не принимали древнюю Вульгату еще в 1546 году, и что Вульгата, которую следует считать древней, сейчас (в 1894 году) около 300 лет! [... датировка примерно 1594. In В 2003 году это составило бы 409 лет, или "около 400 лет".]

Я повторяю: критическая история авторизованной латинской Библии связана с критической историей литераторов ордена Святого Бенедикта; и она делится на две ветви: одна относится к старшим или бенедиктинцам шестнадцатого века, другая относится к бенедиктинцам семнадцатого и восемнадцатого веков Святого Мора, которые датируют свое основание 1618 годом и являются великими хранителями и защитниками системы.

Если мы допустим, что монахи действительно начали составлять Лекции для служебника около 400 лет назад, трудно представить, чем они могли заниматься в течение почти столетия до создания текстов Сикстина и Клементина. Если на дату 1533 года можно положиться, то примерно тогда их система начинает быть известной миру. Следующее поколение, возможно, отличалось лихорадочной активностью; и огромное количество предполагаемых ранних текстов должно было быть написано в семнадцатом веке, а возможно, и в восемнадцатом. Латинская литературная история ордена датируется 1753 годом; и в течение длительного периода в 200 лет было достаточно места для создания этой обширной литературы, основанной на Символе, о котором так часто говорят с каким-то ошеломленным и невежественным восхищением: так и размер, объем и система навязывают людям, как в архитектуре, так и в литературе. Это, действительно, великий памятник трудолюбия, амбиций, корпоративного духа, рвения к идее со стороны ряда дисциплинированных и воинственных писателей. Но на этом наше восхищение должно прекратиться, поскольку в то же время это огромный памятник склонности человеческой природы обманывать и быть обманутым.

Глава 11: Павел как католический апостол: рупор католической догмы

Доказательства указов Трента

После приведенных выше объяснений искренний читатель будет готов к выводу, что католическая церковь была сравнительно недавним учреждением во времена Тридентского собора (1546) или в то время, когда были сформулированы Декреты; и что эти Декреты, хотя и в значительной степени номинально основаны на доктрине Павла, на самом деле являются выражением мнений Отцов через рупор монашеского творения. Отцы действительно являются учителями Павла, хотя они часто считают себя его учениками.

Именно они или их непосредственные предшественники заставили его сказать, что христианский народ не должен быть "унесен всяким ветром учения", и что католическая вера, "без которой мы не можем угодить Богу" (Евреям 11: 6). Сравните символ веры в послании к Ефесянам 4:4-6.

Именно они заставляют его преподавать свою доктрину первородного греха (Римлянам 5: 12), а затем предают анафеме всех, кто осмелится противоречить ему; они настаивают через оракула Павла, что единственное средство - заслуга посредника, который примирил нас с Богом своей кровью (1 Тимофею 2: 5, Колоссянам 2), и который стал для нас правосудием, Освящением и искуплением (1 Коринфянам 1: 30). Именно они заставляют Павла утверждать, что эта заслуга применяется через крещение к взрослым и детям. "Вы, крестившиеся, облеклись во Христа" (Галатам 3:27). Они заставляют его санкционировать умывальник возрождения.

Чтобы показать, как слова Павла были свободно изменены или объединены для догматической цели: Отцы говорят, что "нет осуждения тем, кто действительно погребен со Христом через крещение в смерть, кто ходит не по плоти, но откладывает ветхого человека и облекается в нового человека, которые созданы согласно Богу, были сделаны невинными, непорочными, чистыми, невинными и любимыми Богом, наследниками Бога, сонаследниками Христа ". Вот центо предложений Павла, разбросанных в разных местах в Римлянам 8, 6; Колоссянам 3, Ефесянам 4, Галатам 3.

Разум Павла - это разум православных отцов

Очевидно, что вам нужно допросить мнение Тридентских отцов, если вы хотите знать истинное мнение Павла. Они, похоже, готовы даже исправить своего Павла. Говорят, что похоть остается в крещеных. Признается, что Апостол иногда называет это грехом похоти (Римлянам 6-8). Но Священный синод отрицает, что грех действительно и должным образом присутствует в возрожденных. Однако в ней есть что-то "от греха и склонности ко греху". Тонкое различие

Что касается вопроса об оправдании, Отцы заставляют Павла сказать, что все люди потеряли свою невинность из-за грехопадения Адама и по своей природе являются "детьми гнева". Они снова подчинили свой собственный указ власти Павла. Люди были "рабами греха и под властью дьявола и смерти" (см. 1 Коринфянам 15, Римлянам 5, Ефесянам 2, Римлянам 3 и 6.).

В Указе все читается гладко, для студента, который был сбит с толку анализом Посланий. Вот короткая глава, составленная из предполагаемых предложений Павла, которая еще раз показывает, что православные Отцы были близки к составителям этих предложений: "Было так, что Небесный Отец, Отец милосердия и Бог всякого утешения, послал своего Сына Христа Иисуса, который, как дозакон и во времена закона был провозглашен и обещан многим святым отцам - когда пришла та благословенная полнота времени -- для людей; чтобы он мог искупить как иудеев, которые были под законом, так и язычников, которые не следовали справедливости, могли воспринять справедливость, и все могли получить усыновление сыновей. Его Бог избрал в качестве умилостивителя через веру в его кровь за наши грехи, но не только за наши, но и за грехи всего мира".

Вот последовательный набор предложений; но попытка заставить Павла сказать все это в разных местах привела к неясности и непоследовательности Посланий. Предложения были распространены во 2 Коринфянам 1; Галатам 4; Римлянам 9, 3 и 5; Колоссянам 2; 1 Тимофею 2; и 2 Тимофею 1.

Он является выразителем их доктрины о возрождении и оправдании

Оправданные - это те, кому сообщается заслуга страстей Христовых, то есть Возрожденным. И Павел призван увещевать нас благодарить за это благо Отца (Колоссянам 1). Это перевод из состояния, в котором человек рождается как дитя Адама, в состояние благодати и усыновления сынами Божиими вторым Адамом, Иисусом Христом; см. Галатам 4, Титу 3. Но этот перевод, после проповеди Евангелия, может быть осуществлен только умывальником возрождения.

Читателю Декретов может прийти в голову множество случайных моментов, иллюстрирующих мое предположение, что именно католическое духовенство породило Павла, а не Павел породил католическую церковь. Тридентские отцы представлены как написавшие, как наш Павел, но не как рабски скопировавшие с какого-либо известного издания Павла. Они пишут: "Обретая веру от слушания, люди свободно движутся к Богу, веря в то, что Божественно открыто и обещано; и это, в первую очередь, то, что нечестивый оправдывается Богом через его благодать, через искупление, которое во Христе Иисусе; и, понимая, что они грешники, из страха перед божественным правосудием, которым они с пользой потрясены, обращаясь к милосердию Божьему, они воскресают в надежде, веря, что Бог будет благосклонен к ним ради Христа".

Их ясность контрастирует с мраком Павла

Все это, выраженное ясной латынью, вне всякого сравнения превосходит туманную риторику Послания к Римлянам; и какая красота в этом сентиментальном богословии (а я последний, кто отрицает его красоту) проникает в наши умы во всей своей сладости. Вслушайтесь еще раз в эти красноречивые слова:

«Оправдание есть не только оставление грехов, но и освящение, и обновление внутреннего человека через добровольное восприятие благодати и даров. Откуда человек из неправедного становится праведным, из врага другом, чтобы быть наследником по упнованию на жизнь вечную. Причины этого оправдания суть: окончание, слава Божия и Христа, и жизнь вечная:

действующий, милосердный Бог, безвозмездно омывающий и освящающий печатью, и помазание Святым Духом обетования, который есть залог наследия нашего, но достойное дело, Его возлюбленнейший Единородный, Господь наш Иисус Христос, Который, когда мы были врагами, по Своей чрезмерной любви, котоюю возлюбил нас, Святым Своим Страсти на крестном древе заслужили для нас оправдание и от нашего имени удовлетворили Бога Отца; орудийная причина, таинство Крещения, без которого никто не может получить оправдания; наконец, единственная формальная причина есть справедливость Божия, нет то, чем Он сам праведен, но чем делает нас праведными, чем, наделенные Им, мы обновляемся в духе ума нашего, и не только прославляемся, но истинно именуемся и праведны, получая справедливость в себе, каждому по мере, которую Дух Святой уделяет каждому по его воле, и согласно надлежащему расположению и сотрудничеству каждого».

Теперь пусть читатель сравнит отголоски Павла с некоторыми из этих фраз в Титу 3, 1 Коринфянам 6, Ефесянам 1 и 2, Римлянам 5 и 4, Евреям 10, 1 Коринфянам 12, Ефесянам 4, и заметит, насколько невозможна теория о том, что Православные отцы могли бы вывести свое красноречивое и логичное утверждение из этих разрозненных предложений.

В той же главе они снова говорят: «Вера, если к ней не прибавляются надежда и милосердие, не соединяется совершенно со Христом и не делает живым членом Его тела. По этой причине верно сказано, что вера без дел мертвa и праздна. и что «во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни крайняя плоть, но вера, действующая любовью».

Отцы решительно не цитируют апостола Иакова (глава Иакова 2) и Павла (Галатам 5 и 6). Они сами являются апостолами и передают нам свой апостольский разум, в который входят и Павел, и Иаков.

Послание к Римлянам было написано римлянами и для римских целей; и только они могут сказать нам, что на самом деле имеет в виду Павел, и что еретики должно заставили его иметь в виду. Отчетливо отрицается, что Апостол подразумевает под оправданием безвозмездно (Римлянам 3 и 4): грехи прощаются любому, у кого есть простая уверенность и уверенность в том, что они есть, и только на этом основывается. Уверенность в том, что мы обрели благодать Божью, является "тщетной уверенностью, далекой от всякого благочестия". И некоторые из таких дрожащих сомнений содержатся в письме Павла.

Да! эти отцы Павла предают анафеме всех и каждого из нас, кто может осмелиться сказать, что человек оправдан своими делами или делами, которые совершаются учением о человеческой природе или законе; и они или их непосредственные предшественники заставили пророка Павла сказать так (Римлянам 3; 1 Коринфянам 15).

Они или их предшественники сделали то же самое предсказание, сказав, что люди не могут быть оправданы без заслуженной справедливости Христа (Галатам 2 и 5, Ефесянам 1 и 4).

И снова они предают анафеме всех, кто говорит, что люди оправдываются только вменением справедливости Христа или только прощением грехов, исключая благодать и милосердие, которые изливаются в их сердца Святым Духом и присущи им (Римлянам 5: 5).

Короче говоря, добрые отцы из Трента (1546) могут доказать, что Павел осуждает все наши плохие протестантские мнения. Они предают анафеме всех, кто говорит, что нет смертного греха, кроме неверия, или что ни из-за какого другого греха, каким бы огромным он ни был, кроме неверия, однажды полученная благодать не теряется.

Павел учит их догме супружества

Но я должен обратиться к другой части вопроса Павла, как его рассматривают отцы Трента.

Все мои читатели знают, что вопрос о браке был во времена Павла и лютеранства животрепещущим вопросом. Что ж! что отцы Трента заставляют Павла сказать или предполагают, что Павел говорит по этому вопросу? Они говорят вам, опираясь на авторитет своего еврейского апостола (Ефесянам 5: 22f), что узы брака вечны и неразрывны; что апостол Павел намекает на благодать, которая освящает естественную любовь, когда он говорит: "Мужья, любите своих жен, как Христос возлюбил Церковь и отдал себя за нее; " и когда он добавляет: "Это великое Таинство; но я говорю во Христе и в Церкви".

Короче говоря, Павел, не в меньшей степени, чем Христос, стал выразителем догмы о том, что супружество является одним из семи таинств Закона Евангелия. Если кто-то скажет, что Церковь заблуждается, когда она

постановляет, что и Евангелие, и Апостол (1 Коринфянам 7: 27) учат, что супружеская цепь не может быть разорвана из-за прелюбодеяния одного из партнеров, пусть он будет предан анафеме!

Лютеранская вольность явно осуждается словами любимого апостола Лютера, говорят отцы Трента.

"Пусть тот, кто говорит, что все могут вступать в брак, кто не чувствует, что у них есть дар целомудрия, хотя они и дали обет, будет предан анафеме! потому что Бог не отказывает тем, кто ищет правильно, и не позволяет нам искушаться сверх того, на что мы способны ". Сравните нашего доброго "Павла" в 1-м Послании к Коринфянам 10: 13, где это высказывание находится в другой связи.

Осмелится ли кто-нибудь сказать, что супружеское состояние должно быть предпочтительнее состояния девственности или безбрачия, и что не лучше и не благословеннее оставаться в девственности или безбрачии, чем вступать в брак? Да будет он предан анафеме! Конечно; снова см. Павла, 1 Коринфянам 7: 8-38.

Я полагаю, что я дал моим умным читателям достаточно иллюстраций из Постановлений Тридентского собора (1546 г.), чтобы они могли самостоятельно следовать по пути, ведущему к истине. Называя себя протестантом из протестантов, я не спорю с католическими отцами. Именно моим *собратьям*, немецким, французским, голландским, английским или американским критикам моего возраста, я задаю вопрос: почему вы все потерпели неудачу и признаете, что потерпели неудачу, в объяснении этих трудных для понимания...понятно. Послания, в то время как Тридентские отцы так давно, давным-давно легко овладели их смыслом? Странно, очень странно!

До тех пор, пока не будет получен лучший ответ, я даю свой собственный ответ на вопрос на каждой странице этого трактата. Она такова: Павел - идол или идеал католической церкви; августинцев или лютеран; кальвинистов, всех возможных христианских сект, которые вы можете назвать: вы не можете обойтись ни без Павла, ни с ним. Вы признаете, протестанты, что никому из вас в мире не больше 400 лет, если вы не обращаете внимания на даты. И я говорю вам, что сама Мать-Церковь не смогла бы усовершенствовать своего идола Павла задолго до того, как вы начали вмешиваться в него и изменять его черты, как вы делали это снова и снова!

Я не могу не добавить немного по любопытному вопросу о браке духовенства из небольшого учебника Полидора. ("De Inv.", 5: 4.) Он говорит, что, когда Павел (1 Тимофею 3) предписывает, чтобы и епископы, и дьяконы были мужьями одной жены, он принимает всех в Священный сан, потому что, на. утверждение Иеронима: епископы раньше назывались пресвитерами. Он добавляет, что некоторые католические богословы настолько суеверно скромны, что искажают отрывок в своих целях и говорят, что Апостол имел в виду, что епископ должен иметь только одно епископство, а пресвитер - только одно пособие. И он цитирует Джерома по существу! Затем Полидор намекает, что ненависть к браку продиктовала такие понятия, а также представление о том, что, когда Павел сказал, что все мужчины будут такими, как он, он имел в виду, что он был служанкой (по выражению жены Бата). Нет! говорит итальянец; он намекнул этим, что воздерживался от супружеских отношений и был целомудрен телом и разумом. Августин ясно объясняет, что в этом был смысл! И когда Павел говорит о сестре, он имеет в виду свою жену, к которой он относился как к сестре. И Джерома обвиняют в благочестивом ремесле, когда он объясняет намек тем, что указывает на подругу, подобную Сунамитянке!

В этой любопытной главе Полидор показывает, что с помощью пресловутых фальшивых декретов Грациана и тому подобного предполагается отмена брака священников; но он решительно выступает за этот институт на том основании, что «принудительное целомудрие» привело к гораздо большему злу из-за похотей священников, чем обычай брака.

Что вы можете сделать, кроме того, что в то время, когда стали известны Послания Павла, мнение Церкви было разделено, и что некоторые представители священства хотели сделать его защитником, а другие - врагом института священнического брака? Короче говоря, времена Павла - это времена Лютера.

Цитаты Полидора из "монахов" демонстрируют точно такую же двуличность в вопросе, которая видна в самих посланиях. Мы не можем отказаться от идеи. монах из обета целомудрия; и поэтому мы можем только сделать вывод, что монашество было недавним учреждением, когда такие чувства могли быть опубликованы.

Глава 12: Лютер и Павел

Истории о Лютере показывают недавность Библии и то, что писания Павла не поняты

Теперь я перехожу к рассмотрению отношения Лютера к Павлу. Здесь снова возникают особые трудности, связанные с характером доказательств. Жизнь реформатора была написана частично его друзьями и последователями, частично его противниками; и во многих отношениях написана так плохо, что мы все еще сомневаемся в том, каким человеком на самом деле был монах-августинец, и сколько из литературных останков, приписываемых ему, на самом деле было его творением.

Мы должны довольствоваться общими впечатлениями. Они очень поразительны; и я полагаю, что искренний читатель придет к выводу, независимо от доказательств, которые я уже привел, что о Павле не слышали до времен Мартина Лютера; что партия, представленная Лютером, имела какое-то отношение к оформлению Посланий, и что борьба времена Реформации привело к тому, что Послания стали отражать как католическую, так и протестантскую доктрину.

Заявление, вложенное в уста Лютера, о том, что Библия была неизвестна в начале эпохи публикации, и что он сам, к своему великому удивлению и радости, нашел полную копию Библии в Эрфуртском монастыре, дает очень точное представление о преобладающей некультурности и общем невежестве в монахах того периода, на которых нельзя слишком сильно настаивать, если мы хотим когда-либо понять рассматриваемый предмет.

Затем, в последующие годы, его великая слава заключается в том, что он перевел Священные Писания на вульгарный язык. Он представлен как говорящий всем: "Вот Книга жизни! для вас больше нет завес, нет больше тьмы! вы - судьи смысла Священных Писаний; переводить должны вы, независимо от того, даровал вам Бог трудный дар толкования или отказал в нем!"

Но хорошо известно, что Лютер, как говорят, свободно относился к книгам Нового Завета как к тому, чем я их доказывал: недавним человеческим произведениям. Монахам-августинцам, во всяком случае, ученым среди них, должно было быть известно, что книги пришли из монастырей ордена Святого Бенедикта, и только монахи этого ордена (к которому августинцы относятся всего лишь к ветви) могли объяснить. Утверждается, что аббат Тритемий из Спанхайма был современником Лютера. Ему приписывается один из великих каталогов "Выдающихся людей" его ордена; и я уверен, что он и современные немецкие настоятели были посвящены в тайну всей этой вымышленной исторической композиции, разоблачить которую было моей задачей.

Разве не удивительно, что человек, который, как предполагается, давно знаком с Библией, и особенно с Павлом, должен писать Меланхтону (дата указана как 1521 год) за объяснением отрывка из 1-го Послания к Коринфянам vii. 14., что кажется совершенно ясным на латыни: "иначе ваши сыновья были бы нечистыми; но теперь они святы"? Лютер (на довольно запинающейся латыни) хочет знать, как его друг относится к этому отрывку: "Вы бы не поняли это только для взрослых или святости плоти, не так ли?" Признаюсь, я не могу понять вопрос Реформатора, который в другом письме признает, что ему трудно переводить латинскую Библию. Объяснение кроется в спешке, с которой был составлен латинский текст. Ибо, я полагаю, будет обнаружено, что Лютер пишет на той же латыни, что и в Новом Завете.

Дата немецкого Нового Завета

Большой энтузиазм, с которым лютеранский перевод был принят литераторами в Германии, знаменует собой эпоху в культуре. Как я уже указывал, латинские буквы появились в этой стране недавно. Но я хотел бы, чтобы мы могли быть уверены в наших датах! Утверждается, что перевод Нового Завета был полностью опубликован в 1522 году. Тем не менее, библиотека Виттембурга может похвастаться тем, что обладает оригинальным изданием *in folio*, на котором *нет ни имени переводчика, ни имени печатника, ни какой-либо даты!*

Затем было сделано заявление о том, что типографы воспроизвели шедевры монаха с элегантностью и чистотой шрифтов, неизвестных в наши дни, - что для меня невероятно. Утверждается, что Ханс Лаффт основал characters для этой цели, что он выбрасывал 3000 фолиантов в день, и что между 1537-1574 годами было напечатано не менее 100 000 немецких Библий! Так трудно получить что-либо похожее на простое неприкрашенное утверждение о чем-либо, связанном с литературой "шестнадцатого века".

Есть и другие истории, которые убедительно показывают, насколько новым было знание Библии на любом языке, даже среди духовенства. Благородные дамы представлены как обвиняющие их в грубом незнании латыни; Лютер был единственным человеком, который знал языки оригинала! Прозелиты заходят так далеко, что делают Лютера апостолом, и более великим апостолом, чем Павел; а его версию истинным словом Божиим. "Позор тому, - восклицает один из них, - кто считает эту версию подозрительной! Слово доктора - это

божественный звук. Даже если реформаторы откажутся от этого слова, я должен защищать его и поддерживать его честь".

Эмсер обвиняет Лютера в искажении Нового Завета

Но есть и противоположные истории с католической стороны, которые полностью подтверждают впечатление, полученное из самих лютеранских работ, о том, что реформатор в определенном смысле внес свой вклад в создание Библии. По крайней мере, он не мог бы так относиться к книгам, которые, как он полагал в своем сердце, были либо божественными, либо почитаемыми, либо человеческими древностями. В тот момент, когда реформатская Германия, похоже, принимает лютеранскую версию Нового Завета как книгу, упавшую с небес, говорят, что католический ученый бросил мину в реформатора. "Эмсер взял новую версию, проанализировал предисловие, в котором ловко скрывалось молоко лютеранской доктрины; обнаружил яд маленьких заметок на полях книги, где доктор выдавал себя за Отца Церкви". (Audin, 3: 376) Он остро указал на предполагаемые систематические искажения текста. Лютер ответил градом оскорблений. Эмсер был "vasiliskom, учеником сатаны", и кем только не был! Однако Лютеру пришлось пересмотреть свою работу, все время осуждая "ослов папистов, которые были недостойны судить о его трудах".

Говорят Эмсер: "Он фальсифицировал Библию почти в каждой главе и скрыл около 1400 еретических ошибок и лжи". Буцер выдвигает аналогичное обвинение.

Некоторые предполагаемые примеры в посланиях Павла: вставлено оправдание только верой

Вот некоторые из ошибок, допущенных Эмсером в тексте Посланий Павла:

Римлянам 3: 28: "Мы считаем, что человек оправдывается верой без дел". Лютера обвиняют в добавлении слова *solan*, "один", чтобы сделать Павла выразителем своего богословия. "*Allein durch den Glauben*" is certainly the German reading. Конечно, для любого вдумчивого ума это очень серьезное доказательство того, что переводчик не мог испытывать никакого благоговения перед Павлом, что он, должно быть, знал, что Павел был просто рупором католической церкви.

Итак, что Лютер говорит в ответ? "Если папист выходит из себя и создает трудности со словом *sola*, сразу скажите, что папист и осел - это одно и то же: я хочу, чтобы это было так, я приказываю; пусть моя воля будет разумной!" (цитирую известное латинское предложение). В издании своих трудов он добавляет: "Паписты утверждают, что оправдывает только вера, основанная на милосердии. Здесь мы должны сопротивляться изо всех сил, здесь мы не должны уступать ни на шаг ни ангелам на небесах, ни вратам ада, ни Святому Павлу, ни сотне императоров, ни тысяче пап, ни всему миру; и пусть это будет моим знаком и символом!"

Лютер, похоже, берет на себя власть над самим Павлом

Итак, здесь Лютер признает себя более великим врачом, чем Павел; и обвинение против него (или его фракции) в том, что он фальсифицировал Павла и превратил его из католика в протестанта, следует рассматривать как имеющее некоторое основание. Без сомнения, католическая доктрина об оправдании через "веру, сформированную милосердием". Вера - это твердое и постоянное согласие разума с Богом как открывателем Его тайн, как учит катехизис. Но оправдание, являющееся полным обновлением человека, сама по себе вера не может сделать его справедливым в глазах Бога; вера должна быть сформирована -- то есть оживленные, оживленные из источника милосердия и должны действовать делами и быть как очаг, из которого может излучаться огонь любви.

Но в лютеранском или протестантском смысле вера - это нечто совершенно иное. По словам Лютера, это жемчужина, которую Иисус вкладывает в сердце, которая сияет его собственным огнем, не нуждаясь ни в милосердии, ни в работе, чтобы излучать. Она захватывает Бога, как свет захватывает тьму. Это мечта Лютера, и он пытается воплотить ее в мечту Павла.

В своем комментарии к Посланию к Галатам он учит, что люди не могут быть лишены небесного наследования никаким грехом, кроме неверия. Покаяние и исповедь, удовлетворение и дела - это просто человеческие изобретения. Еда и питье, труд, преподавание - все это "дела" и, как таковые, грехи. Какая польза от индульгенций, продаваемых Тецелем, если вы нашли жемчужину, которая излечит вас от всех болезней?

Похоже, что это было великое и оригинальное изобретение Лютера; он учил запуганных и преследуемых людей тому, что то, чего они желали и за что платили, они могли получить даром: "Верьте, что у вас это есть, и у вас это уже есть"! Это равносильно высказыванию: "Болезнь воображаемая, поэтому лекарство должно быть воображаемым". Было ли это изобретением богословского шарлатана или практического филантропа и государственного деятеля? Было ли это изначально задумано для формирования Церкви по этому принципу? Очевидно, что это наносит удар по всему духовенству, делает все церковные институты бесполезными и превращает каждого человека в его собственного священника.

Как католические, так и протестантские идеи содержатся в Посланиях Павла; и я показываю, что они были вставлены в Апостол накануне или во время самой реформации.

Католическая доктрина заключается в том, что оправдание происходит по благодати, которая прощает наши грехи и делает нас угодными Богу. Результатом этого является то, что мы обретаем справедливость в самих себе, точно так же, как мы должны обладать знаниями и добродетелью, чтобы быть образованными и добродетельными. Я цитирую Боссюэта. Эта доктрина содержится в Посланиях Павла.

Но у Лютера не будет ничего, что могло бы оправдать нас и сделать нас угодными Богу. У него будет это потому, что Бог вменяет нам справедливость Иисуса Христа, как если бы она была нашей собственной, и потому, что мы можем присвоить ее верой. И это странное учение также встречается у Павла.

Более того, оправдывающая вера заключалась не только в общей вере в Спасителя, Его тайны и Его обетования, но и в твердой убежденности каждого человека в том, что его грехи прощены. Мы оправданы в тот момент, когда мы с уверенностью верим, что мы оправданы; и уверенность - это не просто моральная уверенность, основанная на разумных мотивах и исключающая волнения и проблемы, но абсолютная и непогрешимая уверенность, с помощью которой грешник может поверить, что он оправдан той же верой, с которой он верит, что ИисусХристос пришел в мир.

Нам не нужно быть уверенными в том, что наше раскаяние искренне. Новый врач, Лютер, говорит грешнику, *per Bossuet* [кто? где?], «Верьте, что вы прощаетесь, и вы прощаетесь, каетесь ли вы или нет!» Очевидно, что Лютер действительно обходится без священника и таинства.

Есть и другие рассказы о ранней жизни Лютера, в которых сообщается, что он узнал это понятие о всеоправдывающей вере из уст престарелого монаха, который нашел его у святого Бернарда. Такие истории являются поздними изобретениями; но, конечно, факт остается фактом: учение можно найти в Евангелии, у Павла и в некоторых монашеских писаниях. Я могу объяснить этот факт, только предположив, что разногласия существовали в монастырях до великого раскола. Более раннее учение монахов, по-видимому, касается самодостаточности милосердия (1 Коринфянам 13), о котором само по себе говорится, что он "верит всему" и, фактически, почти идентичен "вере" Лютера.

В своеобразном жонглировании словами и идеями я обнаруживаю ту же гибкость системы, тот принцип "все для всех", который, как мы заметили в другом месте, был призван проиллюстрировать пример Павла.

Лютер заставляет Павла намекать на "рассуждения о жене"

Другим примером предполагаемых вставок Лютера в текст Павла является 1-е Коринфянам 9: 5: "Разве мы не имеем силы руководить сестрой?" Добавлены слова "для жены". На немецком языке это слова: *eine Schwester zum Weibe*.

Какие выводы мы можем сделать из столь поразительных фактов? История Церкви, будучи старше Нового Завета, говорит, что у Павла была жена, как и у других апостолов. В Посланиях его заставляют представлять себя безбрачным, и, как истинного монаха, его заставляют превозносить девственность над браком, состояние жизни которого потворствует человеческой слабости. Супружество теперь осуждается, и теперь объявляется честным во всех. Таким образом, у нас снова есть апостол, обращенный в обе стороны - тот, кто дует горячим и холодным на один и тот же объект, и является образцом изученного двуличия. Наконец, мы видим, как он превращается в апологета брака, а также протестанта, еще одним росчерком пера.

Все отношения Лютера с Павлом любопытны и странны. Она заслуживает пристального внимания, несмотря на сложность поиска неопровергимых доказательств. Но поскольку Послания Павла были написаны в монастырях мужчинами, давшими обет безбрачия, а Лютер и его товарищи считались первыми монахами, нарушившими свои обеты, мы можем сделать вывод, что некоторые отрывки на самом деле были написаны Лютером или его сторонниками. Кто вложил в уста Павла обличение лжецов, лицемеров и врагов брака?

Дух ясно говорит, что в более поздние времена некоторые оставят веру и последуют за духами-обманщиками и вещами, которым учат демоны. Такие учения приходят через лицемерных лжецов, чья совесть была выжжена, как каленым железом. Они запрещают людям вступать в брак и предписывают им воздерживаться от определенных продуктов, которые Бог создал для того, чтобы те, кто верит и знает истину, получали их с благодарностью. -- 1 Тимофею 4:1-3

Этот отрывок был написан монахами-августинцами, которые, по словам Коклеуса, ездили по всей стране, продавая лютеранские трактаты у дверей церквей. Этот стих на самом деле отражает ссору между этим более слабым духовенством и теми, кто все еще соблюдал строгое правило святого Бенедикта. Нам не нужно усердно читать между строк, чтобы распознать это позднее авторство и его мотив.

Хотя такие произведения, как "Застольная беседа", не являются полностью подлинными, они дают некоторые подсказки к истине.

Вопрос о вдовах

Предположительно, Лютер сказал: "Я считаю Иеронима еретиком, который всегда говорит о посте, девственности, безбрачии. Я бы не хотел, чтобы он был капелланом". Но "Иероним" (на самом деле, монахи, которые его придумали) знал секрет составления Библии; так же как и Августин, о котором Лютер также говорит с крайним презрением, хотя в другом месте он противоречит сам себе, называя Августина "чистейшим из всех докторов". Лютер говорит, что Отцы не поняли текст Святого Павла о вдовах, которые нарушили свою первую веру. "Августин думает, что подразумевался обет целомудрия; но я понимаю текст лучше, чем тысяча Августинцев. Этого отца следует отправить в школу. Отцы - дураки, которые все написали чепуху о безбрачии; кроме того, Апостол говорит только о вдовах; она (Бора) не вдова, и я тоже".

1 Тимофею 5:12 - "Так они навлекают на себя суд за то, что нарушили свой первый обет".

Тем не менее, этот стих, цитируемый католиками во всех их спорах по этому вопросу, несомненно, был написан, чтобы доказать необходимость обета воздержания во вдовстве.

Неоднократно рассказывалась история о богословах, которые утверждали, что, поскольку Павел учил, что епископ должен быть мужем одной жены, он допускал, что тот, кто не был епископом, мог иметь двух или трех жен; и говорят, что Лютер и Меланхтон советовали как Генриху Восьмому, так и немецкому ландграфу брать вторых жен и избавлять их от страха ада, осужденного Апостолом против блуда. Как возможно, что такие истории могли быть когда-либо записаны, если бы какой-либо Новый Закон Иисуса Христа существовал и признавался долгое время?

Утверждается, что Лютер осуждал догму Павла как иррациональную

Одним из самых поразительных открытий в лютеранской литературе, касающихся Павла, является отрывок, в котором реформатор обращается с апостолом в духе рационалиста и с презрением относится к неуверенной логике Павла. Комментируя текст «Как все умирают в Адаме, все снова оживут в Иисусе Христе» (1 Коринфянам 15:22), Лютер якобы сказал: «Это нелепая проповедь, которую здесь дает нам св. Павел. глазам разума смешно, что весь род человеческий виноват в вине одного человека!.. Кажется несправедливым и абсурдным предполагать, что Бог разыграл такую комедию и что за яблоко, съеденное Адамом, Он должен был осудить на смерть род за родом. Адам не был повинен ни в убийстве, ни в прелюбодеянии, ни в воровстве, ни в богохульстве. Он съел яблоко, обольщенный женой, которую обманул искушатель. Что? За яблоко все человеческое Род был предан смерти, даже святые, пророки и Сын Божий! И если бы это была только смерть, но это страдания и проклятия, которые мы все несем за чужую вину! Несправедливость, которая заставляет сердце возвышаться! Необоснованная жестокость в чем мы обвиняем Бога справедливости и добра!» Такова невероятная загадка, которую Павел возражает нам, когда говорит, что смерть и жизнь зависели от одного человека; так что ускользнуть от приговора бессильно все — мудрость, добродетель, добрые дела. Ничто не помогает, ни благочестие монахов, ни священные учения апостолов, ни кровь мучеников». человеческий разум. Принято относить эти отрывки к периоду лютеровских искушений и испытаний, но странно и подозрительно, что они были публично опубликованы.

В одном из изданий «Застольных бесед» Лютера он, как утверждается, описал апостолов в целом как «грешников — нет, откровенных негодяев». И это от человека, который должен до небес превозносить Павла как автора Послания к Галатам! Во всей этой лютеранской мешанине проницательному взгляду видны очевидные признаки лицемерия и двуличия, согласия во лжи среди кажущегося спора за «истину», спора на

самом деле между клерикальными организациями. Снова и снова делается уклончивое признание, что пристрастная ложь процветает; но теперь должны выступить решительные способные критики всего мошенничества.

Кто бы ни критиковал учение Павла, тот знал, что учение, хотя и приписываемое высокому характеру Павла, имеет не больший авторитет, чем учение Иеронима или Августина.

Отношение августинцев к Павлине

Лютеранская литература предоставляет и другие свидетельства того, что члены Ордена Святого Августина были ответственны за соединение Павла и Лютера. Например, один из эрфуртских теологов рассказывает, как Лютер, вернувшись в Эрфурт после визита к своим родителям, упал на землю, подобно другому Павлу во время грозы, и был вынужден искать монастырь августинцев и найти спасение в жизни монаха. Эту историю рассказывают и другие.

Согласно легенде, поступив в монастырь, Лютер берет имя "Августин" и делает произведения, приписываемые этому воображаемому "Прославленному" Августину, своим любимым чтением, наряду с Библией, и особенно Павлом. Друзья Лютера описывают его как человека, занимающегося самым жалким служением, аскета того же склада, что и Павел, превосходящего всех других монахов в строгости своих занятий, постов и молитв. Предположительно, Лютер сказал, что он действительно принял мученическую смерть в своих попытках достичь небес с помощью этих обрядов, обнаружив, как и Павел, тщету всех трудов и заслуг. Лютер переносит душевные муки, подобные тем, которые описаны в Послании к Римлянам. Его бесконечно беспокоит и волнует доктрина избрания. Согласно этой истории, Лютер нашел откровение в высказывании "Праведный верою жив будет", которое, кстати, является неправильной цитатой в Послании к Римлянам из еврейского пророка [какой еврейский пророк? стих / ссылка?], Который имел в виду, что "праведный будет жить верностью" или что "праведный будет жить добросовестно", а не "праведный будет жить верой".

Иезуиты говорят, что Павел родил Августина, а Августин родил Лютера. Скрытый смысл этого высказывания заключается в том, что между идеями Павла и августинцев не было 350 лет, и между идеями августинцев и лютеран не было 1100 лет. Идеи Павла, Августина и Лютера - это одни и те же идеи, приписываемые трем разным выдающимся персонажам в разные моменты хронологии, но на самом деле все вместе возникли в умах августинцев во время ранней реформации, например, в 1520 году.

Д'Обиньи отмечает, что "монашеские ордена, возможно, были больше за Реформацию, чем против нее. Это наблюдение в большей степени относится к ордену августинцев". Я согласен и объясняю это ссылкой на темперамент и привычки северных народов, которые повлияли и принудили монахов. Северные народы и монахи возглавили народное движение восстания против тирании Папы Римского. Отвергая обет безбрачия, эти монахи также следовали течению народных симпатий.

Более просвещенные религиозные деятели хотели основать книжную религию; оппозиционная партия не так стремилась, но была достаточно сильна, чтобы дать о себе знать в книгах. Послания Павла и остальные книги [канонические Евангелия, письма Отцов Церкви?] имеют вид документов, прошедших через руки редакционной коллегии, в которую вошли различные мнения монашеских орденов. Это объясняет августинианскую или лютеранскую конструкцию фигуры Павла.

Другие намеки можно найти в открытии Лютера о том, что гуситы также были людьми Павла и августинцев: "Мы [августинцы] все гуситы, сами того не зная". А затем есть фразы, в которых немецкий курфюрст называет Лютера "истинным сыном святого Павла", или в которых Предполагается, что сам Лютер сказал: "Я не Павел, я всего лишь его комментатор!" "Послание к Галатам - это мое Послание, я предан ему".

Здесь я могу процитировать некоторые острые замечания Хардуэна, в чьих трудах много правды для литературного критика, однако смешанной со священнической софистикой. Хардуэн протестовал против чести, оказанной воображаемому Августину, фальсификацию сочинений которого он разоблачил: "Как будто среди рожденных женщиной не было никого более великого, чем Августин! Вы делаете из него более прославленного человека, чем из Петра, Павла и остальных! Ни вам, ни Павлу не угодны ни Христос, ни Павел; слова Павла или Христа не нравятся вам, если их не истолковывает Августин. Это новый Павел, новый Христос. И все же нельзя сказать ничего более противоречащего и враждебного вере Церкви, чем псевдо-Августин во всех его главах. Мужчин меньше волнует, христиане они или нет, чем то, называются ли они августинцами. Для меня достаточно быть христианином".

Он настаивает на том, что Павел не учит доктрине Августина - напротив, именно Августин принес в мир "другое Евангелие", противоположное и плохое Евангелие (*Какаггелион*). Это проливает новый свет на Послание к Галатам. Хардуэн - католический защитник и утверждает, что Послание к Галатам, которое решительно защищается Лютером, является антилютеранским, потому что оно осуждает новаторское Евангелие.

Послания полны такого количества противоречивых позиций, что кажутся неразрешимой загадкой истории литературы, пока мы не признаем, что составители были двоемыслящими или многомыслящими людьми, которые собрали запутанные и противоречивые письменные взгляды на основные принципы христианства.

Глава 13: Авторы "Правдоподобия": их анализ посланий

Результаты профессоров Пирсона и Набера: католическая церковь стоит за посланиями Павла

Теперь я хочу оказать моим английским читателям услугу, поделившись с ними некоторыми результатами анализа, проведенного авторами талантливой латинской работы "Verisimilia", 1886.

У меня особый интерес к этой работе, которая посвящена анализу многих частей новозаветных писаний; потому что в то же время, когда профессора Пирсон и Набер занимались своим исследованием, я был занят анализом предполагаемой литературы "второго века" или послеапостольской литературы. За публикацией их книги вскоре последовала публикация моего собственного эссе "[Antiqua Mater](#)"; и заинтересованные рецензенты в Голландии и Франции заметили, как любопытно, что мои собственные результаты подтвердили результаты моих предшественников. На основе изучения Нового Завета они показали, что в нем нет ни истинного, ни самого раннего описания происхождения нашей религии; и, в свою очередь, я показал, что предполагаемые последователи Апостолов не знали того, что знали предполагаемые Апостолы. Поэтому история Церкви о ее собственном происхождении должна быть отвергнута, и мы должны провести новое исследование среди документов с целью обнаружения положительных фактов. Мои читатели знают о том, что я с тех пор сделал для решения великой проблемы. Но теперь я хотел бы отметить, что результаты моих исследований [?] - всегда с одним важным исключением - поразительным образом совпадает с моей собственной.

Исключением является то, что они не подвергли сомнению церковную хронологию, как это сделал я. Принимая как должное, что Церковь действительно возникла около 1800 лет назад и что схема столетий является подлинной, они, тем не менее, увидели, что за Посланиями Павла стоит Католическая Церковь. В связи с этим мне кажется, что моим читателям будет полезен некоторый дополнительный свет от умов этих проницательных и образованных ученых.

Характер и цели их "Павла епископа" в целом совпадают с монашеской политикой в редактировании посланий

Из феноменов Посланий они обнаруживают некоего "Павла епископа", или католического редактора различных лекций, которые были объединены и помещены под именем Апостола Павла. В этих писаниях показан разнообразный и изменчивый ум, основа которого в основном еврейская, с католическим оттенком, как бы приданым всему. Поэтому Послания полны не только грамматических ошибок, но и логических непоследовательностей. Но некоторые идеи постоянно вставлялись с целью сделать Павла выразителем католических настроений.

В более ранних Посланиях (которые они считают посланиями к Фессалоникийцам) был вставлен голый план Символа веры: «Иисус есть Господь верных; Он умер и воскрес. Ничего не сообщается о Его жизни, или учении, или кресте». или заступничества, или прощения грехов».

В Послании к Галатам они указывают, насколько непонятна историческая, или, как я называю, псевдоавтобиографическая часть Послания и как противоречив сам язык. Они обнаруживают двух разных писателей с противоположными темпераментами — одного жесткого, другого мягкого. Они видят, что епископский писец снова, в соответствии со своим предполагаемым характером бывшего израильтянина, заимствовал еврейские писания и преобразовал их для своего употребления, так что то, что было сказано о патриархе Аврааме, было сделано для предполагаемого потомства. Авраама: Христос и Его Церковь.

Они усматривают соперничество христианина с иудейской церковью в терминах «Христос» и «обрезание» и усматривают аналогию с борьбой сторон во время протестантской Реформации, когда «закон» понимался как совокупность бесполезных предписаний. и церемоний, и когда многие останавливались за старой и новой формой религии. Они обнаруживают в редакторе именно тот идеал Монахов, который я показал своим читателям: ловкий правитель и миротворец, тот, кто утверждает, когда отрицают, и отрицают, когда утверждают; который дает картины согласия среди раздора и разбрасывает там и сям красивое слово, как Галатам ст. 14.

В 1 Коринфянам они снова видят черты великого церковника, сосредоточенного больше на правилах жизни и единобразии вероисповедания, чем на богословии. Единство Церкви, которое он считает возможным, должно основываться на условиях, независимо от того, кажется ли, что одно мнение разрушает другое. Общение братьев должно быть предпочтено всему. Вернее всего наши аналитики отмечают:

«Католическая церковь лучше всего понимала эти вещи, и потому выросла и расцвела. Это ясно видно из истории Канона Нового Завета, тома, освященного Церковью. Здесь есть место трезвости Иакова, пылу Апокалипсиса, благородство Павла из Деяний апостолов и ярость Павла, противостоящего Петру. Один том удовлетворил потребности всех».

Послание к Коринфянам ясно учит о пресуществлении

Комментируя учение о Вечере Господней в 1 Коринфянам XI, наши критики справедливо замечают, что пресуществление не может быть удалено из Нового Завета, что от него зависит вся Римская церковь, что Лютер не мог отказаться от *Hoc est Corpus*, что Кальвин поддерживал «духовное питание». Нет ничего более древнего в Церкви, чем Пресуществление. Можно добавить, что, поскольку Церковь сама по себе есть Причастие, проблема происхождения обряда единого с проблемой происхождения Церкви. Несомненно, в более поздний период использовались орфические и митраистские церемонии — на них может быть частично основан католический обряд; но мы не можем представить себе католическую церковь до тех пор, пока еврейская Пасха не будет известна и подражаема.

Я должен снова обратить внимание на досадное пренебрежение хронологией со стороны наших критиков. Говорят, что доктормат о пресуществлении не был установлен до начала тринадцатого века, а чаша, в которой не было отказано мирянам, — до начала пятнадцатого. Что стало с докторматом за долгий период молчания? Небольшое размыщление над этим пунктом убедит вдумчивых читателей, что такое представление совершенно несостоит.

Поднятый вопрос о реальном существовании Павла

В другом интересном отрывке наши критики снова обнаруживают атрибуты католического епископа или, как я говорю, монаха. Кротость и кротость в обращении сочетаются с некоторым откровенным лукавством (2 Коринфянам 12:16), что вполне прилично христианину. Станный переход от тонов глубочайшего смирения к тонам высокомерия и презрения к своим соперникам, и опять к восторгу при воспоминании об экстазе, или к невероятному насилию над лжеапостолами, играющими в тирана, пожирающими достояние верных и насилием Церковь (2 Коринфянам 11). Они наблюдают:

«Это тот вид письма, которому архиепископ Римской Церкви будет добросовестно подражать на протяжении веков и до наших дней; вид письма, в котором само преувеличение слов необходимо нарушает их силу. Здесь уже, Священнический ум смешивает честь человека с авторитетом служения. Просвещенные люди спрашивают, была ли сказана истина, им все равно, кто ее сказал. Иначе обстоит дело в Церкви, где множество цепляется за собственные имена. Наш епископ знает это и заботится о том, чтобы его не отложили на других».

В другом замечательном отрывке Пирсон и Набер говорят: «Никто не может с готовностью отрицать, что с первых веков христианская религия никоим образом не развивалась в соответствии с правилом мнений, которые, как полагают, в первую очередь принадлежали Павлу. Посмотрите, что произвело Послание к Галатам. Церковь и сама теология игнорируют Павла. Не должны ли мы отсюда заключить, что никогда не существовал тот, кто нигде не появляется? Должны ли мы верить, что труды Павла могли погибнуть, не оставив после себя следов?»

Я не могу не сожалеть, что эти способные ученые не попытались объяснить себе такую аномалию и нелепость истории литературы. Если Павел не был полностью известен во «втором веке», а он, конечно же, не известен, его нельзя различить ни в каком последующем веке до Возрождения Писем.

Почему послания так трудно понять?

Можно привести несколько замечаний о полном провале, который сопровождал усилия тех, кто считал Послания Павла и Новый Завет в целом ранними документами христианства. Намекая на неясность и сложность Посланий, которые заставляли комментаторов прилагать усилия со временем автора 2 Петра 3: 16, справедливо спрашивается, как можно объяснить это странное явление?

[2 Петра 3: 16: "Он пишет одинаково во всех своих письмах, говоря в них об этих вопросах. В его письмах содержатся некоторые вещи, которые трудно понять, которые невежественные и неуравновешенные люди скажают, как и другие места Писания, на свою погибель".]

Согласно теории Церкви, перед вами не сборник записок для личного пользования автора, а письма к недавно основанным общинам простых, нефилософски настроенных людей, написанные человеком, который не претендует на ученость! Почему его так трудно понять? Великий литературный апостол, который так и не научился писать: загадка и отчаяние самых проницательных толкователей!

Предполагается, что это исторические документы, и что вы должны искать их объяснение в истории времени, в которое они были написаны. И все же мы не можем определить время без помощи этих самых посланий, таких темных и трудных для понимания! А должно быть объяснено с помощью В; В не может быть понято без А, а А непонятно!

Тогда представление о том, что Павел диктовал небрежно и потерял нить, и не считал, что это стоит его усилий по пересмотру и исправлению, отвергается как очень слабое оправдание вопиющих ошибок грамматики и логики.

Немецкие авторы оказались в полном замешательстве по поводу вопроса о еврейском и языческом христианстве, потому что они не видели, что документы являются просто компиляцией различных литературных еврейских и христианских материалов.

Послания - не самые примитивные документы; мнение, что они таковыми являются, пришло к нам от Возрождения и лютеранского движения

Профессора Пирсон и Набер отмечают, что интерес к Посланию к Галатам *восходит ко времени Реформации*. Тем не менее, современные протестантские ученые, которые работали над Посланием, хорошо знают по горькому опыту, что, хотя на первый взгляд это прозрачный документ, на самом деле это одна из самых сложных загадок Нового Завета.

Так же и со многими другими деталями. Были ли большинство членов Римской Церкви евреями или христианами из язычников? По сей день ученые немцы обсуждают этот вопрос, в том и в этом смысле! Они не могут разобрать ни лиц, к которым обращались, ни цель написания Послания. В частности, показано, что очень ученому Хольцману не удается защитить подлинность Посланий, кроме как с помощью надуманных уловок и уловок; и что трудности следует рассматривать как непреодолимые, если не отказаться от банального и вульгарного способа толкования.

По словам этих критиков, в основе всех этих недоумений и путаницы лежат ошибочные предположения. Предполагается, что в Новом Завете можно найти что-то *примитивное*; в то время как случай с Новым Заветом подобен руинам, где вы копаете и копаете снова, не находя первого строения. Самое старое, что вы найдете, предполагает нечто еще более древнее: представление о том, что Новый Завет содержит начало христианства, должно быть опровергнуто, как была опровергнута старая теория вдохновения. Затем следуют эти замечательные слова: *"Мнение, которого придерживается большинство людей, о том, что в Новом Завете есть что-то примитивное, пришло к нам от Возрождения Писем и движения Лютера"*. И еще: *"То, что египетские жрецы сказали Геродоту: "Ваша история, греки, совсем недавняя", - теперь мы должны применить к священным писателям. Они немногим больше, чем вчерашние"*.

Еще раз я не могу удержаться от выражения сожаления, что эти способные и независимые ученые не были привлечены к изучению хронологического вопроса, где лежит корень всех этих иллюзий. После заявления, сделанного о Пробуждении и Лютере, может показаться странным, что они должны добавить, что они могут верить, что Послание к Римлянам могло быть написано через шестьдесят лет после Христа! Но это просто показывает, что их мысль не была напряжена, дремала, как и весь ученый мир, над этим вопросом. Если бы они когда-нибудь спросили себя, когда была составлена хронологическая таблица событий Нового Завета, и если бы они исследовали этот вопрос с такой же проницательностью, какую они проявили в других частях предмета, они неизбежно пришли бы к выводу, что "шестнадцатый век" является отправной точкой.-точка

для нового исследования происхождения католической церкви. Однако в то время, когда эта книга была опубликована, я был в той же ситуации, что и эти авторы. Я выражаю им искреннюю благодарность за помошь, которую я получил от них, и не сомневаюсь, что, если эти строки попадутся им на глаза, они искренне рассмотрят все, что я выдвинул.

Это правда, что есть многое, что старше Нового Завета; но, на мой взгляд, не старше на много лет. Символ старше; история Евсевия старше; а ключевая книга, латинский "Список прославленных мужей", старше Нового Завета. Но все эти книги были спланированы по одной схеме искусства, которую можно четко понять, когда однажды исчезнет ложное представление о том, что мы имеем дело со свидетельствами.

Священные Писания и Католическая церковь росли вместе и представляют одну проблему для исследователя

Наши авторы, подводя итог, говорят: "Главное заключается в следующем: мы ничего не знаем о первых началах христианской религии". Я пока согласен с ними: католическая церковь возникла в тайном обществе, и о происхождении тайного общества можно только догадываться из того, что публикуется и постепенно выходит на свет. По большей части это продолжало быть тайным обществом - как они сами указывают - в то время как сочинение большей части его литературы продолжалось. Сама литература свидетельствует о ее недавнем происхождении, об огромных усилиях, которые были предприняты, чтобы скрыть этот факт и навязать миру веру в его древность.

Поздно христианская религия принесла свой самый превосходный плод — Самого Христа. Различные формы, которые принимает Христос, мы узнаем в Новом Завете».

Смысл этого в том, что литераторы, создававшие различные идеалы Христа и Павла, постепенно развивали свой замысел, как я показал на этих страницах, на основе Истории Церкви.

Но когда говорят: «Здесь [в Новом Завете] мы видим, как до Никейского Собора католическая церковь возникла и расцвела и стала великим учреждением», я должен, конечно, не согласиться с примечанием якобы времени. Миф о Никейском соборе евсевийский, то есть бенедиктинский, и относится к шестнадцатому веку. Первый Собор, которому мы можем верить, это Тридентский (1546 г.), и даже тот, по свидетельству католических писателей, не имел в своих руках уполномоченных канонических писателей и, вероятно, не передал нам никаких подлинных документов.

Наконец, я согласен с авторами «Верисимилии» в том, что «Священное Писание и католическая церковь срослись воедино»; и я надеюсь, что я показал своим читателям исчерпывающими доказательствами, что невозможно отделить одно от другого или проследить происхождение любого из них от какой-либо другой группы людей, кроме литераторов монастырей во времена Возрождение письма.

Глава 14: Павел как еврейский ученый

Буквы иврита современны

Теперь я перехожу к краткому рассмотрению того, что является действительно радикальным вопросом в отношении писаний Павла, а именно, происхождения еврейской литературы. Вот человек, который представлен нам как хвастающийся своим еврейским происхождением и своей библейской ученостью. Анализ сочинений под его именем показывает, что они основаны на еврейских мыслях и чувствах, отчасти библейских, отчасти раввинистических. Все это давно известно и понятно. В Послании к Галатам, в частности, Павел изображается аллегорическим раввином в интересах христиан.

Но что еще не понято, так это истинная эпоха начала еврейской литературы, другими словами, подъем класса литераторов среди еврейского народа. В настоящее время уже давно растет мнение, что библейские книги намного позже, чем это утверждает «традиция» из «Возрождения писем». Некоторые критики, такие как Эрнест Хаве и Морис Верн, опустили некоторые книги на много столетий по хронологической шкале. Таким образом, общественное сознание в какой-то степени было подготовлено к заключению, которое я осмеливаюсь заявить, что литература на иврите определенно является современной литературой.

Я, конечно, не могу исчерпывающе рассмотреть этот вопрос в этом месте, но должен просто указать на кардинальные доказательства в пользу моего мнения. Во-первых, совершенно невозможно проследить

существование книг на иврите среди самого еврейского народа за пределами эпохи, которую я приблизительно датирую как "около 400 лет назад", или начало эпохи публикации. Действительно, утверждается, что первая книга на иврите была напечатана в местечке под названием Сончино, недалеко от Кремоны, немного раньше; но изучающий, как и прежде, обнаружит, что датам пятнадцатого века нельзя доверять, а датам шестнадцатого века очень сомнительны.

Но в общих чертах позвольте мне сказать, что вся наша информация о еврейских книгах из самих посланий к Евреям относится к шестнадцатому веку. Только с момента публикации какой-либо свет проливается на предшествующую тьму, и это свет, который убеждает нас в том, что еврейские буквы были тогда новым изобретением в мире. В христианских кругах трудно проследить даже слабые зачатки изучения иврита в первой половине нашего шестнадцатого века. Если дата полиглотта Алкалы верна, иврит, конечно, был известен в то время ограниченному числу монастырских ученых, и они относились к нему без почтения, а просто как к инструменту церковного владычества. Их так называемая латинская версия - это не версия или перевод, а своего рода пародия на еврейское значение. И я, по крайней мере, не могу себе представить, что такое можно было бы сделать, если бы еврейские Писания существовали уже давно и их значение было в целом понятно.

Я уже указывал на то, что я считаю ключевой книгой в системе латинской или христианской литературы, "Список прославленных людей". Существует ли какой-либо соответствующий ключ к системе еврейской литературы? Несомненно, есть; но эта книга - не еврейская Библия, которая не содержит от конца до конца отдельной даты в обычном смысле этого слова, которую можно использовать в научных целях. Книги, которые, как утверждается, имеют Божественный авторитет и содержат традицию от самого творения, обязательно не допускают датировки, как это делают обычные сочинения.

Но теперь закройте Библию и откройте другие традиционные книги Послания к Евреям, на которые не претендует никакой Божественный авторитет, и все станет ясно. Оказывается, что каббала, или Традиция, вовсе не традиция, а изобретение Возрождения букв. Ключевой книгой является "Сефер Джухасин" или "Книга семей", написанная на неуказанном иврите и приписываемая перу одного из сефардов или испанских и португальских евреев, раввина Авраама Закута или Закуто. Хотя эта небольшая книга никогда не переводилась, ее содержание перешло в различные сборники, и с ней можно удобно ознакомиться -- например, в латинских работах Вольфа или Бартолоки. Говорят, что книга была написана примерно в 1502 году по нашему летоисчислению.

Итак, какова программа этой работы? Утверждается, что она содержит историю событий мира от Сотворения мира до времени автора. В частности, в ней содержится список предполагаемых выдающихся ученых-ивритоведов, и поэтому она соответствует латинскому списку, на который я так часто ссыпался. Если вы хотите узнать подробности о Моисее Маймониде или любом другом знаменитом писателе, обратитесь к этому списку или к одному из более поздних списков, основанных на нем. Без этого не обойтись. Если это подлинная летопись древних и средневековых времен, древность иврита доказана. С другой стороны, если это, как и латинский список, простое изобретение, созданное для создания иллюзии древности, вся система оказывается современным изобретением. Я без колебаний заявляю, что, несмотря на все возможные испытания, "Книга семей" является изобретением Возрождения писем. Не только не было обнаружено ранних записей, на которых оно основано, но и более поздние еврейские авторы эпохи публикации полностью подтверждают мнение о недавности системы.

Я говорю, что признания единственного раввина Элиаса Левиты, о котором рассказывают, что он давал уроки Лютеру в Риме, сами по себе достаточны для установления истины. Что означает признание того, что гласные появились недавно, но что письменный язык все еще находится в грубом и несовершенном состоянии? Что означает признание того, что иврит перестал быть разговорным языком в устах людей и что он стал просто достоянием литераторов? Это означает, что иврит был недавним произведением искусства литераторов. Раввины находились в таком же непоследовательном положении, как и все ученые-священники: они должны были поддерживать древность и святость книг, которые, как они знали, были свежими и человеческого происхождения. Истина, как обычно, ускользает от глаз посвященных, и, возможно, некоторые из наиболее просвещенных и любящих правду из этих ученых намеревались ускользнуть.

Когда такой писатель, как Кэнон Драйвер, следуя многим прецедентам, говорит, что заявлениям Элиаса и других раввинов об их литературе нельзя доверять, ответ, со всей вежливостью, заключается в том, что каноник Англиканской церкви не в состоянии дать критический отчет о Священных Писаниях, не больше, чем канон. Еврейские раввины. Но с помощью метода анализа вы можете извлечь истину из противоречий самих раввинов.

Рассказы о "палестинских" и "аввилонских" школах - всего лишь сказки. Когда-то я думал, что в одиннадцатом или двенадцатом веке нашей хронологии существовали испанские школы изучения иврита; но, обнаружив басню о работе Закуто, я обнаружил, что от этой идеи также следует отказаться. Я также не могу сказать ничего определенного о еврейской культуре вплоть до 1492 года, когда, как говорят, произошел великий исход из Испании. Еврейские описания этого события очень скучны и, по-видимому, были записаны примерно в середине шестнадцатого века.

Другой очень важной книгой для понимания подъема еврейской литературы является хроника, приписываемая Р. Джозефу, другому сефарду, который, как говорят, жил в изгнании в Авиньоне и Генуе. Вот человек, о котором можно сказать, что он "пишет Библию", настолько глубоко он погружен в еврейские поэтические образы. Он является одним из лучших существующих путеводителей по Библии; и, поскольку его работа была переведена на английский язык, ее следует изучать всем, кто хочет прийти к истине. Он является еще одним мощным косвенным свидетелем против древности еврейских писем.

Еще одним фактом, который следует добавить к сумме доказательств, является плохое состояние текста ранних печатных еврейских Библей. Можете ли вы представить себе, что текст, который долгое время использовался и ревностно охранялся пасторами и правителями народа, мог появиться в прессе, изобилующей ошибками и носящей все признаки спешки и спешки? Для меня это немыслимо. Короче говоря, было бы слабостью использовать аргумент, однажды четко изложенный. Это так: феномен еврейских букв в эпоху публикации (или в шестнадцатом веке) запрещает нам предполагать, что они являются изобретением гораздо более раннего времени.

Опять же: согласно христианской традиции, которую мои читатели найдут в справочниках, первым христианским ученым, который выучил иврит у еврейских учителей, был не кто иной, как наш пресловутый Иероним, или воображаемый Иероним, рупор монахов эпохи публикации

Еще раз: когда вы понимаете, что работы "Джерома" относятся к тому времени, многие облака рассеиваются, многие загадки разгадываются. Через этого воображаемого ученого мы узнаем, что монахи до них не указывали иврит; что, следовательно, одно и то же слово может читаться как *oim*, пастухи или *Reim*, любовники; что другое слово может читаться либо как *Salem*, либо как *Salim*, потому что "очень редко евреи используют гласные, и слово может произноситься по-разному, в зависимости от прихода читателей и разнообразия регионов;" что еврейское слово *DBR* без гласных может пониматься как *дабар*, слово, или как *daber*, pest; это *SM* может пониматься либо как *помещенный* (*sam*), либо как *там* (*sham*); и так далее ("Иерон. Ер. ad Damasum," 125; "Ad Evag." 126; "Comm. евр. 111, 5" и так далее).

Далее: только благодаря Талмуду мы можем узнать, во что еврейские ученые хотели, чтобы их люди верили в Библию; и, конечно же, о сборнике еврейских знаний, названном этим именем, не слышали до раннего периода публикации, когда христианские ученые осудили его как полностью несовместимый с Христианство. Талмудические трактаты свидетельствуют о том, что простая еврейская каллиграфия все еще несовершенна и что во многих отрывках не были исправлены правильные чтения. Добрые раввины скрывают свои критические замечания, какими бы они ни были, под фигурой "Предания о Моисее с горы Синай".

Масора (традиция) - это просто еще одна маскировка изобретений еврейских литераторов. Вы не можете подняться выше заявлений в Закуто в этой главе о "обычае мудрецов Тибрии" (кого бы это ни значило), среди которых были масориты, которые передали пунктуацию. По сути, это то же самое утверждение, которое повторяет Илия Левит. Но в этих баснях не упоминается ни о какой Тверии в Сирии: только после того, как предполагаемые имена собственные в еврейской литературе будут подвергнуты критическому пересмотру, мы можем предположить, что на самом деле имеется в виду.

Но я должен отсылать своих читателей из образованного класса к Библии раввинов, Бомберг, Венеция (датирована 1518-1526 годами), и к Илии Левиту, для дальнейшего и подробного подтверждения того, что я изложил со ссылкой на новое и пластичное состояние еврейских букв при Пробуждении. Вне всякого сомнения, все это европейское дело. Но начинали ли еврейские ученые свою работу в Испании, или во Франции, или в Италии, - это вопрос, на который я не осмелился бы ответить с уверенностью, пока не проверил каждую частицу косвенных доказательств самым тщательным образом.

Я добавлю, что еврейское духовенство, как и латинское духовенство, больше стремилось развлечь и отвлечь свою публику дискуссиями о тонкостях и тонкостях своих текстов, чем участвовать в дискуссии по важному вопросу, была ли их теория истории сама по себе истинной и заслуживающей доверия. Все церковные организации научили нас "грызть комаров и глотать верблюдов"

Мои читатели могут быть поражены результатами, к которым я привел их путем критического исследования. Мне, с другой стороны, может быть позволено, как писателю, подвергшемуся большому количеству оскорблений, выразить свое удивление тем фактом, что ни один критик не был достаточно заинтересован в предмете, чтобы изучить его и обнаружить очень простые факты, которые я изложил в отношении роста литература на иврите. Никогда не появится оппонент, способный опровергнуть общую позицию, которую я занял; но я с уверенностью предсказываю, что за моими шагами последуют люди-исследователи, которые разъяснят общественности, что еврейские буквы, возможно, являются еще более поздним изобретением, чем я утверждал.

Сожалением я перехожу от этой увлекательной темы к вопросу, который я обязан рассмотреть в частности. Был ли такой человек, как Савл-Павел, когда-либо известен еврейской традиции или еврейскому литературному искусству? Мои читатели ожидали отрицательного ответа. И на этом вопрос заканчивается.

Еврейский ученый, воспитанный у ног раввина во всей мудрости раввинства, один из великих основателей новой религии: и все же еврейская "традиция" ничего не знала ни о мастере, ни об ученом! Это невыносимая бессмыслица. Гонитель зарождающейся христианской церкви! Какую власть имели евреи, какими мы их знаем, когда-либо, чтобы преследовать любыми законными средствами или в любом собственном смысле этого слова христиан? О, какая глупость! Еврейская община, в том виде, в каком она предстает перед мировым наблюдением в настоящее время, всегда подвержена угнетению насилием, но никогда не имела независимой власти для угнетения насилием. Когда было иначе? Никогда. Абсурдно обсуждать вопрос, который вообще не является вопросом.

И, наконец, мои читатели спросят меня, почему авторы в интересах католической церкви (монахи) избрели Идеал обращенного еврея, который стал их величайшим Апостолом? Ответ заключается в том, что в их системе было основополагающим сделать евреев косвенными основателями Церкви. "Мы хотели бы, чтобы они были уничтожены; но без их книг мы не сможем двигаться дальше", - говорит Полидор. Совершенно верно! И это одно из предложений, которое раскрывает всю загадку Павла.

Все они говорят, что Павел, должно быть, еврей. Он должен быть католиком, говорят все католики. Он, должно быть, протестант, говорят все протестанты. Но фатальным моментом доказательства является то, что евреи не владеют таким человеком, как Савл-Павел. Они просто указали имя Савла из колена Вениамина, царя-гонителя, для того, чтобы над изобретательностью монахов-конструкторов поработали. Павел, будучи одновременно гражданином Иудеи и Рима, в значительной степени аллегоричен в отношении строительства самой католической церкви. Учитывая чрезвычайную трудность проникновения в тайную жизнь того темного времени четырехсотлетней давности, мы можем прибегать только к вероятным предположениям о ходе событий.

Еврейские ученые, рассеянные по Испании, занимались своей законодательной и поэтической литературой. Это, несомненно, было по-своему большим достижением; таинственное и впечатляющее содержание книг привлекло внимание и вызвало зависть; успех в объединении разрозненных еврейских семей в сообщество, подобное исламскому, вдохновил подражателей на подобное предприятие. На смену военным обществам, созданным для сопротивления выходцам с Востока, пришла духовно-военная конфедерация монахов. Их целью было преследовать и угнетать еврейский народ, а также использовать их священные книги для целей, прямо противоположных тем, для которых они были предназначены. Я полагаю, что в самой еврейской Библии есть, в завуалированных и аллегорических формах, намеки на эти союзы против народа, возможно, на возвышение монашества (К'морим) и самого папства. Злонамеренный замысел был осуществлен, и именно ему мы обязаны фигурой бывшего апостола-гонителя.

Я не могу себе представить, чтобы какой-либо еврейский ученый с глубоким пониманием и компетентным образованием мог быть когда-либо убежден и обращен в христианство из своего собственного простого вероучения любым из аргументов, вложенных в уста этого предполагаемого еврейского апостола или любого из его сверстников. Но еврейские ученые могли бы еще многое сделать, по примеру Бернейса, в анализе Посланий, чтобы еще более четко показать, если возможно, из каких источников и в какое время была взята основа иврита, и установить общую истину моего утверждения о современности ивритаписьма, а также о причинах того суеверия об их предполагаемой огромной древности, которое сейчас уходит из образованного мира.

Заключение этой книги

Теперь моя задача выполнена. Один великий писатель сказал, что утверждение, к которому мы приходим, пытаясь удовлетворить наше собственное любопытство, имеет универсальную ценность. Я верю, что в данном случае это может быть так. Конечно, это было болезненное, самое мучительное любопытство узнать, после долгих лет, проведенных в призвании учителя, что я должен придерживаться и преподавать как истинное христианство, что побудило меня предпринять эти исследования. В одном отношении результатом стало тяжелое разочарование: потому что вместо того, чтобы обнаружить прочную основу из засвидетельствованных и подтвержденных фактов, я не нашел ничего, кроме четких и неопровергимых доказательств схем и приемов тайного литературного общества, чьи смелые заявления снова и снова опровергаются их собственными сочинениями.

"Эти вещи не были сделаны в углу", - говорит Павел. Но они были сделаны в углу; так что по сей день мы можем говорить только в общих чертах о монастырях, которые были главным пристанищем литературных конструкторов. "Мы не следовали хитроумно придуманным басням", - вынужден сказать Брат-Апостол; и все же вся система состоит из хитро придуманных басен. И тот самый Апостол, которого заставляют так ужасно утверждать, что он говорит правду, а не лжет, преподносится как пример благочестивой лжи. Здесь представлены предполагаемые послания, которые не похожи ни на какие письма, которые человек, знающий свое мнение, не говоря уже о великом учителе -- когда-либо писал своим друзьям, и которые оказываются просто компиляцией богословских и этических вопросов, настолько запутанных и противоречивых, что часто не знаешь, к нам обращается еврейский раввин, или католический священник, или священник, состоящий в протестантском браке.

Тот, кто, подобно мне, научился верить в эти писания и защищать их, а также смотреть на Церковь, по крайней мере, в идеале, как на славное учреждение, свободное от пятна, порока, порока или чего-либо подобного, не может размышлять об этих открытиях без боли. По инстинкту и старой привязанности мое место среди ее слуг или союзников. Но долг литературного критика не менее серьезен и строг, чем долг судьи на скамье подсудимых; и моя совесть, как критика, заставляет меня осудить учреждение, которое запятнано, запятнано и деформировано соучастием в таком количестве лжи и мошенничества, и сделать то, что приложу все возможные усилия для новой реформации. Церковь по-прежнему остается самой могущественной литературной организацией в мире; она все еще может многое сделать, чтобы помешать одионокому ученику, чья миссия состоит в том, чтобы провозглашать миру истину в том виде, в каком она есть в письмах и науке. Но я надеюсь на лучшее.

В это время бурной интеллектуальной деятельности вряд ли недалек тот день, когда сами священнослужители обнаружат, что учреждение, основанное на слепом доверии к ложной традиции, является источником бесконечного зла в их собственном теле и в обществе, которым они правят, и что необходимо будет вернуться к этим великим моральным принципам истинно католического и универсального значения, которые написаны в сердцах людей, которым не нужна фальшивая история, чтобы подтвердить их, потому что они засвидетельствованы и проверены самим собой. Самооценка. они не нуждаются в поддержке воображаемых великих и прославленных имен.

Меня не следует понимать как отрицающего использование художественной литературы в качестве средства передачи разумного учения в умы масс; напротив, такое средство является как удобным, так и необходимым. Но я думаю, что убеждение растет и должно продолжать расти: что этот проводник Павла и библейский проводник в целом стали использоваться и изношены - фактически, почти устарели; и что по большей части суть учения, передаваемого им, больше не полезна для мира.

Как бы то ни было, я стремился удовлетворить тех читателей, которые имеют образованный вкус к истине и науке, без которых не может быть хорошего вкуса; читателей, которые желают избавить свой разум от иллюзий, столь огромных, как те, которые выпали на мою долю, чтобы разоблачить. Чтобы никто не подумал, что я сделал преувеличенное заявление, позвольте мне привлечь внимание к некоторым замечательным отрывкам в работе, приписываемой одному из самых способных и, я полагаю, справедливо уважаемых английских священнослужителей. Я имею в виду рассказ о самых запоминающихся отрывках из его жизни и времен, опубликованный под именем Ричарда Бакстера в 1696 году. Автор говорит:

"Я гораздо более осторожен [осторожен, осмотрителен, осторожен] в своей вере в историю, чем раньше, не то чтобы я впадал в крайность тех, кто ничему не верит, потому что они не могут верить всему. Но я полностью удовлетворен опытом этого века, что не существует двух типов людей, верующих в нечестивых людей и пристрастных людей. Хотя честному язычнику, не исповедующему никакой религии, можно верить там, где вражда против религии не

вызывает у него предубеждений, все же развращенный христианин, помимо своей вражды к силе и практике своей собственной религии, редко бывает без какой-либо предвзятости интересов или фракций. Особенно, когда они совпадают, и человек одновременно нечестивый и амбициозный, вызывающий интерес, противоречащий святой небесной жизни, а также фракционный, воплощающий себя в секте или партии, соответствующей его духу и замыслу: нельзя верить его слову или клятве.

"Чудовищная ложь, которая была опубликована в этот век в фактических вопросах, даже там, где тысячи или множество очевидцев и очевидцев знали, что все это ложь, призывает людей прислушаться к тому, какой истории они верят, особенно там, где власть и насилие дают привилегию репортеру, что никто не смеет ему отвечать или обнаружите его мошенничество; или, если они это сделают, их писания будут подавлены.

" Сознательные люди не смеют лгать; но фракции и интересы уменьшают чувствительность человеческой совести ... Я уверен, что, поскольку ложь папистов, Лютера, Цвинглиуса, Кальвина и Безы явно злонамеренна и нагла, по общему общему противоречащему свидетельству, и все же множество соблазненных верьте им всем, несмотря на правду и милосердие; так что в этом веке были такие вещи, написанные против партий и людей, которых автор намеревается сделать одиозными, настолько заведомо ложными, что вы могли бы подумать, что чувство их чести по крайней мере это должно было сделать невозможным для таких людей писать. Я собственными глазами видел такие слова и действия, которые утверждались с такой яростной, повторяющейся, беззастенчивой уверенностью, что множество свидетелей, даже из их собственной партии, должны знать, что они были полностью ложными. И, следовательно, теперь, когда я сам написал эту историю о себе, несмотря на мои заявления о том, что я ни в чем умышленно не шел против истины, я не ожидаю от читателя большего доверия, чем самоочевидный свет вопроса, с одновременными рациональными преимуществами от людей и вещей, и другие свидетели заставят его, если он человек, который не знаком с самим автором и другими свидетельствами его правдивости и достоверности ".

Я рассматриваю эти замечательные признания как проливающие пронзительный луч света на всю историю Церкви и на самые ранние церковные книги, которые явно настолько фракционны и, следовательно, вымыщлены по своему происхождению. По правде говоря, можно сказать, что в тот день, когда Церковь перестанет быть фракцией против евреев, она перестанет существовать.

Я не могу не процитировать еще несколько слов другого выдающегося английского богослова, Тиллотсона, потому что они кажутся мне очень уместными в случае с этой ложной легендой о Павле. Он проповедует: "Истина всегда согласуется сама с собой и не нуждается ни в чем, чтобы помочь ей; она всегда под рукой, сидит на наших устах и готова выпасть, прежде чем мы осознаем; тогда как ложь доставляет хлопоты и ставит изобретение человека на дыбу; и для того, чтобы сделать ее хорошей, к одному трюку нужно добавить еще много других. Это все равно, что строить на ложном фундаменте, который постоянно нуждается в подпорках, чтобы укрепить его, и, наконец, оказывается более ответственным, чем сначала построить основательное здание на истинном и прочном фундаменте. Ибо искренность тверда и основательна, и в ней нет ничего пустого или необоснованного, и, поскольку она ясна и открыта, она не боится разоблачения, чего всегда опасается хитрый человек; и, когда он думает, что ходит в темноте, все его притворства настолько прозрачны, что тот, кто бежит может прочитать их. Он последний человек, которого можно разоблачить; и, хотя он считает само собой разумеющимся, что он дурачит других, он делает себя смешным ". Такие заявления, как у архиепископа, безусловно, не были получены из изучения Павла, и они не согласуются с писаниями Павла. Одна или две страницы этой мужественной английской проповеди о преимуществах истины и искренности стоят бесконечно больше, чем все апостольские знания; и это, пожалуй, самая разрушительная критика, которую можно выдвинуть против рассматриваемых Посланий.

Но теперь я должен предоставить это эссе разуму и искренности моих читателей, в спокойном сознании, что я приложил все усилия, чтобы установить общую истину и внести какой-то полезный вклад в забытую науку о буквах.

Дополнения

Возможно, было бы желательно привести некоторые дополнительные иллюстрации состояния литературной культуры (или некультурности) после 1533 года.

Что касается сложности получения истинной даты. В предисловии к работе Полидора Вергилия об «Изобретателях» есть сильное обличение басен и суеверий и большое обещание сказать строгую правду об изобретениях, чтобы никто не был лишен его похвалы. Автор заявляет, что он один осмелился писать на эту тему со времен Плиния, который в своей «Естественной истории» (кн. 7) коснулся этого предмета легко и сказочно. Предприятие описывается как очень трудное, так как уже завершено. Это предисловие датировано Урбино, ноны августа МCCCCXCIХ. Это была бы ценная дата, если бы мы могли положиться на нее. Однако сравнение с другими датами вынуждает нас рассматривать его как один из многочисленных случаев антетирования. Перед четвертой книгой этого произведения есть еще одно предисловие, где автор начинает трактовать о происхождении христианской религии. Это датировано ноными декабря, Лондон MDXVII. Однако уже через несколько страниц автор упоминает о том, что произошло в 1533 году (используются арабские цифры). Более того, он намекает на свою английскую историю, посвящение которой Генриху Восьмому датировано 1533 годом. Возможно, предисловия — вымысел книготорговцев.

Сама работа довольно некритична, автор не делает никаких попыток провести различие между тем, что мы называем классическими писателями, и христианскими писателями в отношении их относительного возраста и авторитета. Он начинает с происхождения богов и имени "Деус". Самый первый цитируемый автор — апостол Павел (2 Коринфянам 11). "Сам сатана преобразился в ангела света", то есть в Бога, который есть свет. И это, как говорят, доказывает догму о том, что злые демоны олицетворяют богов. И Апостолы (Матфея 14) были в ужасе от того, что они считали призраком на воде. Затем говорится, что Христос, несомненно, учит об ангелах-хранителях в Евангелии от Матфея 18. "Святой Иероним" цитируется для правильного толкования; у каждой души с рождения есть ангел-хранитель, которому она доверена.

Рассматриваются мнения греческих и римских философов; и затем, для истинного учения о едином и неизменном Боге, цитируется Макробий, затем Исаия, Цицерон, святой Иероним, Вергилий, Овидий, Платон, святой Амвросий! Предлагается несколько фантастических этимологий слова "Деус". Здесь мы видим искусственную природу католического богословия, частично составленную из мнений философов. Но насколько древними были труды философов, у нас нет возможности узнать.

В отношении происхождения человечества приводятся мнения философов; и утверждается, что "Священные письма" содержат более правдивое описание, и что первое рождение людей было среди евреев! Авторитетами являются несчастный "Иосиф Флавий", который является полностью монашеской и недавней книгой, опровергнутой, конечно, с помощью еврейских писаний, а также "ветхого Завета" (Завета) и Овидия, Св. Иероним и Лактанций. Затем у нас снова есть святой Иероним, за которым следует Вергилий; и снова Иосиф Флавий по причине разнообразия языков. Это предпочтение Иосифа Флавия перед Библией является одной из причин непонимания еврейской Библии, которое с тех пор преобладает. Монах "Евсевий" также цитируется в переводах на иврит.

Полидор продолжает делать себя рупором монахов; цитирует "Св. Иероним" за изречение о том, что Адам и Ева были девственницами в раю, что брак был заключен с грехом. Нет никаких признаков того, что автор держал в руках Библию на иврите или на латыни.

По вопросу о происхождении букв приводятся рассказы о Меркурии и Кадме; а затем к незаменимому "Иосифу Флавию" снова обращаются за утверждением, что у греков не было писем до Гомера, что, однако, опровергается Цицероном и Евсевием. У монаха будет это, что Моисей был задолго до Кадма и дал Письма евреям, которые передали их финикийцам, а финикийцы — грекам. И затем у нас есть глупая история из Иосифа Флавия, как сыновья Сифа записали астрологическую информацию в две колонки; но это, возможно, было смыто потопом!

Тогда у нас есть косвенное признание, полностью подтвержденное раввинами шестнадцатого века, что письма на иврите появились недавно. "Как говорит Евсевий, их двадцать два. Если верить святому Иерониму, они новые и придуманы Ездрай".

Монашеский авторитет Евсевия утверждает, что происхождение поэзии было у евреев задолго до греков, потому что великий Моисей, император евреев, после пересечения Красного моря сочинил благодарение в гекзаметрах. Дэвид также сочинил триметры и квинквиметры: снова Иосиф Флавий! И "Св. Джером" смешивает Горация и Пиндара с Дейтеронимией и Исаией, Соломоном и Иовом, как если бы Дейтеронимия была человеком, который писал гекзаметрами и пентаметрами! Однако не утверждается, что Послание к Евреям имело какое-либо отношение к грамматике или к трагедии, комедии и сатире.

Но Моисей должен быть признан первым историком за 783 года до первой Олимпиады! Но не утверждается, что он изобрел риторику. Еврей Тубал, сын Ламеха, должно быть, был первым музыкантом (снова см. Иосифа

Флавия). Дэвид изобрел различные инструменты. Философия пришла от евреев, и Платон научился у них разделению на физику, диалектику и этику! Авраам обучал египтян астрологии, а также арифметике и геометрии. Меры и весы были введены Каином, сыном Адама.

Но в великом вопросе хронологии мы остаемся в неведении, после краткого упоминания об Олимпиаде греков, "Блеске" и "анналах римлян", которые обозначали количество лет гвоздями, вбитыми в стену храма Минервы. Там нет никаких упоминаний о каких-либо других регистрах. Даны римские цифры и арабские, которые не признаются арабскими, но, как говорят, "достаточно известны всем".

Медицина не считается изобретением евреев; но магия восходит к Моисею и его матери Иохавель.

В главе, посвященной календарю, изобретение золотого числа приписывается либо святому Бернарду, либо Юлию Цезарю - замечательное утверждение, демонстрирующее невежество во всяком исчислении времени или перспективе. Я давно подозревал, что несколько отрывков, которые приписывают реформацию календаря Юлию Цезарю, на самом деле являются изобретениями шестнадцатого века, и что приблизительный солнечный год в 3651/4 дня был тогда определен в интересах церковной системы. Металлические часы упоминаются таким образом, что это показывает, что они являются недавними изобретениями, "которыми сейчас владеет почти весь Запад". Однако здесь есть намек на продолжающуюся изобретательскую деятельность, другим примером которой является *the pyxis of the mariner*.

По кардинальному вопросу о книгах наша информация очень скучна. Говорят, что чтение и учеба растут с каждым днем. От Диогена Лаэрция и Геллия рассказывается история о том, что Анаксагор впервые опубликовал книгу, которую он написал, или что Писистрат был первым, кто предложил книги для публичного чтения. А затем грекам отказано в этом хвастовстве, и еще раз "Иосиф Флавий против Аппиона" призван заявить, что греки появились совсем недавно - фактически, вчера или позавчера, как иногда звучит фраза.

Затем у нас есть рассказы Геллия о том, как афиняне собрали большое количество книг, которые Ксеркс унес в Персию и которые Селевк Никанор привез обратно; как Птолемеи собрали 1700 книг в Египте и как все они были сожжены. Здесь у нас есть небольшое замечание Страбона об Аристотеле как первом основателе библиотеки; также Плиний упоминает библиотеку в Пергаме и первую библиотеку в Риме, основанную Асинием Поллионом, который таким образом "сделал умы людей содружеством".

Но как насчет огромного промежутка в 1500 лет, который, как утверждается, прошел между эпохой Августа и временем Полидора? Она передается в абсолютной тишине; нет никаких намеков на те монастырские библиотеки, которые, по мнению такого писателя, как доктор Мейтленд ("Темные века"), на основании ложных монашеских свидетельств процветали. Наш автор продолжает: "В настоящее время в Италии также существует несколько библиотек, но, на мой взгляд, самой знаменитой является библиотека, основанная покойным герцогом Урбино и увеличенная его сыном". Ни слова о библиотеке Медичи или любой другой библиотеке!

Затем автор переходит к изобретению книгопечатания и говорит, что в настоящее время одной рукой за один день печатается больше, чем едва ли могло быть написано за целый год несколькими - широкое утверждение, которое в связи с другими свидетельствами показывает, что масса существующих книг в основном возникла после изобретение книгопечатания. Действительно, добавляется, что книгопечатание обеспечило достаточное количество книг даже для самых нуждающихся людей; это "спасло очень многих греческих и латинских авторов от уничтожения".

Но каково было их состояние до того, как появилось *новейшее* искусство для их сохранения? Как долго они существовали? Через какие библиотеки передавались? Чем внимательнее мы рассматриваем проблему, тем меньше у нас шансов поверить, что греческие и латинские авторы относятся к глубокой древности. Это просто немыслимо.

Дань уважения Джону Гутенбергу как первому печатнику в Майнце и изобретателю типографских чернил. Дата указана примерно в 1442 году. Затем в 1458 году Конрад, другой немец, привез это искусство в Рим, а позже Николас Дженсон, француз, значительно улучшил его. Сейчас это искусство процветает почти во всем мире.

Что касается использования таблиц и переплетов, то повторяется, что евреи, как древнейшие историки, писали на переплет, и это еще раз благодаря досужему рассказу Иосифа Флавия о том, как принц Елеазар отправил священные книги Птолемею Филадельфу, чтобы их можно было перевести на греческий!

Снова и снова демонстрируется полное незнание того, что происходило в предполагаемом обширном "Средневековье". Моисей изобрел военное оружие и совершил славную экспедицию против эфиопов. Венецианцы изобрели пушку в 1330 году! Это одна из очень немногих дат.

Снова и снова абсурдная теория о том, что евреи были первыми во всем, навязывается нам со страниц фальшивого Иосифа Флавия. Каин был первым человеком, который копил деньги, поэтому в его время должны были быть монеты!

Что мы можем думать о состоянии общей культуры, когда чеканка золотых и серебряных монет осуждается как один из худших грехов со стороны изобретателя, и когда автор желает, чтобы мы могли вернуться к системе обмена, как во времена троянцев? И все же говорят, что римский золотой дукат использовался около 1,6 оо лет; серебряная монета дольше!

В отношении зданий рассказывают похожие басни. Сыны Адама были первыми строителями и так далее. Но нашему автору нечего сказать ценного ни о мусульманской, ни о христианской архитектуре. Я призываю его в свидетели факта, на котором настаивает Фергюссон, что ни одно из наших церковных зданий или наших церковных терминов не является древним. Он говорит, что христианские храмы повсюду используются, особенно в Англии, в качестве убежища не только для невинных, но и для худших преступников. Противоречит закону Моисея! Он повторяет подобное в своей Истории английского языка и считает это большим скандалом. Это заявление проливает яркий свет на обстоятельства, при которых возникла Церковь - тайное общество, укрывающее самых отчаявшихся людей от правосудия. Я считаю, что это единственное основание для рассказов о мученичестве.

В другой главе он признается, что не может написать определенную историю христианских зданий.

Из недавно опубликованных рассказов Евсевия он делает вывод, что около 300 лет христиане могли не иметь общественных зданий, но собирались в тайных и подземных местах. Однако можно с уверенностью предположить, что в таких отдаленных местах, как Эфиопия, Индия или Скифия, храмы могли быть построены для Христа! Или в Иерусалиме Джеймса! Есть небольшое упоминание о Святой Прудентиане в Риме, церкви Пресвятой Богородицы в Транстевере и кладбище на Аппиевой дороге; и начинают рассказываться басни о катакомбах. Затем следует басня о Елене и изобретении Креста.

Ближе к концу книги у нас есть извращенная история, которую монахи решили рассказать о подъеме мусульманства.

Возможно, я привел достаточно иллюстраций состояния исторических знаний примерно в середине так называемого шестнадцатого века, что само по себе является невероятным выражением. Здесь были представлены различные системы литературы, греческая, римская, еврейская, латинская - церковная, мусульманская, все утверждали, что их авторы очень древние, все поддерживались ложными хронологическими схемами. Представление о том, что древнееврейский язык является древнейшей литературой, связано с постоянной ложью монахов. Теория опровергается тем фактом, что арабы смотрели на греков как на своих учителей, и что евреи признают себя учениками арабов и мавров. Но если греческая и латинская классика являются старейшими книгами Европы, у нас, похоже, нет возможности точно узнать, сколько им лет, в отсутствие какой-либо подлинной хронологии.

Позвольте мне показать из других источников, что эту традицию великой древности наших книг следует рассматривать как одно из многих изобретений сторонников Возрождения. Было сказано, что греческие буквы были запрещены в Италии примерно в период "700-1400" нашего летоисчисления. Утверждение на самом деле лишено смысла, поскольку период является воображаемым. Опять же, было сказано, что около 1400 года их снова начали учить изгнанники из Константинополя в Венеции, Флоренции, Риме, Тичино. Говорят, что после долгого варварства последовало возрождение хорошей латыни.

Чтобы проверить эти утверждения. Какие книги были в Константинополе после его захвата Магометом II., датированные 1453 годом? Ант. Вердериус и Ант. Поссевин утверждают, что в Патриархии было около 150 рукописей, тогда как во всем городе их было всего 180. Читатель может ознакомиться с "Палеографией" знаменитого бенедиктинца из Сент-Мора, Монфокон (стр. 20) и так далее. Во всей остальной Греции он не может представить доказательств существования более 100 рукописей.

Тот же ученый показывает, что христианская литература - это дело Запада, когда он подсчитывает, что в Италии, Франции, Англии, Германии и Голландии могло быть около 20 000 рукописей. Я считаю, что это чрезмерный расчет, даже для середины шестнадцатого века. И масса из них была искусственно состарена с помощью ложных дат, якобы старого почерка и так далее.

Доказательства изобилуют признаками обмана и мошенничества. Тайная фракция литературных монахов разработала алфавиты, пергаменты и чернила для обозначения разных эпох. Тем не менее, схема не могла избежать обнаружения. Когда вы замечаете, что копии, предположительно относящиеся к определенному возрасту, независимо от того, где написаны, имеют одинаковую форму письма, одни и те же символы, вы понимаете, что имеете дело с компанией переписчиков, у которых до них был один и тот же алфавит.

На страницах 217-8 "Палеографии" Монфокона представлены символы Королевского кодекса посланий Павла и Кодекса Сен-Жермена. Персонажи те же, что и в "Воплощении Лактанция", одной из замаскированных фракций, опубликованной в библиотеке Туринской в 1712 году. "Настолько похож характер во всем, что вы могли бы поклясться, что эти Кодексы (вместе с одним из четырех Евангелий, Париж) были не только одной мастерской, но и написаны одной рукой; или, если несколькими, то, конечно, теми, у кого был один и тот же алфавит до них, который тщательно соблюдался в каждом письме" (Хардуэн).

Ошибочно полагать, что когда-либо были эксперты, которые могли бы определить возраст данной рукописи путем осмотра. Все, на что может претендовать эксперт, - это указать, какой возраст рассматриваемая рукопись должна была представлять по замыслу тех, кто составлял схему столетий. Есть много косвенных признаков в том, что было сделано, в обвинениях, выдвинутых против предполагаемых еретиков, в том, что они оставили свои писания с "тайным ремеслом" в книжном шкафу епископа, которые в свое время должны были быть представлены как древние.

В "Палеографии", стр. 326, Монфокон приводит рукопись, содержащую Евангелия, написанные изящно. Он предполагает, что оно относится к четырнадцатому веку, но указывает, что переписчик имитировал почерк одиннадцатого века. Вызывает сомнение, было ли в эпиграфах или надписях в конце рукописей найдено хоть одно верное указание даты.

Хардуэн утверждал, что монастырской библиотеки не существовало ранее, чем так называемый четырнадцатый век; и он, должно быть, согласно другим заявлениям, пересмотрел это мнение в пользу более поздней даты. Он также сказал, что считается, что ни одна рукопись на иврите не старше того возраста, когда все существующие были написаны и испорчены. В еврейских иероглифах фальсификаторы не могли создать иллюзию разных эпох, как это было возможно с их предполагаемыми формами Меровингов, ломбардов, саксов на латыни.

Заново исследуя ту же тему, я убедился, опираясь на доказательства, что никаких библиотек или коллекций книг нельзя обнаружить до периода Тюдоров и их современников, или, скажем, около 1540 года. Для Парижа очень поучительна сатира Рабле, который, как говорят, был бенедиктинцем и францисканцем, на природу литературы и на историю монашества в целом. Мое последнее, как и мое первое слово, должно быть: вы не можете подняться, в ретроспективе, выше или даже так высоко, как 1500 год.

Об этой версии

Многие пункты Джонсона являются революционными, даже если некоторые нуждаются в модификации.

Эта версия книги Майкла Хоффмана "Послания Павла - заново изученные и объясненные" была переформатирована и слегка отредактирована для быстрого понимания популярной аудиторией, 8 октября 2003 года. (Последняя редакция: 12 октября 2003 г.) Цель этой версии - эффективно донести идеи Джонсона. Чтобы привести научную цитату, используйте вместо нее оригинальную версию настоящей книги: Послания Павла - переизученные и объясненные. (.pdf)

Сделаны улучшения и исправления:

Добавлено иерархическое оглавление с номерами страниц.

Добавлены встроенные заголовки разделов.

Сделал подробную иерархию оглавлений, добавил номера страниц / гиперссылки к каждой записи.

Удалены исходные номера страниц в квадратных скобках.

Изменены концевые сноски на встроенные примечания.

Заменены распространенные латинские сокращения.

Исправлены ошибки сканирования.

Добавлены гиперссылки на ссылки.

Заменены римские цифры на арабские.

Добавлены инструкции для печати с полной нумерацией страниц.

Чтобы сделать:

Разрешите примечания и вопросы в квадратных скобках.

Введите мои выделения и оставшиеся исправления из печатной копии.

Переведите с непонятного английского языка 19-го века на читаемый английский 21-го века.

Устраниите двусмысленности на месте; устраните ненужное требование монолитного линейного чтения.

20.10.03 - точечные правки и переписывание предложений для удобства чтения.

@xeilet